

Казахский университет международных отношений и мировых языков
им. Абылай хана

УДК 81–26

На правах рукописи

КУРМАНБЕКОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА

**Способы перевода лингвокультурного концепта «жизнь»
с корейского на русский язык (на материале художественного
произведения «Верная Чхунхян»)**

«6D020700 – Переводческое дело»

Диссертация на соискание
степени доктора философии (PhD)

Научные консультанты:
доктор филологических наук, профессор
Пак Н.С.

доктор филологических наук, профессор
Орлова Н.В.
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
(г. Омск, Российская Федерация)

Республика Казахстан
Алматы, 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ.....	11
1.1 Концепт как единица когнитивной лингвистики и лингвокультурологии и способы его вербализации	11
1.2 Перевод концептов в современном переводоведении	27
Выводы по первому разделу	45
2 ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СРЕДСТВ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ» В КОРЕЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	49
2.1 Вербализация концепта «жизнь» в корейской языковой картине мира	49
2.2 Переводческий анализ средств, вербализующих концепт «жизнь» в пословицах произведения «Верная Чхунхян»	71
2.3 Анализ переводческих решений на материале лексического обозначения образов животных в произведении «Верная Чхунхян».....	89
Выводы по второму разделу	100
3 ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ВЕРНАЯ ЧХУНХЯН» С КОРЕЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	104
3.1 Переводческий анализ концепта «жизнь» в художественном произведении «Верная Чхунхян»	104
3.2 Продуктивные способы перевода лингвокультурологических средств, вербализующих концепт «жизнь»	127
Выводы по третьему разделу	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	147
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	151
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	157

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

КЯ – корейский язык

ЯКМ – языковая картина мира

ПЯ – переводимый язык

ИЯ – исходный язык

БЭЛ – безэквивалентная лексика

ИТ – исходный текст

ПТ – переводной текст

ФЕ – фразеологическая единица

ВВЕДЕНИЕ

Перевод как средство межъязыковой и межкультурной коммуникации приобретает особое значение в связи с возрастающим процессом глобализации в области культуры. Современное развитие переводоведения и межкультурной коммуникации обуславливает необходимость комплексного подхода к решению переводческих проблем с учетом когнитивной лингвистики, концептологии и лингвокультурологии. При переводе содержания единиц языкового текста осуществляется трансляция национально – культурного компонента, адекватная передача которого в переведомом тексте является одной из проблем переводоведения. Языковое выражение национально – культурной специфики ярко проявляется в культурно – маркированных языковых единицах. Результатом концептуализации является проявление в языковой картине мира сущностных характеристик окружающей действительности, мировидения, ментальности, обычая и традиций.

Для восприятия перевода представителем иной культуры необходимо выявить специфические этнокультурные компоненты, которые обнаруживаются в исходном тексте, а также определить адекватность их передачи на переводимый язык. Лингвокультурологический аспект изучения базового концепта «жизнь», отражающего духовные ценности корейской этнокультуры, приобретает особое значение в переводоведении, поскольку при осуществлении перевода с корейского на русский язык выявляется национально – культурный компонент значения оригинала. При переводе средств языкового выражения остаются вопросы адекватности и эквивалентности, значительные для теории перевода. Исследователи в области лингвистики и переводоведения (Лим Су, Л. А. Бондаренко, Чой Хевон, Ким Сончон, Пак Ёнчун и др.) изучали национально-культурную специфику корейского и русского языков на материале фразеологизмов. Однако ранее в научных лингвистических исследованиях не были освещены вопросы выявления национально-культурной специфики посредством изучения концептов и способов их перевода. Необходимость изучения вопросов перевода лингвокультурологических концептов обусловлена малоизученностью переводческих аспектов лингвокультурологических концептов.

Необходимо отметить, что художественный перевод, в частности классической народной прозы, возможен при наличии глубоких знаний в области корейского языка и литературы и фоновых знаний о корейской истории, культуре и видении мира. Культурно-маркированные языковые единицы, вербализующие концепт, отражают национально-культурную специфику, заключенную в выраженных лексически культурных компонентах. Концептологический и лингвокультурологический анализы способствуют осуществлению адекватной передачи концептов и культурно-маркированных единиц.

Художественное произведение корейской классической прозы «Верная Чхунхян» является одним из общепризнанных литературных образцов, которое ранее не подвергалось переводческому анализу. Взаимодействие лингвокультурологического и переводческого аспектов исследования определяет корейскую специфику ментальности, духовности, исторического периода повествования и языковой картины мира. Все вышеперечисленные факторы обуславливают **актуальность темы диссертационного исследования.**

Объект исследования – лингвокультурологические особенности художественного перевода.

Предмет исследования – способы передачи лингвокультурного концепта «жизнь» в переводе с корейского на русский язык.

Целью исследования является определение продуктивных способов перевода с корейского на русский язык лингвокультурологических особенностей, средств, вербализующих концепт «жизнь».

Реализация поставленной цели обусловливает определение следующих задач:

- изучить интегративный, концептологический и лингвокультурологический подходы к переводу концепта;
- моделировать концепт «жизнь» в корейской языковой картине мира с выделением национальной специфики для адекватной передачи в переводе;
- осуществить лингвопереводческий и лингвокультурологический анализы пословиц, вербализующих концепт «жизнь» в произведении «Верная Чхунхян»;
- анализировать перевод средств вербализации концепта «жизнь» на материале образов животных произведения «Верная Чхунхян»;
- определить продуктивные способы перевода культурно-маркированных языковых единиц вербализации концепта «жизнь» в произведении «Верная Чхунхян».

Теоретико-методологической базой данного исследования послужили труды известных ученых в области:

- теории перевода: В. Н. Комиссарова, Я. И. Рецкера, Л. С. Бархударова, А. Д. Швейцера, Дж. А. Кэтфорда, А. Честермана, Ли Мунки, Хван Ёну, Лим Су, К. А. Казаковой, Н. К. Гарбовского, Р. Загидуллина, Н. Сагындыковой, А. С. Кадиршевой и др.;
- когнитивной лингвистики и концептологии: В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степанова, А. Качмар, Н.Н. Болдырева, К. Э. Жаманбаевой, Г. Г. Гиздатова, Э. Н. Оразалиевой, С.С. Исакова, К. К Каримовой и др.
- и лингвокультурологии: Н.Д. Арутюновой, В.А. Масловой, М. М. Копыленко, Б. С. Жумагуловой, А. А. Галиева З. К. Ахметжановой, Г.И. Кульдеевой и др.
- концепции языкового сознания и языковой картины мира: К.Я. Апресян, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.И. Телия и др.

– лингвокультурологической концептологии: С.Г. Воркачева, Д.С. Лихачева, Б. А. Дона, О. В. Коня, Пак Сон Гу, Ю. Е. Прохорова, Ю. С. Степанова, В. В. Воробьева, А. П. Бабушкина, Кан Дынхак, Н.С. Пак, Ж. А. Джамбаевой, Б. И. Нұрдәuletова, К. К. Дүйсековой;

– лингвокультурологических аспектов перевода: С. И. Влахова, С. П. Флорина, Чве Ен Ги, Пак Ен Гым, В. П. Храмцовой Е. С. Баймена, В. И. Хайруллина, Е. С. Смольяниной, Л. Н. Беляевой, Е.А. Похолковой, А.С.Ермагамбетова, А.Ислам, С.Д.Сейденовой, А.Ф. Аккалиевой, А.Б.Абаган, Н.Жумай, М. Шураевой и др.

В ходе исследования были использованы следующие **методы**:

– структурно – семантический анализ использован для выявления эквивалентных лексем, вербализующих концепт «жизнь» в исследуемом произведении и его переводе на русский язык;

– метод этимологического анализа позволил определить степень эквивалентности сравниваемой лексики, репрезентирующей концепт;

– метод концептуального анализа, позволивший смоделировать лексико–семантическое поле исследуемого концепта;

– метод контекстуально–функционального анализа дал возможность уточнить семантику иноязычных слов и образов в конкретном контексте;

– сравнительно–сопоставительный метод позволил в процессе описания средств языковой интерпретации концепта сопоставить текст оригинала и перевода и выявить переводческие задачи, с которыми сталкивается переводчик;

– метод лингвокультурологического анализа концепта был использован для выявления национально–культурной специфики;

– в целях определения частотности применения переводческих приемов отображения жизни корейского народа использован количественный метод;

– метод лингвокультурологического анализа перевода художественного текста выявил наиболее продуктивные способы перевода семантических единиц, служащих маркерами национальной картины мира.

Основные положения, выносимые на защиту:

– В рамках теории художественного перевода для адекватной передачи лингвокультурологических особенностей концептов и культурно – маркированных языковых единиц, отражающих языковую картину мира, необходимо изучить концепт на стыке когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения. Интегративный подход позволяет выделить языковые единицы, отражающие национально – культурную специфику языковой картины мира, которые адекватно передаются на переволном языке (ПЯ). Изучение лингвокультурного концепта во взаимодействии когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения позволяет адекватно передать содержательную, смысловую, стилистическую функции в переводе на русский язык и национальную

специфику концепта «жизнь» в корейской лингвокультуре. Данный интегративный подход передает вышеперечисленные функции, формируя фоновые знания, что обеспечивает адекватный перевод лингвокультурного концепта и его культурно – маркированных лингвистических составляющих, вербализующих национально – специфическое понимание окружающей действительности, национального менталитета, обычая и традиций, которые входят в номинативное поле концепта.

– Моделирование концепта при переводе позволяет полномерно транслировать смысловое содержание исходного текста (ИТ). Применение результатов концептологического анализа в процессе перевода способствует раскрытию лингвокультурологического смыслового содержания текста и осуществлению адекватного перевода. В результате моделирования концепта «жизнь» в корейской лингвокультуре выделены семы, составляющие ядерное пространство концепта: '*биологическое существование*', '*жизненный путь*', '*период от рождения до смерти*', '*судьба*'; ближнюю периферию концепта: '*жизнедеятельность*' и '*жизненная сила*' и дальнюю периферию концепта, включающую национально-специфичные семы: '*эта жизнь в отличие от других жизней*', '*средства к существованию для выживания*', '*образ жизни*'. Такое распределение сем свидетельствует о том, что представители корейской лингвокультуры представляют *жизнь* как «путь», у которого есть «начало» и «конец». Понимание «конца жизни» как перехода в иной мир связано с верой в цикличность жизни, основанной на буддийских учениях, что подтверждается definicionno-семантическим анализом текста и семиотическими основами обрядов. В связи с важностью «качества прожитого пути» особое место в ядерном пространстве занимает понятие «*судьба*», которое понимается как «что-то неизбежное», то, что «нельзя изменить», что нашло отражение в сюжетной линии главной героини произведения «Верная Чхунхян». Также выделяются такие периферийные семы: '*быт как повседневное (ежедневное) наполнение жизни*', '*образ жизни*', '*жизнедеятельность*', которые воплощают жизненное предназначение в служении другим.

– Корейские пословицы отражают специфику, ментальность и мудрость корейского народа. Синтаксическая форма при переводе пословиц исходного языка (ИЯ) трансформирована ввиду разноструктурности корейского и русского языков, где структура корейского предложения SOV, тогда как русского предложения SVO, что адекватно передает содержание пословиц в исходном языке. Результаты переводческого анализа позволили выделить способы, которые соответствуют стратегиям форенизации и доместикации и в зависимости от предполагаемой цели перевода могут отличаться. Образы и символы животных и птиц, характеризующие героя (дракон, феникс, тигр, ласточка, черепаха и журавль), которые составляют основу пословиц и поговорок произведения «Верная Чхунхян», являются средствами вербализации концепта. Они передаются способами модуляции, конкретизации, добавления и калькирования и др. для передачи

метафорического значения, что способствует передачи образа, но соответствует доместикации значения. В каждом исследуемом примере также присутствует форенизация в виду того, что текст отражает корейскую культуру и жизнь народа. Наиболее применяемая стратегия доместикации, адаптирующая оригинальный текст в виде плавного и поэтичного повествования.

– Семиотическая основа образов животных отражает корейскую национальную специфику мировидения. В корейской культуре животных наделяют человеческими качествами: сильный духом, отважный человек ассоциируется с *тигром*, храбрый – с *драконом*, порядочный – с *фениксом*, выносливый, сильный – с *черепахой*, утонченный, изысканный – с *журавлём*. Образы животных и птиц характеризуются частотным употреблением в способов передающих их при совмещении стратегий доместикации: модуляция, конкретизирование, опущение, замена и форенизации: метафорическая адаптация смысла, компенсация замена и др. Применение данных стратегий позволило сделать текст перевода произведения и в особенности лексем, вербализующих концепт «жизнь» легко воспринимаемым несмотря на яркую образность, которая также сохранена в ПЯ. Комплекс трансформаций является следствием применения интегративной модели перевода лингвокультурологических особенностей текста.

– Концепт «жизнь» в произведении представлен словосочетаниями и лексемами. Переводческий анализ дает основание утверждать, что языковые единицы, в которых присутствует, культурный компонент транслировались способами модуляции и конкретизации, эквивалентного перевода и калькирования, сохранили национально–культурную специфику, но передали ее более естественно для русской лингвокультурны. Способ транскрибирования использовался для передачи топонимов и терминов, используемых в произведении. Генерализацией переданы образы героев, грамматической заменой эмоциональная окраска. Переводчику необходимо применять комплекс трансформаций для передачи средств, вербализующих концепт «жизнь» на русском языке, сохраняя особенности корейской культуры. Отношения между исследуемыми культурами проанализированы с помощью лингвокультурологической модели перевода и наиболее продуктивно переданы с помощью комплекса трансформаций. Согласно модели, «сеть эквивалентности» в большинстве примеров достигается на уровне функциональном или содержательном. В некоторых случаях применялись стратегии доместикации, которые не всегда отражают культурные доминанты. Однако благодаря применению комплекса трансформаций возможна передача лингвокультурной специфики в переводе.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые концепт «жизнь» исследован в рамках частной теории корейско–русского переводоведения. Выявлены лингвокультурологические особенности средств вербализации концепта «жизнь» в корейской языковой картине мира и

определенены продуктивные способы перевода культурно-маркированных единиц с корейского языка на русский язык.

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой лингвокультурологических аспектов частной теории корейско-русского переводоведения. Теоретические вопросы художественного перевода рассмотрены в рамках интегративного подхода концептологии, лингвокультурологии и переводоведения.

Практическая ценность исследования заключается в возможности применения результатов исследования для разработки лекционных курсов по частной теории художественного перевода, специализированных курсов по подготовке переводчиков корейского языка, а также при составлении учебных пособий по лингвокультурологическим проблемам художественного перевода.

Материалом исследования послужило произведение корейской классической прозы «Верная Чхунхян» и его перевод, выполненный А. Ф. Троцевич. Художественное произведение «춘향전 – Верная Чхунхян» является образцом отражения менталитета корейского народа и понимания жизни в целом. Однако формирование концепта «жизнь» невозможно без обращения к дополнительным источникам, отражающим корейскую ментальность, таким как: толковые словари, паремиологические словари и фольклорный материал. В связи с этим в дополнении к основному материалу использованы 5 толковых словарей корейского языка: «이기문 동아 새 국어 사전», «국어 사전 국어 국문학화 감수», «실용 국어 사전», «새 국어 사전», «국립 국어원 표준 국어 대사».

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 12 публикациях: докладах международных конференций (4) и статьях (8):

1. Проблемы перевода концептов с корейского языка на русский // матер. международ. науч. конф. «VII Международная корееведческая конференция Дальневосточного Федерального Университета». – Владивосток: Изд-во Дальневост. Федерал.ун-та, 2018. – С. 260–270

2. Вербализация концепта «жизнь» на материале пословиц, фразеологизмов и сказок в корейском и русском языках // матер. международ. науч. конф. «Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков». – Омск, 2019

3. Мера транслируемости концепта «жизнь» с корейского на русский язык в произведении «Верная Чхунхян» // матер. международ. науч. конф. «Current problems of modern Korean studies in the context of global world development. – Киев: Kyiv National Linguistic University, 2019. – С. 71–73

4. Переводческие приемы семантической интерпретации лексем с корейского на русский язык // Вестник КазНПУ им. Абая, Серия «Филологические науки». КОКСН ВО. – КазНПУ им. Абая, 2019. – Вып. № 4. – С. 560–568

5. Подходы к пониманию концепта // Наука и жизнь Казахстана. КОКСН ВО. – Алматы, 2020. – № 5. – С. 245–250

6. Концепт «жизнь» в корейском и русском языках (по результатам ассоциативного эксперимента) // Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова. Серия филологическая. КОКСН ВО. КазГУ им. Ш. Уалиханова, 2020. № 3., 95–104 с.

7. Interpretation of the concept of life in Korean and Russian explanatory dictionaries // The Asian ESP Journal. SCOPUS. – ELE Publishing, 2020. – Vol. 16. Issue 4, P.75–96

8. Анализ концепта «жизнь» в русской и корейской языковой картине мира// Ежегодный сборник статей «Корееведение Казахстана». – Алматы, 2018. – вып.8., С. 33–41

9. Способы и приемы передачи значений лексем в современном переводоведении // Ежегодный сборник статей «Корееведение Казахстана». – Алматы, 2019. – Вып. 10. С. 255–265

10. Способы вербализации концептов // Ежегодный сборник статей «Корееведение Казахстана». – Алматы, 2022. – Вып.14., С. 119–136

11. Linguoculturological analysis of the translation of animal images in the «춘향전» // International Literary Symposium in Tbilisi «Literature, Language and Civilization», Georgia 2023, P. 74–78

12. Переводческий анализ концепта «жизнь» в художественном произведении «춘향전 – верная Чхунхян» // Ежегодный сборник статей «Корееведение Казахстана». – Алматы, 2013. – Вып. 16, С. 119–139

Структура диссертационной работы.

Во введении представлены объект, предмет исследования, сформулированы актуальность, цель, задачи, научная новизна, практическая и теоретическая ценность работы, перечислены методы исследования и изложены положения, выносимые на защиту.

В первом разделе определяются актуальные проблемы **концепта** как объекта языка и культуры, проблем перевода концептов в современном переводоведении и способы и приемы передачи значений лексем в современном переводоведении. **Концепт** рассмотрен как объект исследования когнитивной лингвистики, концептологии, лингвокультурологии и теории перевода. Описаны способы вербализации концепта, трудности перевода лингвокультурных концептов, а также перевод концептов как части языковой картины мира.

В втором разделе описан концепт «жизнь» в корейской языковой картине мира, дана его лексико–семантическая репрезентация. Построено номинативное поле концепта «жизнь». А также выявлены и рассмотрены пословицы, поговорки и образы животных в произведении «Верная Чхунхян». Переводческому анализу подвергнуты все средства вербализации концепта «жизнь» в корейской языковой картине мира, определены продуктивные способы перевода.

В третьем разделе исследуются способы перевода лексических средств произведения «Верная Чхунхян», выделены продуктивные способы перевода с корейского языка на русский язык. Выполнен лингвокультурологический анализ перевода средств вербализации концепта «жизнь».

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

1.1 Концепт как единица когнитивной лингвистики и лингвокультурологии и способы его вербализации

Разрабатываемый интегративный лингвокультурно-концептологический подход к переводческому процессу предполагает изучение концептуальной системы языка с точки зрения лингвокультурологии и лингвокогнитивистики, объектом исследования которых является концепт.

Исследованиями концептов в области *когнитивной лингвистики* плодотворно занимаются известные лингвисты: В. Н. Телия, Р. М. Фрумкина, Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попов, И. А. Стернин, З. К. Ахметжанова, К. К. Дуйсекова, Г. Г. Гиздатов, Қ. Ә. Жаманбаева, Б. И. Нұрдәuletov, Э. Н. Оразалиева и др. Концепт понимается учеными, как, структура, содержащая информацию об опыте и знаниях человека, а также как функциональный компонент памяти, ментальных единиц, концептуальная понятийная структура и ментальный язык восприятия мира в психике человека [1, с. 90–93].

В подобных исследованиях понятие концепт используется как обозначение моделируемой лингвистическими средствами единицы национального когнитивного сознания, единицы моделирования и описания национальной концептосферы. С точки зрения В.Н. Телии, **концепт** рассматривается как результат человеческого мышления и идеальное явление, присущее общему человеческому сознанию, а не только языковой сфере [2].

Когнитивный подход направлен на разработку поэтапной методологии концептуального анализа для изучения семантической структуры слова, его парадигматики, синтагматики и этимологии, сети производных слов, реализации ключевых слов–представителей концепта и их частоты. В рамках этого подхода А. Качмар предлагает следующие методы описания концепта:

- толкование ключевого понятия, отражающего его в языке, базовых лингвистических представлений понятия (концепта) («имя» данного концепта);
- создание и исследование семантических репрезентантов (семантемы) ключевых слов, вербализирующих концепт лингвистически (анализ толкования слова в словарях разного типа);
- анализ лексической совместимости ключевого слова для выделения важных особенностей релевантного концепта;
- изучение многозначности слов в процессе разработки;
- анализ возникновения последовательности новых значений слова, позволяющий установить определяющие признаки исследуемого понятия;
- формирование лексико–идиоматического поля ключевого слова: анализ синонимов и антонимов ключевого слова, выделение его гиперонима и ко–гипонимов;

- создание и анализ словообразовательного поля ключевого термина;
- формирование лексико-грамматического поля ключевой лексической единицы; использование экспериментальных подходов (данный подход заимствован у психолингвистов, для которых экспериментальные методы играют ключевую роль);
- анализ пословиц и афоризмов, включая анализ ключевого слова или оценку данного концепта, даже если у концепта нет имени собственного (данная методика демонстрирует народное понимание того или иного явления);
- анализ устной, разговорной речи; характеристика концепта как совокупности признаков, необходимых и достаточных для его отнесения к определённым логически обоснованным категориям [3, с. 42–45].

Проанализировав многообразие понимания концепта, мы, вслед за Ю. Е. Прохоровым, в работе принимаем определение **концепта** как единицы, призванной связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т.к. данное понятие принадлежит сознанию, обогащается культурой и отображается в языке [4].

Таким образом, исходя из приведенных выше определений, можно сделать вывод, что задачами когнитивной лингвистики в области исследования концептов являются:

- наиболее полно выявить структуру языковых средств, репрезентирующих изучаемый концепт, и полностью описать семантику этих единиц (лексем, словосочетаний и фразеосочетаний, ассоциативных лексических единиц и формируемых ими полей, пословиц и поговорок, а также текстов);
- используя методику когнитивной интерпретации результатов лингвистического исследования, моделировать содержание изучаемого концепта как глобальной ментальной единицы в его национальной (а также социальной, возрастной, половой и территориальной) идентичности;
- определить место изучаемого концепта в концептосфере.

Анализ концептов позволяет получить наиболее полное представление о концепции, существующей в сознании носителей языка и культуры, а также помогает распознать системную сущность их картины мира и культурные стереотипы, отражающие характеристики национального характера. Большое внимание уделяется изучению основ современной науки. Это связано с тем, что ученых все больше интересуют вопросы природы языковых единиц, их функционирования и способности хранить и передавать культурную информацию из поколения в поколение.

Таким образом, концепты – это сложные ментальные образования.

Наряду с общетеоретическими достижениями концептуального типа исследовано описание различных концептов. Концепт «реальность» (Лукин, 1993), «любовь», «удивление», «презрение» (Воркачев, 1995, 1997, 2000), «радость», «удовольствие» (Михайлова, 1993), «язык» (Яковлева, 1995), «русский» (Фархутдинова, 2000) и многие другие.

Лингвокультурологический подход в изучении концептов состоит в том, что **концепт** признается базовой единицей культуры. Мы опираемся на труды известных специалистов в этой области: Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, В. А. Масловой, П. А. Небольсиной, А. Ислам и др.

Систематизируя определения понятия концепта, Колесов В. В. выделяет два главных подхода в толковании концепта: «узкое понимание» и «широкое понимание» [5, с. 53]. В первом толковании в рамках лексикографии вся семантически организованная лексика языка называется структурой словаря данного языка. Сторонники этого толкования не рассматривают лексику в качестве фактора, отражающего, определяющего и формирующего национальное мировидение. В свою очередь, второе понимание семантически организованной лексики языка признает за ней роль запечатленной картины мира (языковой картины мира) и выходит за рамки лексикографии [5, с. 54].

Таким образом, одни ученые – С. Ю. Аншакова, З. Д. Попова [2], Б. А. Серебренников, Г. А. Шушарина и Е. В. Урысон [6] и др. – вслед за А. ван Дейком, понимают под языковой картиной мира (далее – ЯКМ) образ объектного мира, построенный с точки зрения субъективного отношения человека, который также является отражением концептуальной картины мира [7]. Подобный образ является результатом языковой и речемыслительной деятельности человека/группы людей [8, с. 12]. ЯКМ – это взгляд на действительность, состоящий из представлений, которые, принимаются носителями языка на веру автоматически, входят в значение языковых единиц, образующих единую систему [2].

Другие ученые, согласно ранее предложенной «гипотезе Сепира–Уорфа» считают, что языковая картина мира представляет собой «захфиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности» [9, с. 47], а также Е. С. Яковleva [10], Н. А. Беседина [25], Т. Г. Бочина, М. В. Пац, Р. Х. Хайруллина,

В связи с указанным выше противоречием неменьшую трудность вызывает отсутствие понимания границ того, что относится к языковой компетенции, а что выходит за ее пределы и принадлежит сознанию или культуре, и не находит прямого отражения в языке [11, с. 117–118]. Соответственно, междисциплинарное исследование в данном контексте является крайне актуальным для исследования концептов и конструирования языковой картины мира.

Национальная языковая специфика отражена в национальной картине мира. Язык, в свою очередь, представляет воплощение неповторимости народа, своеобразие видения мира, этнической культуры. Вслед за Е. О. Опариной, мы придерживаемся взгляда о том, что язык отражает специфические национальные факты материальной и духовной культуры общества, выступает в качестве транслятора культуры, способен оказывать влияние на миропонимание лингвокультурной общности [12, с. 84].

Дело в том, что языковая картина мира как содержательная основа знаний ментальности представляет собой некую особым образом

организованную понятийную систему. Каждая система обязательно имеет структуру, то есть совокупность устойчивых и логических связей между элементами системы. Такие элементы были обобщены как мыслепредставления. Они не имеют четкого оформления, как элементы языковой системы: морфемы, слова, предложения.

Значения, идеи, схемы, мыслительные конструкции, являясь единицами языковой и национальной картины мира, не достигаются лишь посредством получения опыта, их можно лишь попробовать реконструировать по внешним проявлениям с известной степенью схожести. При этом основной единицей языковой картины мира является концепт.

Согласно М. Хайдеггеру, **концепт** – семантическое образование, которое включает лингвокультурную специфику и таким образом характеризует носителей этнокультуры [13, с. 33]. Ю. С. Степанов пишет, что структура концепта формируется из всего, что отражает его как элемент культуры – этимология, сокращенная до базовых признаков содержания, история, формируемые ассоциации, оценочная характеристика и т.д. [14, с. 67]. **Концепт** осуществляет взаимосвязи языка, мышления и этнической культуры. Концепты появляются для удовлетворения духовных, социальных и коммуникативных потребностей человека. Роль человека в обществе определяется знанием языка культуры, носителем которой он является. Иначе говоря, язык раскрывает культурно–национальную специфику концепта.

Рассмотрим понятие лингвокультурного концепта, отличающегося своей ментальной природой от других единиц лингвокультурологии. В лингвокультурологии термин лингвокультурного концепта рассмотрен в ряде работ: Е. С. Баймен «Лингвокультурологические аспекты концепта «Туган ел» в английском и казахском языках и проблемы перевода» [15], О. П. Касымова, З. С. Сарсенбаева «Фразеологическая презентация лингвокультурного концепта «женщина» / «эйел» в русском и казахском языках» [16], А. Д. Летова о лингвокультурном концепте «английская национальная личность», рассмотренном в сравнительном исследовании аформистики [17], Ю. С. Кравчук исследует лингвокультурологический концепт «realty»/недвижимость в сопоставлении национальных языковых картин мира английской и русской [18] и др. В области изучения лингвокультурного концепта используются термины логоэпистема и лингвокультурерма. Под термином логоэпистема Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров подразумевают элемент значения слова, локализованный в языке, тогда как лингвокультурерма, введенный В. В. Воробьевым, определяется как единица межуровневая, то есть ввиду отсутствия локализации.

Таким образом, **концепт** находится в сознании, в котором осуществляется взаимодействие языка и культуры. Исходя из данного вывода, любое лингвокультурологическое исследование является одновременно и когнитивным исследованием. Отличие лингвокультурного концепта заключается в его ценностных характеристиках, центром которого с точки зрения лингвокультурологии всегда является ценностный принцип [19, с. 3–

16] тогда как когнитивистика может рассматривать и потенциальные концепты. Лингвокультурный концепт формируется в ценностно акцентированной точке сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Наиболее актуальные ассоциации формируют ядро концепта, менее – периферию.

Выше мы рассмотрели методы исследования концептов когнитивного подхода, перейдем к рассмотрению лингвокультурологических методов.

Как известно, для изучения концептов с точки зрения лингвокультурологии существует несколько методов: сравнительно–исторический, концептуальный, семиотический и метод сравнительного анализа. Рассмотрим методы, актуальные для данного исследования.

Согласно сравнительно–историческому подходу, каждый концепт обладает длительной историей, иначе говоря, находится в состоянии непрерывного развития, оформления и переоформления.

Значимость концепта основана на его исторической преемственности или традиции, прослеживаемой в разных языках культуры (*словесном художественном творчестве, живописи, музыке и т.д.*), влиянии на стандарты поведения, ведущей роли в формировании социокультурных образцов.

Концептуальный анализ может базироваться на компонентном анализе, так как выделение комбинаций семантических признаков раскрывает содержательный объем концепта, определяя их место в смысловом потоке языка. В данном исследовании был применен метод концептуального анализа лексем, а именно анализ словарных дефиниций, основанный на представлении, что в слове и его толковании зафиксирован результат когнитивных усилий человека. Данный анализ позволяет увидеть спектр обозначенного словом концепта, выявить его когнитивную структуру. Для выделения концепта проводится анализ лексического значения на основе когнитивной семантики. Н. И. Толстой отмечает, что цели лексической семантики и концептуального анализа близки друг другу, но при этом являются в некотором смысле противоположными [20, с. 17].

А. Ислам в статье «The Cultural Spectrum of Colors: Exploring Kazakh, Korean and English Color Concepts» отмечает, что семантическое поле цветовых концептов в казахском, корейском и английском языках, демонстрирует сложные взаимодействия между цветами и различными культурами, которые формируют картину мира в целом [21, с. 1–14].

Лексическая семантика подразумевает процесс от языковой формы (лексемы) к семантическому содержанию, а концептуальный анализ от единицы смысла – понятия, образа и концепта к языковым формам их вербализации.

Вслед за концептуальным подходом исследования концептов, рассматриваемого концепта «жизнь» с точки зрения семантики, также применяется семиотический подход толкования языковых средств концепта с точки зрения культуры и ее особенностей. Согласно семиотическому подходу

к культуре, она понимается как знаково–символическая система, отображенная в текстах, скрытой форме несущих различную информацию. Причина актуальности такого подхода для исследования концептов заключена в стремлении уточнить смысл отдельных элементов концепта и связать их между собой, отвечая на вопрос о том, что именно *рассказывает* концепт, в нашем случае концепт «жизнь», имеющий сложное семиотическое представление: в естественном языке, ритуалах и верованиях, графическом искусстве и т. д.

С точки зрения лингвоконцептологии данный подход заполняет уязвимые места теории субъективизма в оценке значимости определенных признаков лингвокультуры. Так, лингвоконцептология, используя семиотический подход, описывает концепт как ментальное образование, имеющее множество несводимых друг с другом измерений, отражающих интерпретируемый мир и при этом находящийся в системных динамических связях со знакообразованиями.

К числу базовых понятий такого подхода относятся: понятие **несводимости концепта, отсутствие универсального обозначения, транслируемости лингвокультуры** в другие лингвокультуры и т.п. В этой области концепт рассматривается как продукт противопоставления индивидуального и коллективного сознания, отраженный в языке. Тем не менее, **концепт** можно представить в виде динамической семиотической модели, отражающей зачастую коллективное сознание. У подобной модели различимы разные стадии формирования, подсистемы, имеющие устойчивые и внезапные пересечения, смешения временных пластов и т. д.

Способы вербализации концептов.

В лингвистической литературе, посвященной концептам, анализ осуществляется в несколько этапов: типологизация, концептуализация, категоризация и определение национальной специфики концепта.

Типологизация концептов один из основных теоретических вопросов, который был поднят когнитивной лингвистикой на этапе её развития. Многообразие определений и подходов к изучению концептов поставило проблему типологизации концептов, которая позволила ученым классифицировать их по определённым признакам. Так, Ю. С. Степанов предлагает следующую типологизацию:

- комплексность бытия (концепт формируется и существует на пересечении сознания, культуры и языка);
- ментальная природа (концепт – ментальная единица, в которой осуществляется контакт языка и культуры);
- вариативность, связанная с изменением актуальности в течение жизни языкового коллектива;
- трехкомпонентный: выделяются ценностный, образный и понятийный компоненты; полиапеллябельность: есть много способов обжаловать лингвистическую и культурную концепцию [11, с. 387–389].

Ж. А. Джамбаева группирует концепты в типы по иным основаниям:

- с точки зрения репрезентации структур представления знаний концепты делятся на мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы и др. (А. П. Бабушкин);
- с точки зрения коммуникативных потребностей социума концепты подразделяются на индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные и общечеловеческие;
- концепты высшего уровня и обычные концепты, то есть базовые (элементарные, необходимые для описания других концептов, и универсальные) [22, с. 95].

Представленная типологизация концептов позволяет определить тип изучаемого нами концепта «жизнь» как базовый концепт. По мнению С. Г. Воркачёва, концепты высшего уровня, отображают высшие ценности духовных особенностей культуры народа, в том числе выработанных на их основе, совокупность архетипических – исходных понятий, закономерных связей, образных представлений и принципов человеческого бытия. Мировоззренческая составляющая связана с основными принципами той или иной религиозной доктрины, т.е. уже разработанной и реализуемой в формах системы человеческого бытия. Кроме религиозных принципов закрепляются также принципы реальных исторических условий существования людей в определенной культуре и местности. Все это вносило в изначальные концепты «жизнь»–«смерть» принципиальные множественные различия для разных народов [20].

Концептуализация действительности реализуется посредством обозначения, выражения и описания, каждый из этих процессов требует определения.

Обозначение – это определение фрагмента действительности и именование его. Подобным образом формируется имя концепта или главное слово-репрезентант. С процессом обозначения тесно связан термин номинативная плотность, который обозначает детальное и множественное наименование одних и тех же фрагментов действительности и установление системных отношений сходства, различия, уточнения, обобщения между лексическими и фразеологическими обозначениями.

Выражение – это совокупность языковых и не языковых средств, отображающих, уточняющих и развивающих содержание концепта.

Описание – это специальные процедуры исследования толкования значения и его обозначений: дефинирование, семный анализ, контекстуальный анализ, этимологический анализ, паремиологический анализ, интервьюирование, анкетирование, комментирование. Вслед за Н. Н. Болдыревым, концептуализация осуществляется как процесс создания и развития лексем, отражающих понятие в сознании, осознания новой информации, что приводит к созданию концепта. [24].

Описание концепта напрямую связано с процессом категоризации, так как они осуществляют экспликацию концепта языковыми средствами. Под **категоризацией** подразумевается понимание предметов и явлений

действительности в рамках определенных категорий, то есть обобщенных понятий. Результатом категоризации является выделение когнитивных классификационных признаков: когнитивный дифференциальный признак и когнитивный классификационный признак. Последний, будучи компонентом содержания концепта описывает тот или иной аспект, параметр категоризации соответствующего объекта или явления и обобщающий однородные дифференциальные когнитивные признаки в структуре концепта. Так Дж. Лакофф на основе данного признака ввел термин **классификатор**. И одним из его признаков является сфера опыта человека, отраженный в семантике классов единиц. Такие семантические единицы формируют концептосферу человека, представленную в семантическом пространстве языка соответствующими семами [23, с. 527].

Таким образом, концепты формируются в сознании человека из разных источников, одним из которых выступает язык. В таком случае происходит кодирование концепта в языке, которое называется **вербализацией**.

Исследование концептов и особенностей их вербализации занимает одно из главенствующих мест в лингвистике на протяжении последних десятилетий. Исследование вербализации зачастую проводится в когнитивной плоскости с помощью когнитивной интерпретации.

В соответствии с моделью З. Д. Поповой и И. А. Стернина полагаем, что когнитивная **интерпретация** относится к обобщению на более чем высоком уровне результатов описания значений единиц языка, представляющих концепт с целью выделения и лингвистической характеристики ментальных признаков, представленных определенными значениями или семантическими компонентами единиц языка, для окончательного моделирования концептов.

Процесс когнитивной интерпретации проходит следующим путем:

1. выявление когнитивных признаков:
 - когнитивная интерпретация сем и их частотности (установление сем, образующих семантическое пространство номинативного поля);
 - когнитивная интерпретация паремий (обобщение паремиологических смыслов, определение частоты их выражения. Результатом данного анализа является формирование когнитивных признаков в виде утверждений о концепте);
 - когнитивная интерпретация результатов экспериментов (описание психолингвистического значения, и когнитивной интерпретации ассоциатов);
 - когнитивная интерпретация метафор (формулировка и извлечение содержательных признаков, входящих в структуру концепта);
 - когнитивный анализ внутренней формы значения лексемы – номинанта (анализ внутренней формы слова как источника сведений о структуре концепта);
 - 2. выявление когнитивных классификационных признаков.

В нашем исследовании выполнено три основных этапа выявления когнитивных признаков, а именно, **интерпретация сем и их частотности на**

материале толковых словарей, пословиц и произведения «Верная Чхунхян». Таким образом проведено моделирование концепта с помощью описания его полевой организации.

Полевая организация **концепта** предполагает описание тех или иных когнитивных признаков в структуре концепта. Результатом полевого исследования концепта является описание структуры исследуемого концепта посредством построения лексико–семантического поля, которое состоит из ядра концепта, ближней, дальней перефирий и исследуемого поля [2, с. 198–210].

Еще одним подходом в когнитивной лингвистике является исследование концептосферы человека, эксплицирующейся в языковых номинациях. Языковые номинации представлены акустическими знаками, которые можно произнести и услышать и которые составляют номинативное поле концепта. Такими знаками являются лексемы (фонетическая реализация слов), так как именно в слове заключен по определению Е. С. Кубряковой, концепт, «схватенный знаком» [1, с. 90–93].

В. Н. Телия к вышеперечисленному добавляет фразеосочетания (фразеологизмы, идиомы). Данную теорию подтверждает А. П. Бабушкин, который признает фразеологические концепты, отличающиеся от лексических способов вербализации (то есть одним словом или сочетанием нескольких слов). В конце XX века указанные средства вербализации пополнились синтаксическими способами выражения концептов. Синтаксические конструкции изучались лингвистами как знаки. В начале XXI века появились работы о морфологических репрезентированных концептах [26, с. 31–37].

Исследование системы языковых знаков с точки зрения концептологии позволяет лучше понять систему языка, а также концептосферу народа, что, в свою очередь, является важной частью формирования межкультурной коммуникации.

Подробнее остановимся на построении номинативного поля концепта. Вслед за Е. И. Шейгал, мы считаем, что значения лексем, обозначающих релевантные понятия, помимо основного осмыслиенного значения, закрепленного в словарном определении, обладают значительным информационным потенциалом или полем ассоциативных признаков. Если все ассоциаты слова–репрезентанта концепта будут представлены в номинативных единицах, то в итоге мы получаем словарь соответствующей предметной области [26, с. 332–333].

Исследование концептов предполагает привлечение и применение экстралингвистической информации, в основу которого берётся постулат когнитивной семантики о нерелевантности противопоставления лингвистического и экстралингвистического знания, где утверждается, что для полного понимания семантики языковых единиц необходимы знания о мире, заключенные в вербализующие средства.

В данном исследовании мы используем модель построения поля концепта, предложенную З. Д. Поповой и И. А. Стерниным:

1. определение ключевого/основного слова–репрезентанта, которое вербализует концепт;
2. определение ядра номинативного поля;
3. определение периферии номинативного поля концепта: анализирование текстов в художественном жанре и жанре публистики, построение лексико–фразеологического поля ключевого понятия, построение деривационного поля ключевого понятия, построение паремиологического поля концепта, установление устойчивых сравнений с номинантами концепта, установление фразеологических номинаций концепта, анализ ассоциативного поля концепта [24, с. 123–129].

Согласно данной модели, первым шагом является установление ключевого слова–репрезентанта. Выделение данного слова влечет за собой проведение анализа интерпретации концепта и, соответственно, ключевого слова–репрезентанта в толковых словарях. Анализ толковых словарей проводится в следующей последовательности:

- выделение ключевого слова–репрезентанта;
- исследование словарных статей, включающих ключевое слово;
- выделение семем, объективирующих концепт в исследуемом языке;
- проведение сопоставительного анализа для выявления частотности употребления выделенных семем в толковых словарях;
- построение номинативного поля, включающего ядро и периферию концепта;
- исследование толковых словарей с точки зрения синхронического и диахронического анализа. Результаты подобного анализа могут быть отражены в виде списка, диаграммы, таблицы и т. п.

Построение номинативного поля концепта может также включать концептуологический анализ паремий и фразеологических единиц. На основе проведенного концептуологического и диахронического анализа толковых словарей эффективно проведение анализа перевода паремий. В рамках теории перевода исследование концепта подразумевает исследования переводов фразеологизмов, пословиц и поговорок. Выделенные в первичном анализе семы, могут быть вербализованы в пословицах и поговорках, либо номинативное поле дополняется новыми языковыми средствами.

Построение номинативного поля концепта возможно также благодаря исследованию фольклорных текстов (сказок), а также их переводов. Данный этап позволяет дополнить полученную основу, в рамках изучения паремий, национальной спецификой концепта.

Основным этапом построения номинативного поля исследуемого концепта является концептуальный и сопоставительный анализ оригинала и перевода художественного произведения. Проведение данного анализа дополняет номинативное поле концепта и выявляет диахроническое изменение национальной специфики концепта.

В дополнение к когнитивной интерпретации и построению номинативного поля концепта в рамках междисциплинарного подхода актуально проведение лингвокультурологического исследования. Лингвокультурологическое исследование невозможно без применения методов этнолингвистики. В своей работе о проблемах и перспективах функционирования корейского языка в Казахстане. Н. С. Пак описывает контактные и дистантные методы исследования взаимодействия языка и культуры [27, с. 38]. В нашей работе мы больше опираемся на дистантные методы исследования – изучение текстовых источников. Соответственно в рамках последнего лингвокультурологического исследования возможно рассмотреть концепт с помощью изучения лингвокультуром, заключенных письменных источниках.

Концепт рассмотрен нами с точки зрения лингвокультурологии, т.е. с точки зрения взаимодействия языка и культуры, так же как в работах Г. Г. Слышина, Ю. С. Степанова, В. А. Масловой и др. Как уже упоминалось ранее, подобной единицей, где показано взаимодействие языка и культуры, является лингвокультурома. Напомним, что данный термин введен в лингвокультурологии В. В. Воробьевым и отображает мировоззрение человека, а также позволяет описывать национальную специфику этноса. По мнению В. В. Воробьева, лингвокультуромы – это лексемы, отражающие особенности языка и коммуникативной системы, функционально и содержательно отражающие национально–культурную специфику [28, с. 158–162]. Более точное определение этого термина мы находим у К. К. Каримова: Лингвокультурома – языковая и дискурсивная единица, которая может передаваться в виде слова, словосочетания, на базовом уровне которой лежит преобразование понятийных элементов в сущностные понятия материальной и духовной культуры, отражающиеся в лингвистическом воплощении из поколения в поколение [30].

Вся совокупность знаний и представлений человека о мире, о чем говорится выше, заключена в лингвокультуроме.

Анализ обширного круга языковых и коммуникативных единиц носителей казахской лингвокультуры позволил З. К. Ахметжановой осуществить типологию лингвокультуром. В соответствии с задачами нашего исследования нами рассматриваются аксиологические лингвокультуромы, в которых отображается ценностная картина мира и которые применимы по отношению к объекту нашего исследования концепту «жизнь».

Рассматриваемый нами тип лингвокультуром – аксиологические, выражают оценочную характеристику картины мира этноса, обозначение национально–культурные ценностные составляющие единицы языка. Они выделяют ментальность этноса, т. е. обозначают важные, значимые для жизни этноса символы и понятия. Мы остановимся на этом типе лингвокультуром, поскольку исследуемый нами концепт «жизнь» как аксиологический тип транслирует ментальность и культуру этноса [30, с. 348].

В данном разделе мы рассмотрим концепт «жизнь», выраженный лишь в аксиологических лингвокультурмах, которые наиболее полно описывают ценностную составляющую исследуемого нами концепта.

Изучение аксиологических лингвокультурм в данной работе опирается на рассмотрение обрядов жизненного цикла (обряды перехода), пословицы и поговорки, а также художественный текст.

Рассмотрим концепт «жизнь» в обрядах жизненного цикла. Жизнь человека отмечена определенными событиями, выделяющими изменение его социального статуса; эти события отмечали ритуалами, называющимися «обряды жизненного цикла». Так и в корейской культуре присутствуют подобные обряды, связанные с рождением, празднованием 100 дней **백날** [пэкналь] и года со дня рождения **돌잔치** [толъчанчхи]. Первый обряд инициации сто дней со дня рождения – это празднование благополучия ребенка. Проведение подобного обряда позволяло укоренить ребенка в новом земном мире, в который он пришел. Однако в странах СНГ у представителей корейской диаспоры остался лишь обряд празднования года со дня рождения **돌잔치**.

Во время празднования **돌잔치** проводится обряд **돌자비** [толъчаби], целью которого является определение дальнейшей судьбы ребенка посредством выбора предметов, наделенных определенным значением. Таким образом, корейцы определяют свою судьбу и зачастую следуют ей, наделяя свою «жизнь» смыслом. Вера корейцев в цикличность жизни и переселение душ стало воплощением веры в буддизм корейского народа, которая также отражена в обрядовой культуре. Проведение **환갑** [хвангап] празднования 60-летия обозначает завершение полного Зодиакального цикла жизни. Каждый из 5 зодиакальных циклов длится 12 лет и связан с один из пяти первоэлементов. Прохождение этих жизненных циклов равно 60 годам [31, с. 129–133].

Применение семиотического подхода в рамках исследования обрядов жизненного цикла способствует обогащению исследуемого материала. Семиотика, наука о знаках и языках, изучает знаки и знаковые системы в качестве инструментов сознания для передачи и хранения информации.

В результате исследование обрядов жизненного цикла на семиотическом уровне подразумевает выделение семиотических единиц, которые являются сгустками смысла обряда. Подобные семиотические единицы, которые выделяются в паремиях, фразеологических единицах, сказках, возможно выделить не только в обрядах, но также при исследовании концепта.

Сравнение корейских обрядов рождения с одним из русских обрядов позволило выявить, что основной семиотической единицей корейского обряда рождения является «судьба», тогда как в русских обрядах подобными единицами являются «счастье», «благополучие» и «здравье». Корейская культура, как упоминалось, впитавшая веяния буддизма, может полноправно считаться цикличной, а также ярко выражена в лексике отношением к жизни через выделение этого мира (настоящего) и иного мира (потустороннего, в

котором душа прибывает до и после рождения). В русской культуре также есть похожее отношение к жизни. Обряды рождения представляли собой комплекс мер, направленных на очищение и защиту женщины и ребенка, что можно соотнести с влиянием христианства. Например, начавшиеся роды тщательно скрывали, чтобы не привлечь потусторонние силы. Сам процесс родов сопровождался применением ладана, святой воды и свечей. В послеродовой период повитуха в течение первых трех дней должна была жить у роженицы для помощи, а также чтобы мать и ребенка никто не «испортил». Подобные обряды ярко отображают веру в этот мир и потусторонний – иной мир. Однако если в корейской культуре это лишь часть жизни, часть перехода из одного состояния в другое, то в русской потусторонний мир подразделяется на благостный *рай* и кошмарный *ад*.

В корейском обряде ребенок выбирает свой «путь», свой дальнейший род деятельности, тогда как в русском обряде осуществляемые действия привлекали к ребенку «здоровье», «счастье» и «богатство». В подтверждение данного факта рассмотрим некоторые русские обряды: русский обряд рождения – крещение. Обычно детей крестили на второй, третий или сороковой день после рождения. Такой обряд привлекал к ребенку счастье, красоту и богатство. Особенной едой данного обряда является «бабкина каша» – каша, которую готовила бабка–повитуха, подавая пересоленую кашу отцу, приговаривая: «Каково солено было матери родить тебе сына, такова и тебе будет эта каша». Еще одним обрядом было «обмыть копыта». Этот обряд проводили на крестильном застолье, где все гости выпивали за младенца и дарили подарки. Подобные действия назывались «обмыть ножки» или «обмыть копыта».

Различия восприятия жизни корейским и русским народами можно проследить, рассмотрев пословицы. Корейское восприятие жизни наполнено верой в ее «цикличность», что также отражено в паремиях:

예순 한 살 부터는 덧으로 산다.

[Есун хан саль путхонын тэсыро санда].

«С шестидесяти одного года живешь дополнительную жизнь».

예순 한 살부터는 남의 나이다.

[Есун хан сальпутхонын намый наида].

«С шестидесяти одного года живешь за другого» [32, с. 151–162].

Вслед за В. И. Карасиком, в структуре концепта выделяется образно–перцептивный, понятийный компоненты и ценностная составляющая [34, с. 75–80]. Ценностная составляющая концепта «жизнь», эксплицированная в обряде *돌찬지*, вербализована в пословицах с семой 'ценность':

살아서는 남에게 유익하도록 하여야 한다.

[Сарасонын намэге юикхадорок хаёя ханда].

«Жить надо так, чтобы приносить пользу другим».

사람 사라가는데는 입고 먹는 것 보다 더 큰 것은 없다.

[Сарам сараганындэнын ипко могнын гот пода то кхын госын опта].

«В жизни человека нет ничего важнее, чем есть да одеваться».

삶의 보람을 느낀다.

[Сальмыль порамыль ныккинда].

«Наслаждаться жизнью».

Подобные пословицы показывают, что человеку *жизнь* дается лишь один раз, и он должен ценить ее, а самое главное – «**прожить достойно**». Жизнь в понимании корейцев дана для того, чтобы делать добро и приносить пользу, что означает служить другим.

Второстепенное оценочное значение жизни – это ее «**длительность**». В корейском языковом сознании существует понятия *долгая* и *короткая жизнь* и важно прожить именно долгую жизнь.

사람의 목숨아이란 모지다.

[сарамый моксумайран мочида].

«Человеку жизнь дорога».

오래 살면 손자 늙어 죽는 것을 본다.

[орэ сальмен сонча ныльго чукнын госыль понда].

«Если долго живешь, то увидишь смерть состарившегося внука».

Как и во всем мире, смерть детей раньше родителей считается ужасной трагедией, в корейской культуре подобное горе, согласно конфуцианской морали, считалось оскорблением.

사람이 백년을 산다는 것은 바람 앞의 등 불과 같은 것이다.

[сарами пекнёныль санданын госыль парам апый тынбульгва катхын гошида].

«То, что человек живет сто лет, подобно пламени свечи на ветру».

사람은 살아서 백년을 넘기가 어렵다 백년 동안 그 무덤을 지키기 어렵다.

[сарамын сарасо пэкнёныль номгига орёpta пэкнён тонан кы мудомыль чикхиги орёpta].

«Человеку трудно прожить больше ста лет, а после смерти нелегко сохранить могилу сто лет».

Основное различие в корейской и русской культурах – это отношение к жизни, а также ее противопоставление «**смерти**». В корейской культуре большее внимание уделяется качеству жизни и ее продолжительности, тогда как в русской понимание *жизни* отображено как достижение «**счастья**» через трудности, болезни и опасности, возникающие в течение жизненного пути, что отражено в пословицах и поговорках:

Вопрос жизни и смерти – «**является наиважнейшим**».

Между жизнью и смертью – «**быть в очень опасном положении**».

Положить жизнь за кого-то – «**умереть за кого-то**».

Жизнь прожить не поле перейти – «**преодолеть большие трудности**».

На всю жизнь – «**навсегда, надолго**».

Не на жизнь, а на смерть – «**бороться до конца**».

Также выделяются такие семы – «**сложность жизни**» и «**жизнь как дар, благо и любовь**», что также подтверждено паремиями:

– «сложность жизни»: Жизнь прожить – не поле перейти; Кряхтя живем; Жить – кряхтеть. Ночь во сне, день во зле; Не от хорошей жизни и др.

– «жизнь как дар, благо и любовь»: Кому жизнь не мила! Кому жизнь надоела! В добродушной жизни сами кудри вьются, в худой – секутся; Свет жизни и др.

В целом, сравнивая обряды рождения в корейской и русской культурах, мы резюмировали, что, несмотря на схожесть в наличии «этого мира» и «иного мира», отношение к этим понятиям в двух культурах различается: если в корейской культуре это лишь часть перехода из иного, другого мира, прошлой жизни в этот, то в русской культуре иной мир наполнен злыми силами.

Следующими культурологическими различиями стало то, что в корейской культуре «жизнь» напрямую связана с «судьбой», которую выбирают во время обряда *돌잔치*, а также с призванием человека, тогда как в русской культуре жизнь, «наполненную трудностями», подчеркивают обряды рождения, призванные принести «счастье» и «здоровье» мальшу. Все эти особенности концепта «жизнь» выражены в аксиологических лингвокультурех, которые, в отличие от лингвокультур, отражающих материальную культуру, являются единицами, относящимися к глубинному, базовому уровню культуры, отражают архетипы сознания. Аксиологические лингвокультурех являются основой традиций, обычаяев, ритуального и бытового поведения, а также выступают базой для оценки определения ценностей личности. Однако именно аксиологические лингвокультурех являются более значимыми для определения национального менталитета, благодаря чему имеют прямой выход на межкультурную коммуникацию [32, с. 82–85].

Перейдем к исследованию аксиологических лингвокультурех в художественном произведении. Аксиологические лингвокультурех отображают особенность культуры в оценочном суждении одних и тех же аспектов по шкале «хорошо – плохо». Чаще всего, в художественном тексте, который описывает «жизнь» этноса и ориентирован на носителей одного и того же языка, аксиологические лингвокультурех представлены номинативной единицей, а весь оценочный контекст воспринимается читателем в процессе чтения текста. Однако при переводе таких художественных произведений происходит столкновение культур, в результате чего аксиологические лингвокультурех подлежат семантической экспликации.

Объектом нашего исследования является художественное произведение корейской прозы XVII–XIX вв. «Верная Чхунхян» и его перевод, выполненный А. Троцевич [35]. Произведение описывает культуру и жизнь корейского народа XVII века, что позволило в том числе исследовать концепт «жизнь» в диахронии. Перевод А.Ф. Троцевич, выполненный 1975 г., является главенствующим переводом данного произведения в виду того, что переводчиком выполнен анализ самой повести о Чхунхян опубликованный в

диссертационной работе кандидата филологических наук «История о верности Чхунхян и жанр корейской средневековой литературе», а также доктора филологических наук «Корейский средневековый роман». Над переводами повести работали переводчики: В.Н. Гришаева и Ли Токман «Сказание о Чхунхян» 1991 г., Ким Сынгу «Чхунхян (вернейшая из жен, не имевшая себе равных ни прежде, ни теперь)» 1957 г., Анатолий Ким и Ким Хёнтхэк «Сказание о Чхунхян» 2003 г. Однако самый первый перевод принадлежит А.Ф. Троцевич, в виду проведенных транслятором исследований.

Семантические анализ акисологических лингвокультурным художественного произведения позволил выделить семиотические единицы жизнь как «**дар от сил природы**», «**трудность жизни**» подтверждены примерами из художественного произведения:

– отождествление *жизни с «даром»*, полученным от абстрактных сил ветра и цветка, *봄이 와서 오얏꽃 봄바람이 나를 살리는구나*. [поми васо оятккох помпарами нарыль саллигуна] «Мой Ли, цветок сливы и весенний ветер дали мне жизнь!». **Подстрочный перевод:** «Пришла весна и цветок сливы, и весенний ветер оживили меня». Переводчик применил приемы лексической трансформации: опущение в первой части исходного предложения *봄이 와서* [поми васо] «пришла весна» и модуляцию в конце предложения *나를 살리는구나* [нарыль саллиныгуна] «оживить меня»;

– сетование на тяжесть жизни *내 신세를 생각하니 천지의 모든 물건을 보지 못하니 밤낮을 내가 알랴*. [нэ щинсэрыль сэнгакхани чхэнчиэ модын мульгоныль почи мотхани памнаджыль нэга алля] «Что у меня за жизнь? Не вижу ни земли, ни неба, не различаю дня и ночи!». **Подстрочный перевод:** «Думая о моих обстоятельствах, я не вижу ничего: ни неба, ни земли, ни дня, ни ночи». В примере применен способ грамматической трансформации – членение предложения. В первой части предложения применен способ лексической трансформации – **модуляция:** *내 신세를 생각하니* [нэ щинсэрыль сэнгакхани] «Что у меня за жизнь?». В этих отрывках отображено отношение корейского народа к жизни, как к тяжелому пути, в процессе которого нужно преодолевать трудности. Подобное отношение может показаться излишне философским или абстрактным для русского читателя, однако именно в подобных примерах отражена специфика периода, в который было написано произведение, и особенности корейской культуры.

Как уже упоминалось, изучение основных ценностных составляющих культурных концептов позволяет проникнуть в основы верований людей, выявить их духовные ценности и национальную идентичность.

В свою очередь, у каждой **культуры**, в том числе корейской или русской, есть свои представления и ключевые слова, формирующие стереотипы, а поскольку каждый носитель языка является одновременно и транслятором культуры языковые средства приобретают функцию семантики культуры и тем самым являются средством отражения базовых установок культуры. Именно поэтому **язык** способен отображать **языковую картину мира**. Сам

термин «языковая картина мира» (далее ЯКМ) и его основы связывают с философско–лингвистическими исследованиями В. Гумбольдта [36, с. 85–105]. В настоящее время в понимании термина «языковая картина мира», так же, как и в понимании термина «концепт», существуют расхождения в зависимости от применяемого подхода к объекту исследования. Подробнее языковая картина мира корейского и русского языков описана во второй главе данного исследования.

Таким образом, в рамках данного исследования проведен концептуальный и сопоставительный анализ концепта «жизнь» на основе толковых словарей корейского языка, паремий корейского языка и их перевод, фольклорных текстов корейского языка, их перевод, а также фольклорные тексты русского языка, которые выявили основные языковые средства, репрезентирующие концепт «жизнь». Проведено семиотическое исследование концепта с помощью одного из обрядов жизненного цикла – обряда рождения, а также рассмотрение в рамках данного подхода паремий, отображающих смысл жизни корейского и русского народов. Основу исследования составили оригинал художественного произведения корейской прозы XVII–XIX веков «Верная Чхунхян» и его перевод на русский язык, а также их семиотический и концептуальный анализ.

1.2 Перевод концептов в современном переведоведении

В предыдущем разделе 1.1. мы рассмотрели понятие **концепта**, связанного с национальной языковой картиной мира, отражающей специфику этнической культуры. Наряду с общими проблемами перевода, которые достаточно хорошо изучены, особое внимание заслуживают проблемы перевода концептов, а точнее средств их вербализации. Передача особенностей национальной культуры, отраженной в концептах, и способы перевода вербализующих средств с одного языка на другой, вызывают наибольшие проблемы при переводе.

Перевод, будучи процессом межъязыковой и межкультурной коммуникации, выступает в роли вторичного текста (метатекста), который заменяет оригинальный текст в другой языковой и культурной среде.

Владение особенностями культуры, наряду со знаниями в области репрезентации концептов, дает возможность переводчику адекватно транслировать отражающие концепт языковые средства с одного языка на другой. При их переводе транслятор должен учитывать и концептуальную, и ментальную сущности, выраженные в средствах вербализации, а также особенности текста оригинала. Что касается языковых средств, то транслятор преобразовывает и адаптирует их в языке перевода посредством различных способов переводческой трансформации.

Остановимся подробнее на функциях текста оригинала, влияющих на выбор способы перевода и непосредственно переводческих трансформаций.

С точки зрения К. Райс, коммуникативная функция текста оригинала влияет на выбор адекватной стратегии перевода. Для выявления такой

функции переводчику необходимо определить тип и разновидность текста, под которым К. Райс рассматривает наличие уникального языкового оформления и структуры подобного текста, а также его связь с определённой социокультурной коммуникативной схемой, что является характерным для данного языкового сообщества [37].

Ю. Найда подчеркивает, что на различия в переводе в большинстве случаев влияют три ключевых фактора: характер передаваемой идеи, цели автора и переводчика, а также тип аудитории. Эта концепция связана с интерпретацией процесса перевода как взаимодействия различных картин мира, включая личный идиолект, когнитивное поле, опыт, мировоззрение и отношение к тексту, персонажам и ситуациям. [38, с. 143–167]. А именно: языковой картиной мира автора, читателя на языке оригинала, переводчика и читателя на языке перевода.

Лингвист придерживается теории динамической (прагматической) эквивалентности, основанной на «принципе эквивалентного эффекта», который подразумевает, что отношения между переводимым языковым (ПЯ) сообщением и его рецепторами должны наилучшим образом воспроизводить отношения между исходным текстом и носителями иностранного языка (ИЯ). При этом переводчик использует концепции, принадлежащие культурной парадигме ПЯ, стремясь сделать форму выражения переводимого сообщения максимально естественной для целевой аудитории [38, с. 126–140]. Однако в таком случае не всегда возможно донести читателям ИЯ все культурологические аспекты языка оригинала. В таком случае целесообразно применение описательного перевода. Данную теорию дополняет Э. Пим, указывая на то, что эквивалентность текста оригинала и текста перевода заключается в равнотипности этих текстов.

Согласно мнению Э. Пим, эквивалентность может быть достигнута и на уровне лингвистической формы и на уровне функционирования. Однако полагаясь на теорию структурной лингвистики, эквивалентность на подобных уровнях достичь невозможно, ввиду того, что разные языки структурирование мира отличается, в связи с чем лексические единицы одного языка не могут иметь полного эквивалента лексическим единицам другого языка. В то же время сам Э. Пим, не соглашается с учеными структуралистами и выделяет то, что даже при невозможности прямого перевода слова на языка оригинала в языке перевода можно передать смысловое содержание этого слова с помощью подходящего эквивалентного понятия [39, с. 6–11].

Шотландский лингвист Дж. Кэтфорд указывал, что переводчик может стремиться достичь эквивалентности только на уровне слов или целых текстов, например, фонетическом или семантическом. По мнению ученого, достижение эквивалентности текста представляет сложную динамическую теорию эквивалентности путем достижения эквивалентности на уровне текста от большей степени к меньшей и наоборот, а перевод осуществляется на одном или нескольких уровнях [40 с. 76].

В. Коллер определяет пять типов эквивалентных отношений между текстами:

- эквивалентность на уровне денотативных единиц (поддержание понятийного аспекта текста);
- эквивалентность на уровне коннотативных единиц (выражение текста оригинала посредством языковых единиц);
- эквивалентность на уровне текстуально–нормативной лексики (сохранение или трансформация лексических, речевых и жанровых норм текста);
- прагматическую эквивалентность (с точки зрения восприятия текста перевода)
- эквивалентность на уровне формальных и эстетических характеристик исходного текста [40, с. 16–17].

Достижение эквивалентности возможно с помощью применения способов трансформации. Термин **трансформация**, а именно переводческая трансформация, являясь наиболее используемой в теории перевода, отображает возможность преобразования, которое позволяет сохранить адекватность перевода на уровне целого текста. Несмотря на то, что данный термин используется многими переводоведами (Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, А. Д. Швейцер, Р. К. Миньяр–Белоручев, Я. И. Рецкер и др.), нет полного согласия в определении этого термина.

Рассмотрим различные подходы к пониманию термина «трансформация».

Термин **трансформация** происходит из трансформационной (генеративной) грамматики. В 50-х годах прошлого века З. Харрисон были созданы основные принципы теории перевода. В которой рассмотрение принципов создания синтаксических структур, одинаковых по содержанию и различных по выражению является задачей теории перевода. Так, иные структурные единицы, называемые также трансформациями, сводятся к ядерной структуре. Например, из ядерной структуры «собака бежит» можно вывести такие преобразования, как «бег собаки», «бегущая собака» и т. д. [41, с. 285].

Рассмотрим, каким образом понятие «переводческая трансформация» определяют разные ученые.

Л. С. Бархударов считает, что достижение переводческой адекватности на несмотря на различия в семантическом и формальном уровне, достигается путем применения переводческих трансформаций, как качественно разнообразных и многочисленных преобразований. [42, с. 190].

З. Д. Львовская, выделяет четыре типа эквивалентных преобразований: замена, опущение, добавление и перестановка. Вместе с тем дальнейшее членение переводческих замен на разновидности З. Д. Львовская производит иным способом, типологизируя:

- замены общего типа;
- замены смыслового содержания предложения;

- замены поверхностных синтаксических отношений и экспликацией глубинных связей;
- замены одного предложения двумя и более, а также объединение двух и более предложений в одно;
- конкретизация;
- генерализация;
- антонимические замены;
- компенсация [43, с. 183].

В науке исследуемый термин закрепился в нескольких различных понятиях, обозначая:

1. отношения между языковыми или речевыми единицами сравниваемых языков;
2. языковые, точнее межъязыковые отношения;
3. переводческий процесс в целом;
4. результат этого процесса, который может быть непосредственно принят как переводчиком, так и неким третьим лицом, включая сравнительный анализ.

Мы полагаем, что необходимость использования приемов преобразования с учетом лингвистических и культурологических факторов позволяет осуществлять адекватный перевод национально-культурной специфики лингвокультуры.

По мнению А. Казаковой, для осуществления адекватного, продуктивного перевода трансформации некоторых частей текста оригинала следует дополнить транслитерацией, калькированием, модификацией, заменой, переводческим комментарием и т. п. [44 с. 50–51].

Под трансформацией А. Казакова и Р. К. Миньяр–Белоручева понимают формальные изменения на лексическом и грамматическом уровнях или изменения компонентов семантических единиц исходного текста при сохранении содержания, предназначенного для передачи [44, с. 201]. Подобное понимание сходно с типологией трансформации В. Н. Комиссарова [47, с. 172].

Согласно В. Г. Гак, переводческая трансформация не есть использование эквивалентов с одинаковым денотативным значением и с одинаковой грамматической формой, имеющихся в обоих языках. Достижение эквивалентности обусловлено применением лексики и грамматики во вторичных функциях (генерализации, транспозиции, десемантизации) или в ситуативном контексте [46, с. 63–75]. В том случае, когда лексема используется в прямом значении, при наличии межъязыкового эквивалента, применяется дословный перевод.

В свою очередь В. Н. Комиссаров, классификацию которого была взята за основу в данном исследовании, полагал, что **переводческие трансформации** – это преобразования, при помощи которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода» [47, с. 172]. Поскольку такие трансформации преобразуют и форму, и содержание исходных единиц,

исходя из уровней языковой системы, они подразделяются автором на лексические, грамматические и лексико-грамматические в зависимости от их характера. Таким образом, термин **трансформация** охватывает три различных определения:

- отношения лингвистических единиц языка оригинала и языка перевода;
- операции в межъязыковом аспекте;
- процесс перевода в целом.

Изложенные различные точки зрения позволяют сделать вывод о том, что трансформации составляют основу переводческого процесса, который можно рассматривать как определенный вид межъязыковой трансформации.

Следует отметить, что большинство исследователей, в частности Л. С. Бархударов и В. Н. Комиссаров, трактуют понятие «переводческая трансформация» как связь между исходным текстом и текстом перевода. Это включает в себя различные межъязыковые преобразования, выполняемые для достижения переводческой эквивалентности. Такой подход позволяет говорить о многогранном характере переводческих трансформаций.

Подводя итог, отметим, что общее исследование и типологизация всех вероятных языковых преобразований может оказать значительную и неоспоримую пользу теории перевода, обеспечив решение некоторых задач: 1. обеспечить переводчика способами передачи лексем в переводе, способными выразить необходимое значение; 2. обоснование действующей практики перевода; 3. лингвистическое объяснение различных типов расхождений в процессе перевода. Кроме того, понимание переводчиком правил, методов и стереотипов способствует достижению более высокого уровня адекватности и объективности перевода с корейского на русский язык.

Наиболее полно типы трансформаций даны в классификации В. Н. Комиссарова, которая представлена ниже в таблице 1. Подробное изучение и описание данных способов перевода позволяет выполнять эквивалентный перевод с применением смешанных способов, основываясь на описанных ученым.

Таблица 1. Классификация трансформаций В. Н. Комиссарова

I. Лексические	II. Грамматические	III. Лексико-грамматические
1	2	3
a) формальные: <ul style="list-style-type: none"> • транскрипция • транслитерация; • калькирование; b) лексико-семантические замены: <ul style="list-style-type: none"> • конкретизация; • генерализация; • 	/ a) дословный перевод (нулевая трансформация); b) членение предложений. c) объединение предложений; •	a) антонимический перевод; b) описательный перевод. c) компенсация.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
<ul style="list-style-type: none"> • модуляция (смысловое развитие). 	<p>д) грамматические замены:</p> <ul style="list-style-type: none"> • грамматической категории; • части речи; • члена предложения; <p>предложения определенного типа.</p>	

В таблице 1 представлены виды трансформаций по типологии В.Н. Комиссарова. Первый вид трансформаций – лексические трансформации передают в оригинале и переводе отношение формы и содержания слов и словосочетаний. В группе лексических трансформаций В.Н. Комиссаров выделяет формальные преобразования и лексико–семантические замены. К формальным преобразованиям относятся транскрипция, транслитерация и переводческое калькирование. К лексико–семантическим заменам – конкретизация, генерализация и модуляция (или смысловое развитие).

Как отмечает В. Н. Комиссаров, ко второй группе трансформаций, которые являются также наиболее часто применяемыми при переводе, относятся грамматические трансформации, которые в свою очередь подразделяются на дословный перевод, членение и объединение предложений, грамматические замены.

Грамматические трансформации – преобразование системы и структуры предложения в переводческом процессе в соответствии с нормами переводимого языка. При изменении структуры предложения трансформация может быть или полной или частичной. В большинстве случаев замена главных членов предложения ведет к полной трансформации, в то время как замена второстепенных членов предложения характерна для частичной трансформации. При переводе средств, вербализующих концепт, может происходить замена как членов предложения, так и частей речи.

Отдельно выделяет В. Н. Комиссаров третью группу трансформаций – лексико–грамматические, которые преобразуют и лексику, и синтаксические структуры оригинала. К ним относятся приемы антонимического и описательного перевода и прием компенсации.

Перейдем к рассмотрению способов трансформаций. Немаловажно и то, что в теории перевода достаточно прочно укоренилась четырехчастная типология трансформаций: добавление, опущение, перестановка и замена.

Наиболее часто используемыми переводческими приемами в нашем исследовании являются опущения и дополнения. В. Н. Комиссаров классифицирует лексические дополнения как элементы смысла, которые в переводе должны найти выражение при помощи дополнительных лексических

единиц. Данное обстоятельство объясняется тем, что для имплицитного восприятия текста у рецептора часто отсутствуют необходимые фоновые знания. При выборе дополнительных пояснительных элементов переводчик опирается на правила словосочетания и экстраглавионистические факторы, а также на потенциальное наличие лакун. Эти лакуны необходимо восполнить путем добавления смысловых элементов, которые способствуют пониманию значения национально-культурного содержания текста [47, с. 201–204].

Другим способом является опущение, которое, будучи противоположным лексическому дополнению, подразумевает отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов. К случаям семантической избыточности можно отнести использование в корейском языке так называемых «парных синонимов».

Лексические опущения и дополнения могут стать полезными приемами в случае осуществления компрессии для уравнивания объема оригинала и перевода [47, с. 204–206].

Перевод корейской художественной литературы включает передачу всех пластов лексики – исконно корейской, сино-корейской, заимствованной лексики из китайского и английского языков, что отражает все разнообразие семантики, экспрессивных и функционально-стилистических компонентов [96]. Корейский художественный текст содержит национальные реалии, что вызывает трудности выбора способа перевода, учитывающего культуру и историю народов, ИЯ и ПЯ. В связи с тем, что корейский и русский языки разносистемные, трудности возникают и на грамматическом уровне. Среди продуктивных способов передачи специфики корейского языка на русский являются членение предложения, объединение предложений, добавление, опущение, модуляция и описательный перевод.

Следует заметить, что на практике переводческие трансформации встречаются нечасто, обычно они тесно взаимосвязаны и переплетаются между собой. В процессе перевода языковых средств, вербализующих концепт с корейского языка на русский, переводчику зачастую приходится применять смешанные приемы перевода концептов, комбинируя между собой вышеперечисленные трансформации, в том числе осуществляя перевод художественного текста.

Следующим этапом процесса перевода является исследование семантического содержания средств, вербализующих концепт в разрезе этно- и социолингвистического подходов. При этом при переводе с одного языка на другой мы имеем дело не только с семантическими, но и культурологическими различиями (в обычаях, традициях), когнитивными особенностями лингвокультуры.

Высокий уровень переводческой адекватности достигается владением переводчиком языковой компетенцией и культурой народа, с языка которого осуществляется перевод. Другим важным условием для передачи с одного языка на другой семантического содержания вербализующих концепт средств с их различиями является необходимость применения комплексной

трансформации, которая включает в себя применение способов перевода этнолингвистики и социолингвистики, учитывающей взаимодействие языка, культуры и социума [47].

Рассмотрим далее взаимодействие данных подходов с применением комплексной трансформации как одного из приемов перевода. Именно данный прием применим к переводу с корейского языка для более полноценной передачи смысла национально окрашенной лексики. Известны лишь частичные исследования по данному вопросу.

В переводе существуют трансформации, которые затрагивают не только языковые средства выражения, но и в целом схему построения мысли автора. Подобные трансформации принято называть глубинными трансформациями. В. Н. Комиссаров определяет данные трансформации как комплексные, а именно как лексико–грамматические, дополненные описательным и антонимическим переводами, а также компенсацией [47, с. 183–186].

Если В. Н. Комиссаров относит подобные способы перевода к лексико–грамматическим трансформациям, то И. Я. Рецкер к переводческим трансформациям. Сюда же ученый включает антонимический перевод и компенсацию, относя их к группе только лексических трансформаций [48, с. 48–52].

Исходя из вышеизложенных определений, можно сделать вывод, что, во–первых, нет четкого различия между группами трансформаций, во–вторых, один вид трансформаций может относиться к разным группам, будучи как лексическими, так и грамматическими, а в–третьих, сочетаясь между собой, они могут считаться комплексными переводческими трансформациями.

Таким образом, понятие переводческих трансформаций конкретно представлено в лингвистической теории перевода, но понятие комплексных переводческих трансформаций не имеет точного определения, поэтому будет уместным определить значение комплексной трансформации.

В нашей работе под комплексом трансформации мы понимаем применение двух или более простых переводческих трансформаций для передачи языковых средств оригинала на языке перевода. Благодаря комплексным трансформациям происходит целостное или частичное преобразование предложения. К простым трансформациям могут относиться, например, лексические и грамматические трансформации. Тогда как комплексные переводческие трансформации не существуют по отдельности, они складываются в систему. Последние зачастую применяются в художественном переводе. Выдающийся российский переводчик и литературовед Н. М. Любимов в своей «Книге о переводе» писал: «Художественный перевод, как поэтический, так и прозаический, – искусство. Искусство – плод творчества. А творчество несовместимо с буквализмом» [49, с. 16]. Исходя из данного описания художественного перевода, переводчику необходимо творчески подходить к процессу передачи содержания произведения, обращаясь к комплекс трансформаций, которые позволяют учитывать особенности интенций автора и специфику культуры.

Приведем пример из вышеупомянутого произведения «Верная Чхунхян»:

«들어보십시오. 전생에 무슨 은혜를 끼쳤던지 현세에서 부부가 되어서 천한 기생의 행실을 다 버리고 예절을 받들고 바느질 길쌈 같은 아낙의 일에도 힘썼건만...»

[Тыропосипсио. Чонсэне мусын ынхэрыль ккичхеттончи хнсээсо пубуга твеосо чхонхан кисэнный хенсирыль та пориго йечорыль падтыльго панычиль кильссам катын анакый ирэдо химссолконман].

«Должно быть, в прошлой жизни я совершила какое–то добро и теперь стала вашей женой, оставила нравы певичек, держу себя достойно и усердно занимаюсь домашним ремеслом, но лежит на мне какая–то вина: нет у меня детей...».

Данный пример ярко демонстрирует применение комплекса трансформаций: 들어보십시오 [тыропосипсио] **Подстрочный перевод:** «послушайте», однако переводчик использовал замену «должно быть». Кроме того, в ИТ предложение имеет продолжение, но переводчик прибегнул к приему компрессии, то есть сокращения. Для передачи же эмоционального состояния главной героини переводчик прибегнул к приему декомпрессии и расширил ИТ, добавив в перевод информацию об отсутствии детей.

Благодаря использованию именно таких трансформаций воссоздаётся точность смысла оригинального художественного произведения, что даёт читателю возможность понять и пропустить через свое сознание мысли и настроение автора и правильно воспринять его стилевую систему во всём её своеобразии.

Однако исследование комплекса трансформаций (комплексных трансформаций) невозможно без применения методов этнолингвистики.

Как известно, язык является важнейшей составляющей культуры этноса. Согласно этнолингвистическому (по терминологии Г. Д. Томахина) подходу к переводу, важно учитывать особенности межкультурной коммуникации, как считает Г. Д. Томахин.

Обратимся к definicции перевода, данной исследователем: «Перевод в аспекте межкультурной коммуникации – это и контактирование двух систем со своими национально–культурными особенностями, и контакт представителей лингвокультурных общностей, каждый со своим мировоззрением и определенным фондом культурного наследия, морально–этическими нормами, речевым этикетом» [50, с. 123]. Ученый говорит также о важности фоновых знаний при переводе для восприятия переводчиком национально–специфичной внеязыковой информации. Прагматическая сторона данной идеи построена на разнице в содержании и объеме подобных фоновых знаний участников межкультурной коммуникации, а также норм, особенностей этикета, принятых в лингвокультурах [50, с. 123]. Подобные различия вызывают трудности в процессе перевода. Для адекватной передачи переводчику необходимо учитывать взаимосвязь языка оригинала и перевода, две культуры и оба социума. Следует учитывать, что наряду с уникальными

особенностями, характеризующими каждую отдельную культуру, существуют факторы, общие для многих культур.

Ю. А. Сорокин подчеркивает, что перевод помогает понять чужую культуру является одной из форм их взаимодействия [51, с. 45]. Именно таким должен стать результат перевода, позволяющий познакомиться с другой лингвокультурой.

Для получения подобного результата переводчику необходимо знать языковую картину мира лингвокультуры оригинала и перевода. Ведь каждый язык создает своеобразную языковую картину мира, что является одной из трудностей, возникающих при переводе.

Структура языка, определяя возможные пути построения мыслей и сообщений, может навязывать участникам коммуникации обязательное употребление тех или иных форм [51, с. 71]. Поэтому создание индивидуальной языковой картины мира невозможно без создания базы языковых средств и грамматических форм. В дополнение к этнолингвистическому подходу, вклад в который вносит социолингвистика, изучающая различные аспекты проблемы языка и общества, отмеченная база может быть нагружена вариативностью в языке, что также вызывает трудности в процессе перевода, так как вариативность в языке связана с неоднородностью и многогранностью общественной жизни, существованием социальных, профессиональных и многих других различий между людьми в рамках одной и той же культуры [51, с. 68].

Обратимся к дефиниции понятия вариативности. В современной социолингвистике вариативность делится на два типа: вариативность по участникам коммуникации и по функции и сфере употребления. Согласно М. А. К. Халлидею [52, с. 35], к подобным вариантам относят языковые формы, соответствующие определенным типам ситуаций. Иными словами, в зависимости от сферы употребления или функционального стиля могут различаться выбранные языковые формы (грамматика, лексика). Итогом взаимодополнения подходов стало то, что, с одной стороны, язык рассматривается как единое социально–культурное образование, отражающее особенности определенного этноса как носителя культуры, с другой стороны, переводчику, выполняя трансляцию, необходимо ориентироваться не только в языке и культуре, но также адекватно оценивать ситуацию и сферу употребления, в которой происходит процесс перевода.

Кроме того, исходя из того факта, что различные культуры всегда оказывали и продолжают оказывать влияние друг на друга, а перевод является средством взаимопроникновения культур, возникает вопрос переводимости национально–специфичной лексики, а именно безэквивалентной лексики.

Обратимся к определению безэквивалентной лексики (БЭЛ). БЭЛ – это слова, отражающие специфику национальной культуры народа, и хранители национально–культурной семантики. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют понятие БЭЛ с национально–культурной спецификой значения следующим образом: «слова, план содержания которых невозможно

сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [53, с. 41].

Как уже упоминалось, помимо знаний в области базы языковых средств выражения переводчик должен понимать и фоновые знания носителей языка и культуры, знать национально-культурную семантику – основу переводческой и коммуникативной компетенции, то есть словообразовательные и грамматические аспекты языка должны быть изучены наравне с историко-, этно-, социо- и психолингвистическими особенностями его носителей. Знание культуры народа, носителя языка, является не менее важным условием овладения этим языком, т. е. переводчик должен владеть не только своей национальной культурой, но и нормами, ценностями национальной культуры изучаемого языка, относящимися к различным сферам жизни народа: социальной, бытовой, нравственной, эстетической, иначе будет иметь место явление интерференции культур [53, с. 73].

Вопросы изучения лексики, в особенности межъязыковых соответствий с национально-культурной спецификой, неоднократно были предметом рассмотрения в лингвистической литературе. В современных условиях диалога культур изучение лексико-семантической системы языка и аутентичных культурологических знаний дает возможность формирования более качественного и полного национального образа мира, необходимого для обеспечения успешной коммуникации между представителями разных культур.

Лингвокультурологи трактуют культуру следующим образом – система, которая организует взаимодействие человека и его окружающей среды, то есть выполняет функции механизма обработки и структурирования информации, поступающей из внешнего мира. В этом процессе одна информация становится значимой, а другая – игнорируется в рамках данной культуры. В противоположность этому, на языке другой культуры информация, не имеющая значения в одной культуре, может оказаться весьма существенной [53, с. 43]. В этой связи культура и язык предстают как отдельные, одинаково необходимые и важные части для человека и общества, которые требуют определенных способов передачи в переводе. Рассмотрим некоторые из них:

1. Способ калькирования. Калькирование передает безэквивалентную лексику при помощи замены ее составных частей прямыми лексическими составляющими и имеет тенденцию к преимущественному использованию при переводе сложносокращенных форм. Калька воспроизводит структурное сходство с оригиналом, но для раскрытия национально-культурной семантики калек необходимо ихcommentирование.

2. Способ транслитерации предполагает механическое перенесение реалии из исходного языка в язык перевода с помощью графических средств последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме.

3. Способ родовидовой замены передает аналогичное, но не идентичное понятие. Исчезает внутренний образ слова, полностью теряется национально–культурный колорит, хотя перевод делается максимально понятным читателю.

4. Реалии–историзмы, отсутствующие в двуязычных словарях, требуют расширенного толкования значения для полной передачи заложенной в слове информации.

Из вышеперечисленных способов наилучшим способом передачи БЭЛ является транслитерация. В дополнении к транслитерации обязательно должно быть добавлено толкование, что, к сожалению, может привести к утере художественного эффекта. В свою очередь, транскрипция хотя и дает возможность сохранить особенность БЭЛ единицы, но может привести к неадекватному восприятию читателем. При использовании описательного способа передается предметное содержание БЭЛ единицы, но почти всегда теряется коннотация [53, с. 15–41].

При переводе корейской безэквивалентной лексики переводчик неизбежно сталкивается с проблемой компенсации ее средствами родного языка и адаптации к культурным нормам соответствующего социума. Безэквивалентная лексика широко представлена в корейских древних сказках, где используется народная лексика. Переводчик может сталкиваться с некоторыми трудностями адаптации в передаче зачина сказки. При использовании способа прямого перевода результат чаще становится нехарактерным для национальной лингвокультуры языка перевода. Соответственно, необходимо снова, передавая вводные слова сказки, прибегать к замене на языке перевода. Тогда как в художественных произведениях БЭЛ переводится не прямым переводом, а описательным, объясняющим значение безэквивалентной лексики. Наиболее частым способом перевода является подбор сем и их эквивалентов, которые можно встретить в толковых словарях.

При переводе корейских культурно–специфических реалий, БЭЛ и лингвокультурных концептов, учитываются этнокультурные, экстраграмматические, прагматические факторы коммуникативной ситуации, осуществляющие целостный подход к смысловой и языковой структуре слова.

В наше время перевод художественных текстов приобрел большую значимость. При переводе оригинального художественного текста переводчик должен учитывать и правильно интерпретировать культурные традиции того или иного народа, а также создать равноценное художественное произведение на другом языке. В связи с этим переводчик корейского языка должен владеть не только лингвистической базой, но и знать и понимать корейскую культуру, особенность корейского социума, а также должен адекватно с помощью комплекса трансформаций передавать смысл на русский язык.

Таким образом, при передаче особенностей культуры и переводе БЭЛ необходимо исходить из 2–х подходов: социо– и этнолингвистического. Можно сделать вывод, что переводчик при переводе БЭЛ или концептов всегда сталкивается с трудностями передачи особенностей культуры. Но при

этом, помимо названных выше способов перевода, одним из ярких примеров часто используемых приемов являются переводческие трансформации, в особенности комплексы трансформаций.

Культурные реалии и БЭЛ также часто встречаются в художественном тексте. Художественный перевод, как и любой вид перевода имеет свои трудности и особенности. Ввиду большого количества трудов в этой области он считается одним из наиболее изученных. При этом именно теория художественного перевода активно развивается и отличается своей специфичностью и стремлением к модернизации.

Одной из особенностей художественного текста является большое количество выполняющих художественно-эстетическую функцию фигур речи и различных выразительных средств в языке-источнике, которые должны быть отражены со всеми их стилистическими особенностями и смыслом. Этот процесс идет с древних времен, поскольку большинство современных выразительных средств появилось в Античности. При этом перевод художественного текста должен быть актуальным, ярким и остроумным, как в художественной литературе обычно попадается игра слов, которые должны быть переданы с должным смыслом, преподнося авторскую идею.

Отличие художественного перевода заключается в том, что он не должен осуществляться слово в слово, так как при прямом переводе утрачивается описание характеров и особенностей речи, окраски декораций и особый шарм периода, в котором написано произведение, оказывающее эстетическое воздействие на читателя. Тем не менее невозможно адекватно передать все выразительные средства оригинала. Как признается большинство переводчиков, многие жаргонные, фольклорные и диалектные фигуры речи остаются непереводимыми.

Перевод художественных произведений отличается от других видов переводов семантической способностью передать то, что не могут выразить слова, задействовать идеи, эмоции и воображение читателя. Семантическая способность литературного произведения показана либо в формах реалистической типизации, либо в аллегорическом значении, либо в общем разнообразии художественной речи. Более характерной чертой для художественного произведения является сильно выраженная национальная живопись содержания и формы. Важно также тесное взаимодействие между историческими условиями и отражающими его. Таким образом возникают трудности переноса разнообразных стилей речи, множества лексических и грамматических элементов, которые также подлежат функциональному соответствию на языке перевода.

Выполнение задачи художественного перевода подразумевает создание на языке перевода произведения, оказывающего адекватное эстетическое воздействие на читателя, при этом не утрачивая культурологические особенности оригинального произведения. Данная задача решается полным переносом оригинала, в котором воспроизводятся отдельные элементы фона в соответствии с ролью свойств художественных произведений [54].

В теории перевода вопрос об адекватности перевода художественного произведения исследован достаточно глубоко. Адекватным можно считать перевод, который полностью сохраняет содержание и выразительно-стилистические особенности оригинала. Для этого необходимо учитывать различия, существующие между двумя языками, лексическое соответствие которых можно разделить на две основные группы: эквиваленты и альтернативное соответствие, т.е. слова, значения которых всегда совпадают в обоих языках независимо от контекста. Для достижения эквивалентности недостаточно таких слов. Это касается терминов, названий и топонимов, для которых другое лексическое соответствие будет альтернативным, т.е. одному слову корейского языка будет соответствовать несколько значений слов русского языка [48].

Таким образом, исходя из вышеперечисленных особенностей художественного текста и его перевода, а также национальных особенностей культуры оригинала, необходимо придерживаться базовых принципов художественного перевода.

Специфика перевода концептов в языковой картине мира

При передаче смысла в процессе перевода с одного языка на другой осуществляется взаимодействие не только двух языков, но и культур, имеющих национально-специфичную ментальность, наиболее ярко выраженную в концептах. Становится очевидным необходимость исследования самих концептов и создания модели их перевода для осуществления адекватной межязыковой и межкультурной коммуникации.

В межязыковой коммуникации перевод выполняет следующие функции: общественная функция коммуникативного посредничества, функция перехода от одной семиотической системы к другой с целью эквивалентной передачи смысла, заключенного в исходном сообщении от одного коммуниканта к другому.

Подобная интегративная переводческая модель проанализирована на материале перевода художественного произведения «Верная Чхунхян», выполненным А. Ф. Троцевич, и в целом средств, выражающих концепт «жизнь» в корейской языковой картине мира. В результате анализа даны комментарии и в случаях применения непродуктивных способов перевода предложены варианты более адекватного перевода с точки зрения сохранения национально-культурных особенностей, отраженных в художественном произведении.

Согласно А. Е. Селивановой, «процесс перевода сознательно или неосознанно включает распределяющее понимание оригинала и устанавливает баланс соположения двух языков, культур и онтологий. Переводчик становится не только интерпретатором, но и аналитическим критиком текста» [55, с. 79–82]. В отношении самого переводческого процесса художественного текста А. А. Богатырев, считает, что перевод художественного текста с одного языка на другой всегда является интерпретацией текста оригинала с помощью нового текстообразования

посредством передачи особенностей культуры и интенции автора на языке перевода [56, с. 13–15]. Другими словами, перевод художественного текста предполагает воплощение идей и интенций автора, с помощью создания нового художественного текста на языке перевода с культурно–специфическими особенностями. Учитывая возможность передачи стилистических приемов, необходимо оценивать интенцию, заложенную автором произведения, а также текстопорождающую функцию перевода, что может быть реализовано с помощью вербализации концептов в тексте оригинала, осуществление которого происходит благодаря этапам, основанным на концептологическом подходе и подходе художественного перевода, с дополнениями по результатам данного исследования:

- рассмотрение авторского творчества невозможно без общего анализа культурного фона, литературоведческого и критического анализа;
- проведение семантического анализа на уровне микроконтекстов, являющихся кладезью концепто–образующих образов и символов национально–культурной специфики;
- семантический анализ на уровне целых контекстов, которые также носят в себе концепто–образующие образы на макроуровне;
- поиск концептов посредством реализации работы с текстом перевода;
- итоговое сопоставление качественных и количественных составляющих комплекса признаков концептов в текстах оригинала и перевода [57, с. 109–113].

Очевидно, что предложенный процесс интерпретации может выступать в качестве частной процедуры при работе с отдельными элементами текста.

При осуществлении интерпретации концептов художественного произведения проведенный структурно–семантический анализ позволяет более адекватно передать интенцию автора произведения и его национальную специфику. При этом **концепт** как ключевой компонент в исследовании языка и культуры не является объектом изучения только одной из наук – когнитивной лингвистики или лингвокультурологии. Следовательно, процесс перевода концептов включает и лингвистический, и культурный компоненты, что подразумевает исследование концепта и с точки зрения языка, и с точки зрения культуры.

Анализируя перевод концептов, важно рассматривать их понятийный (языковое определение понятия), ценностный (значение понятия) и образный, или ассоциативный (образы, ассоциации, связанные с концептом), компоненты [58, с. 10].

В понятийном аспекте мы рассматриваем то, как *концепт* зафиксирован в языке, его обозначение, описание и сравнительные особенности данного понятия относительно одного или другого набора концептов, которые никогда не существуют в изоляции друг от друга. Понятия выражены словами с помощью единиц разных уровней, выделенных лингвистами, а именно лексем,

фразеологизмов, пословиц и высказываний, афоризмов, метафор, а также грамматических форм и синтаксических структур.

Концепты важны для определения понятийного основания человеческого сознания и для определения национального самосознания людей в целом. По мнению Ю. С. Степанова, *концепт* – «сгусток культуры», являющийся средством, с помощью которого человек «входит в культуру, и в некоторых случаях влияет на нее» [59, с. 40–43]. Благодаря концепту человек может ориентироваться в определенной культуре, так как знание различий концептов в различных культурах упрощает концептуальный аспект языкового изучения.

Следующим аспектом, позволяющим изучить перевод концептов, является ценностный. Ценностный аспект концепта подразумевает важность этого психологического образования и для человека, и для коллектива и людей в целом. Необходимо адекватно передавать то, как *концепт* зафиксирован в языке, подобрать правильный эквивалент, который будет нести ту же самую ценностную составляющую на языке перевода и в то же время подобрать прагматически адаптированный эквивалент, который будет учитывать интенцию автора художественного текста, культурные особенности, стиль самого текста, невербальные элементы, при этом также сохранить структуру предложения. Однако соблюдение последнего аспекта не всегда является основным и необходимым, так как при переводе с корейского на русский язык невозможно соблюсти структуру предложения в силу того, что языки являются разносистемными.

Третьим аспектом, на который следует обратить внимание в данном исследовании, является ассоциативная составляющая. Содержание концептов выражено не только лексемами, в которых один из самых важных компонентов – особенность оценки концепта человеком, но и его эмоциональным компонентом, так как концепт не отделим от индивидуальных и личностных ассоциаций. Соответственно, перевод требует прагматической передачи эмоционального компонента концепта, так, чтобы на языке перевода этот концепт вызвал те же самые образы и ассоциации, как и при исследовании того же самого концепта на языке оригинала.

Соответственно при переводе средств вербализации концептов переводчик сталкивается с проблемами адекватности перевода эмоционального компонента и передачи национально-культурной специфики.

Специфика исследуемой пары языков вызывает вопрос непереводимости в переводе, который остается актуальным в настоящее время. До недавнего времени он сохранился лишь в случае отклонения оригинала от языковой нормы в диалектах. Однако в наблюдениях за межъязыковой эквивалентностью концептов, в частности культурных и базовых концептов, вербализованные и мировоззренческие смыслы высокой степени абстрактности, наблюдается ограничение принципа переводимости. Например, «счастье», «жизнь», «душа» и другие концепты при переводе на другой язык не переводятся, а лишь транслируются в иную лингвокультуру.

По определению С. А. Аскольдова–Алексеева, **концепт** – мысленное образование, то есть ментальная единица, может быть описан путем анализа средств его языкового выражения, в том числе посредством лексических единиц, пословиц и поговорок, сказок, которые исследованы в данном аспекте.

Как уже было отмечено ранее, при переводе концептов необходимо исследовать весь языковой корпус, в котором **концепт** представлен, а именно лексические единицы, фразеологизмы, а также идиоматические выражения [60, С. 208]. В данном исследовании проведен анализ концепта «жизнь» на материале перевода толковых словарей, пословиц и образов животных художественного произведения корейской классической прозы «Верная Чхунхян». Выбор материала обусловлен общим культурным фоном, который прослеживается в встречающихся в произведении паремиях и посредством образов животных, являющихся также некой характеристикой человека, его жизни и быта.

Что касается перевода средств языкового выражения концепта на материале пословиц, актуальными остаются вопросы адекватности и эквивалентности.

Пословицы выступают в качестве средства образного отражения мира, они вбирают в себя мифологические, религиозные, этические представления народов разных эпох и поколений. Большинство языков мира имеет собственные фразеологизмы, пословицы и поговорки, отражающие этническую специфику, с непереводимой игрой слов. В таком случае пословицы могут переводиться с ущербом для лексического значения и выразительности образов.

Таким образом, наличие пословиц и поговорок, а также фразеологических единиц в художественном произведении ведет к адаптации перевода на языке читателя и некоторой потере культурной особенности, отраженной в самой паремии.

Пословицы и поговорки заполняют ниши в лексической системе языка, которые не могут в полной мере обеспечить все стороны реальности, известные человеку, и во многих случаях являются единственными обозначениями для объектов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т. д. В то время как, фразеология имеет лексический синоним, фразеологические единицы и пословицы обычно отличаются стилистическими терминами [61, С. 68]. В исследуемых пословицах и сказках отражается история народа, уникальность его культуры и образа жизни. Поэтому особое значение в переводе занимает передача пословиц – высокоинформационных единиц языка. Многие авторы в качестве отправной точки используют лингвистические классификации, построенные в основном на критерии неразложимости фразеологизма и пословицы, слитности их компонентов [61, С. 215]. Рассмотрев базовые для того промежутка времени лингвистические схемы, А. В. Фёдоров останавливается на созданной В. В. Виноградовым модели и старается применить её к проблемам переводоведения. Как известно, вероятность достижения полного словарного перевода пословиц и

фразеологических единиц (ФЕ) происходит при соотношении между единицами языка оригинала и языка перевода (ПЯ):

1) они имеют на языке перевода точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение + коннотации); если фразеологизм имеет лексический синоним, фразеологические единицы и пословицы обычно отличаются стилистическим употреблением;

2) их можно передать на языке перевода тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода;

3) они не имеют в ПЯ ни эквивалентов, ни аналогов и непереводимы в словарном порядке [62, с. 109–113].

При переводе фразеологических лексических единиц и пословиц переводчику необходимо: во–первых, правильно понять лингвокультурологическую единицу, что позволит адекватно перевести её, во–вторых, преобразовать полученный код на язык перевода путем либо подбора аналогичной единицы на языке перевода, либо адекватно перевести, что позволит сохранить культурный фон данного культурного кода и народа в целом. При переводе возможно использовать следующие способы:

- метод фразеологического аналога (первый тип по А. В. Федорову);
- дословный перевод (калькирование) (второй тип по А.В. Федорову);
- описательный перевод.

Например, пословица *개미 목숨이다* [кэми моксумнида]. Дословно данная единица переводится *жизнь муравья*, однако Лим Су в своей работе «Золотые слова корейского народа» дает перевод «муравьиный век», чтобы дать понять русскоговорящему человеку, что жизнь муравья довольно коротка, делая акцент на противопоставлении «муравей» и «век» [32, С. 100–102]. Следовательно, в данном случае используется метод описательного перевода, для правильного восприятия читателем данной лексической единицы.

В дополнении к пословицам переводчику также необходимо знание сказок. Выделенный американским ученым Ч. Фризом термин «социально–культурный компонент значения» ярко выражен и в пословицах, и в сказках корейского языка. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров утверждали, что сематические доли не касаются напрямую номинации, но благодаря им люди удерживают в памяти знания о мире [53, с. 38]. Знания о корейской культуре и жизни заключены не только в пословицах и сказках, а в особенности в символах, которые они включают. Все исследованные символы встречаются также и в произведении «Верная Чхунхян». Некоторые из них отражают бытовые ситуации, бытовую жизнь, а некоторые дают характеристику героям произведения. Именно без знания символов в некоторых случаях перевод может быть искажен либо не будет отображать той интенции, которую вкладывал автор в образ героя. В связи с данным аспектом невозможно осуществлять адекватный перевод без знания пословиц, сказок и символов, которые они отображают.

Итак, корейская культура выделяется символами, отражающими аспекты жизни человека посредством различных образов животных: *дракона*, *тигра*, *феникса*, *черепахи* и др. Подобные символы встречаются в пословицах, сказках и в произведении корейской классической прозы «Верная Чхунхян». Такое образное (символическое) выражение культуры свидетельствует о близости языковых единиц и об общем культурном фоне, заключенном и пословицах, и сказках. Таким образом, исследование художественного произведения и его перевод невозможны без исследования общего культурного фона, заключенного в упомянутых языковых единицах. Переводчику необходимо знать общий культурный фон для осуществления адекватного перевода, в том числе перевода средств выражения концепт «жизнь». Во второй главе представлены результаты подобного исследования культурного фона корейской языковой картины мира, который отображает особенности символичности заключенной в языковых единицах, а также особенности быта того периода.

Из этого следует, что перевод любого художественного текста предполагает взаимодействие национальных языков, и, соответственно, концептов. Для достижения адекватного перевода необходимо владеть и использовать специфические образы тех двух культур, между которыми ведется коммуникация. В итоге переводческого процесса возникает новый текст, который адекватно заменяет текст оригинала в другой культуре, на другом языке и в другой коммуникативной ситуации. Подобный текст является отражением индивидуальной картины мира автора, который одновременно является представителем культуры своего народа и индивидуальной картины мира транслятора, который подбирает эквиваленты понятные носителям языка перевода.

Исходя из выше сказанного, перевод художественного произведения, в содержании которого имеются пословицы, фразеологические единицы и другие языковые средства выражения концепта, вызывает вышеперечисленные трудности в рамках отображения национально-культурной специфики оригинала.

Выводы по первому разделу

Использование интегративного подхода к изучению **концептов** и культурно-маркированных языковых единиц способствует адекватной передаче лингвокультурологических особенностей. В переводческой парадигме **концепты** все чаще стали рассматриваться в рамках художественного перевода. В связи с этим результатом данной работы стало междисциплинарное рассмотрение концепта «жизнь» с позиций когнитивного, лингвокультурологического и концептологического подходов.

В данном разделе рассмотрены работы ученых в области концептологии В. Н. Телия, Н. Н. Болдырева, Е. С. Кубряковой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Г. Г. Гиздатова, Э. Н. Оразалиевой и др.

Концепт в рамках когнитивной лингвистики определяется как структура, отражающая знания и опыт человека, содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы, картины мира, которая отражена в языковых средствах. Согласно данному подходу, концепт напрямую связан с ментальностью человека и его опытом, не затрагивая культурологическую составляющую, которая, в свою очередь, также влияет на формирование ментальности.

В рамках данного подхода вышеперечисленными учеными разработаны модель и методы исследования **концептов**. В диссертационном исследовании концепт «жизнь» рассмотрен на основе модели, предложенной А. Качмар, как:

- выделение ключевого слова, представляющего концепт в корейском языке;
- построение и анализ семанты ключевых слов, вербализующих концепт «жизнь» на материале толковых словарей корейского языка;
- анализ пословиц и сказок корейской языковой картины мира;
- анализ корейского классического художественного произведения «Верная Чхунхян» и его перевода, выполненного А. М. Троцевич;
- построение номинативного поля *концепта* по результатам исследования вышеперечисленных материалов.

Практический материал исследования представлен во второй и третьей главах данной работы.

Согласно задачам когнитивной лингвистики, в ходе исследования выявлен состав языков средств, репрезентирующих исследуемый концепт, описана семантика этих единиц, концепт смоделирован как ментальная единица на материале пословиц, сказок и художественного произведения.

В рамках выше указанного интегративного подхода к изучению концептов описаны их лингвокультурологические особенности. Рассмотрены труды таких ученых, как Г. Г. Слыскин, Ю. С. Степанов, В. А. Маслова, П. А. Небольсин, З. К. Ахметжанова, К. К. Дуйсекова, К. Э. Жаманбаева, Б. И. Нұрдәuletov и др.

Рассмотрено множество определений концепта и его описаний с учетом лингвокультурологических особенностей. Узкое понимание **концепта** в рамках лексикографии трактует его как единицу языка, отраженную в структуре словаря, а широкое понимание концепта – как языковую картину мира, выходя за рамки лексикографии.

Концепт рассмотрен в рамках национальной языковой картины мира, что позволяет расширить определение, концептуализировав субъективный образ мира, отраженный языковым и речемыслительным процессами народов на протяжении ряда эпох. То есть **концепт** является отражением представлений, взглядов народа, сложенных в единую систему языковых единиц. Согласно «гипотезе Сепира – Уорфа», языковая картина мира описана как схема восприятия действительности, зафиксированная в языке. В связи с подобными противоречиями разных гипотез возникают трудности понимания границ языковой компетенции во взаимодействии с сознанием или культурой.

Языковая картина мира, являясь содержательной основой знаний в менталитете, предстает концептуальной системой со своей структурой, а единицами языковой (национальной) картины мира являются смыслы, идеи, мыслительные конструкты, то есть **концепты**.

Именно междисциплинарный подход к исследованию концептов, а в данной работе – концепта «жизнь» корейского языка – и построения корейской языковой картины мира явился наиболее продуктивным для нашего исследования.

В рамках данного подхода рассмотрены также термины логоэпистема и лингвокультурэма, отличающиеся своей ментальной природой от других единиц лингвокультурологии.

В дополнении к результатам исследования **концепта** с точки зрения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии стали результаты концептологоческого и семиотического подходов, рассматривающих **концепт** в рамках семантики и толкования языковых средств концепта с точки зрения особенностей культуры. Подобное рассмотрение концепта «жизнь» позволяет заполнить уязвимые места теории субъективизма в оценке значимости определенных признаков лингвокультуры.

Подробно рассмотрены способы вербализации концептов:

- типологизация;
- концептуализация;
- категоризация;
- когнитивная интерпретация;
- исследование концептосферы человека, а именно средств, эксплицирующих концепт в языке.

Рассмотрены способы репрезентации концептов посредством лексики, фразеологических единиц, синтаксических структур и морфологических средств. Исследована модель этапов построения номинативного поля концепта З. Д. Поповой и И. А. Стернина, которые применяются в данном диссертационном исследовании.

Согласно рассмотренной типологии и модели исследования концепта, концепт «жизнь», относящийся к базовым концептам, в рамках концептологоческого и семиотического подходов рассмотрены аксиологические лингвокультурэмы.

Аксиологические лингвокультурэмы являются отражением ценностной составляющей национально-культурной ментальности корейского этноса. Результатом исследования аксиологических лингвокультурэм в рамках построения номинативного поля концепта «жизнь» стало изучение обширного круга языковых и коммуникативных единиц корейского языка, в том числе обрядов жизненного цикла и художественного текста произведения «Верная Чхунхян».

Основной семиотической единицей корейского обряда рождения является «судьба», тогда как в русских обрядах подобными единицами являются «счастье», «благополучие» и «здоровье». В корейском обряде

ребенок выбирает свой «путь», свою судьбу, тогда как в русском обряде осуществляемые действия привлекали к ребенку счастье и богатство. Обряды отражают схожесть в наличии таких понятий, как: «этот мир» и «иной мир». Однако в корейской культуре это отражение **«цикличности жизни»**, а в русской культуре **«иной мир»** подразумевает **«потусторонний мир»**.

В художественном произведении отражено корейское философское отношение к жизни, что является абстрактным для русского читателя, при этом подобная специфика показывает национально-культурную особенность корейской литературы XVII века.

Рассмотрены проблемы перевода концептов и принципы художественного перевода. Среди прочих методов перевода выделена классификация трансформаций, предложенная В. Н. Комиссаровым, ставшая основой данного диссертационного исследования. В 1 разделе описана трансляция семантического содержания средств, вербализующих концепт; рассмотрены особенности перевода безэквивалентной лексики, которая зачастую является отражением национальной специфики языка и культуры. При передаче лексики необходимо прибегать к компенсации данного пласта лексики и ее адаптации на языке перевода. Результатом применения способа прямого/дословного перевода становится текст не характерный для национальной лингвокультуры языка перевода. Тогда как в художественных произведениях безэквивалентная лексика переводится чаще не прямым переводом, а описательным, чтобы объяснить носителю языка перевода значение данной лексики. Вторым и наиболее частым способом перевода является подбор сем, которые можно встретить в толковых словарях, однако они не будут соответствовать изначальному первому значению исходной лексемы.

Выявлено, что адекватный перевод художественного произведения «Верная Чхунхян» осуществляется посредством применения фоновых знаний в области корейской культуры, ментальности, основанные на одинаковых образах животных, пронизывающих всю корейскую культуру.

Результатом данного исследования также стал более подробный анализ роли комплекса трансформаций как одного из способов перевода, поскольку именно данный способ трансформации применим при передаче национально окрашенной лексики корейского языка на русский. С помощью комплекса трансформаций воссоздается точность смысла художественного текста оригинала на языке перевода, что позволяет русскоязычному читателю понять настроение автора и его интенцию.

Таким образом, при переводе с корейского языка необходимо иметь не только лингвистическую базу, но и понимать корейскую культуру, особенности корейского социума, а также применять комплекс трансформаций, что позволяет передавать смысл произведения на русский язык.

2 ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СРЕДСТВ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ» В КОРЕЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Концепт «жизнь» как базовый концепт любой культуры играет важную роль в изучении и осмыслении её особенностей. В отношении корейской и русской культур, в силу их различий, важно исследовать состав и презентацию концепта «жизнь» и его значение в формировании языковой картины мира корейского языка для успешной коммуникации и осуществления перевода языковых средств, эксплицирующих данный концепт. Важно отметить, что рассмотрение этого **концепта** и выявление особенностей перевода языковых средств, транслирующих данный концепт, с корейского на русский язык не было выполнено до настоящего времени.

Основным материалом данного исследования является народная повесть корейской классической прозы XVII в. «Верная Чхунхян». В повести описана тяжелая судьба главной героини Чхунхян, которая вынуждена преодолевать невзгоды ради любви. Трудности у героев возникают из-за разными социальными слоями: Ли Монрён – сын уездного правителя, а Чхунхян – дочь кисэн. В повествовании описана жизнь корейского народа, посредством образов и символов автору удалось отразить ментальность, верования и духовность, что позволяет исследовать концепт «жизнь». Образы и символы, которые отождествляют жизнь в представлениях корейского народа ярко представлены в данном повествовании. Подобные образы описывают героев и их быт, а также проводится параллель с образами животных, описывающими характеры героев данного произведения. Схожие образы животных и их значения встречаются не только в пословицах и сказках, но и во многих других произведениях XVII–XIX веков. Таким образом, пословицы, сказки и художественное произведение исследования отождествляют общий пласт корейской культуры того времени. Лексемы, вербализующие концепт «жизнь», перекликаются и часто повторяются во всех перечисленных источниках. Следовательно, исследование концепта «жизнь» невозможно без полноценного изучения корейской языковой картины мира.

2.1 Вербализация концепта «жизнь» в корейской языковой картине мира

В современной лингвистике существуют разнообразные методы изучения средств, вербализующих **концепт**: концептуальный анализ, дефиниционная интерпретация, стилистическая интерпретация, дистрибутивный анализ, компонентный анализ, методика контекстного анализа, когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств. Многие работы по концептологии были созданы в русле контрастивной лингвистики, методы которой разрабатывались и апробировались, в частности, В. Г. Гаком [63, с.5–17].

Одним из эффективных методов исследования **концептов**, в том числе в работах сопоставительного плана, является метод анализа дефиниций,

представленных в толковых словарях. Согласно дефиниционной методике значение слова условно приравнивается к его словарному истолкованию, а каждая значимая часть словарной дефиниции считается компонентом значения [64, с. 46]. Интерпретация дефиниций традиционно применяется в констрастивном изучении [65, с. 68]. Разумеется, словарное значение максимально свернуто, и его потенциальная часть в словарной статье не отражена [66]. Тем не менее толковый словарь, как правило, способен отразить ядро слоя данного **концепта** наряду с некоторыми другими компонентами значения. Исходя из вышеуказанного, основой данного исследования стала именно методика дефиниционного анализа, с помощью которой были проанализированы интерпретации концепта «жизнь» в толковых словарях корейского и русского языков.

Дефиниционный анализ дополнен семантическим (семным) статистическим анализом данных, выявляющим частотность употребления сем в словарных статьях толковых словарей. В силу специфики цели и материала исследования использовался метод дефиниционного анализа.

Первым этапом исследования средств вербализации концепта «жизнь» в произведении «Верная Чхунхян» является выделение основных репрезентирующих лексем в корейской языковой картине мира. Основой для выделения средств вербализации послужили толковые словари корейского языка.

Фактографическую базу корейскоязычной части исследования составили пять словарей корейского языка (КЯ). К ним относятся: «**○]기문동아 새 국어 사전** [игимун тона сэ куго саджон]», 1989 («Новый толковый словарь корейского языка Дона», автор Ли Гимун) [67]; «**국어 사전 국어 국문학화 감수** [куго саджон куго кукмунхакхва камсу]», 2002 («Толковый словарь корейского языка под литературной редакцией 정운길 [Чонъ Ункиль]») [68]; «**실용 국어 사전** [ширён куго саджон]», 1997 – 2010 («Практический толковый словарь») [69]; «**새 국어 사전** [сэ куго саджон]», 2003 («Новый толковый словарь») [70]; **국립 국어원 표준 국어 대사전** [кукрип куговон пхёчун куго тэсаджон] («Большой стандартный толковый словарь корейского языка Национального института корейского языка») [71]. Выбор данных толковых словарей не является случайным. Они были широко востребованы в качестве основных лексикографических источников в изучении корейского языка и занимают важное место в истории лексикографии.

Исследования данных словарей характеризуются разным диахроническим диапазоном: все словари корейского языка – современные, поэтому проследить развитие корейского концепта во времени по словарям объективно невозможно, так как одноязычные толковые словари корейского языка стали составлять совсем недавно, в начале 20-х годов XX века, так как корейская письменность **한글** [хангыль], как известно, появилась лишь в XV в., когда по инициативе ванна Сэджона был создан корейский алфавит. В связи

с отсутствием собственной письменности основная часть населения была безграмотной, а грамотная часть населения, сословие 양반 [янбан], использовала китайский язык. Еще одним важным фактором, повлиявшим на столь позднее создание толковых словарей, стала японская оккупация Корейского полуострова с 1910 по 1945 гг. В этот период использование корейского языка преследовалось, что повлияло на его функционирование во всех сферах жизни корейского общества [72]. Все эти факторы повлияли на процесс развития языка и, конечно, на его лексикографирование, в том числе в части толковых словарей. Первым толковым словарем корейского языка был словарь Мун Се Ёна (1937 г.), который в отсутствие исторических словарей корейского языка может быть полезен в спосовательном аспекте с корейскими фольклорными текстами (сказками).

Начнем с дефиниционного анализа статей из корейских лексикографических источников.

В корейском языке существует общее понятие *жизни*, которое складывается из нескольких, в разной степени близких к друг другу понятий, обозначаемых разными лексемами. Лексем-номинантов понятия «жизнь» в вышеприведенных словарях корейского языка обнаружилось девять (생, 인생, 일생, 생활, 생명, 생존, 삶, 생애, 목숨). Их толкования в значительной степени перекрещиваются таким образом, что левые части одних дефиниционных текстов входят в правые части других. Кроме того, в правых частях дефинитивных текстов встречаются лексемы, не озаглавливающие словарные статьи. В результате анализа дефиниций выделены семы лексем-номинантов концепта и на основе статистических подсчетов определена степень их яркости в понятийном слое концепта.

Статьи во всех словарях включают лексему-заголовок и дефиниционный текст, иллюстрации отсутствуют. Порядок сем в нижеизложенном тексте исследования обусловлен их частотностью, т. е. совокупной встречаемостью, в проанализированных словарях.

Сема ‘существование’:

1. 생활 [сэнхваль] – 생계를 유지하여 살아 나감 [сэнгэрыль ючихаё сара нагам] «продолжать существование», 생명 [сэнмён] – 목숨 [моксум] «физиологическое существование человека или животного через дыхание», 생존 [сэнджон] – 살아 있음, 존명, 살아 남음 [сара иссым, чонмён, сара намым] «существование, выживание» [67]; 생존 [сэнджон] – 생명을 유지하고 있음, 살아 있음 [сэнмёныль ючихаго иссым, сара иссым] «поддерживание жизни, существование», 삶 [салым] – 목숨 또는 생명 [моксум ттонын сэнмён] «физиологическое существование», 생애 [сэнэ] – 생계 [сэнгэ] «существование, средства к существованию», 인생 [инсэн] – 목숨을 가진 사람의 존재 [моксумыль качин сарамэ чончэ] «существование человека» [68]; 생 [сэн] – 삶 [салым] «существование», 생명 [сэнмён] – 목숨 [моксум] «существование», 생애 [сэнэ] – 생계 [сэнгэ] «существование, средства к существованию»; 생명

[cэнмён] – 목숨 [моксум] «физиологическое существование», 생존 [сэнчон] – 살아 있음[сара иссым] «существование» [69]; 생 [сэн] – 또는 살아 있음 [ттонын сара иссым] «существование», 생존 [сэнчон] – 또는 살아남음 [ттонын саранамым] «существование, выживание», 삶 [салым] – 또는 살아 있음 [ттонын сара иссым] «существование» [70].

Лексемами, содержащими сему ‘существование’ в корейских толковых словарях, являются: ‘생존’ [сэнчон] (в толковании данной лексемы в словарях семантика ‘существование’ актуализируется 4 раза), ‘생명’ [сэнмён] (3 раза), ‘생애’ [сэнэ] (2 раза), ‘삶’ [салым] (1 раз), ‘생’ [сэн] (1 раз), ‘생활’ [сэнхваль] (1 раз)

2. Сема ‘период от рождения до смерти’: 생명 [сэнмён]– 사물을 유지하는 기간 [самурыль юджиханын киган] «период сохранения личного дела», 생애 [сэнэ] – 이 세상에 살아 있는 동안, 한 평생 [и сэсанэ сара иттын тонан, хан пхёнсэн] «период жизни в этом мире», 한평생 중에서 어떤 일에 관계한 동안 [ханпхёнсэн чунэсо оттон ирэ квангехан тонан] «период жизнедеятельности», 일생 [ильсэн] – 살아 있는 동안 [сара иттын тонансэм прв] «в течение жизни», 평생, 일기 [пхёнсэн, ильги] «в течение всей жизни», 전생 [чонсэн] «прошлая жизнь», 한살이 [хансари], 한평생 [ханпхёнсэн] «одна жизнь от начала до конца» [67]; 생애 [сэнэ] – 살아 있는 한평생 동안 [сара иттын ханпхёнсэн тонан] «период одной жизни», 인생 [инсэн] – 사람이 이 세상에 살아 있는 동안 [сарами и сэсанэ сара иттын тонан] «период жизни человека в этом мире», 일생 [ильсэн] – 세상에 태어나서 죽을 때까지의 동안 [сэсанэ тхэонасо чугыль ттэ ккачиэ тонан] «период жизни от рождения до смерти в этом мире», 생애 [сэнэ], 생평 [сэнпхён], 일평생 [ильпхёнсэн], 종생 [чонсэн], 한살이 [хансари], 필세 [пхильсэ] «период жизни» [68]; 일생 [ильсэн]– 살아 있는 동안 [сара иттын тонан] (период жизни), 평생 [пхёнсэн] «вся жизнь» [69]; 인생 [инсэн]– 사람이 이 세상에 있는 동안 [сарами и сэнсанэ иттын тонан] «период жизни человека в этом мире», 일생 [ильсэн]– 나서 죽을 때까지의 동안 [насо чугыль ттэккачиэ тонан] «период от рождения до смерти» [70]; 일생 [ильсэн] – 세상에 태어나서 죽을 때까지의 동안 [сэсанэ тхэонасо чугыль ттэккачиэ тонан] «период жизни от рождения до смерти», 평생 [пхёнсэн] (平生) – 세상에 태어나서 죽을 때까지의 동안=일생 [сэсанэ тэонасо чугыль ттэккачиэ тонан = ильсэн] «период жизни от рождения до смерти», 생애 [сэнэ] (生涯) – 살아 있는 한평생의 기간 [сара иттын ханпхёнсэнэ киган] «период одной жизни» [70].

Лексемами, содержащими сему ‘период от рождения до смерти’ в корейских толковых словарях, являются: 일생 [ильсэн] (сема актуализируется 7 раз), 생애 [сэнэ] (2 раза), 생명 [сэнмён] (1 раз), 평생 [пхёнсэн] (1 раз). Общее количество случаев, когда сема ‘период от рождения до смерти’ встречается в словарной дефиниции, – 11.

3. Сема ‘живой организм, человек, животное’: **인생** [инсэн] – 목숨을 가지고 살아가는 사람 [моксумыль качиго сараганын сарам] «человек, живущий своей жизнью» [67]; **인생** [инсэн] – 목숨을 가진 사람의 존재 [моксумыль качинсарамэ чончэ] «существование человека», 사람이 이 세상에 살아 있는 동안 [сарами и сэсанж сара итнын тонан] «период жизни человека в этом мире» [68]; **인생** [инсэн] – 사람이 세상을 살아가는 일 [сарами сэсаныль сараганын иль] «жизнедеятельность человека в мире», 어떤 사람과 그의 삶 모두를 낫잡아 이르는 말, 사람이 살아있는 기간 [оттон сарамгва кыэ сальм модурыль натчаба ирынын маль, сарами сарантнын киган] «период жизни человека» [69]; **인생** [инсэн] – 생명을 가진 사람 [сэнмёныль каджин сарам] «человек владеющий жизнью», 사람이 이 세상에 있는 동안 [сарами и сэсанэ итнын тонан] «период жизни человека в этом мире», **일생** [ильсэн] – 사람의 목숨 [сарамэ моксум] «жизненная сила человека», 사람의 생활 [сарамэ сэнхваль] «человеческая жизнь» [70]; **인생** [инсэн] – 생명을 가진 사람 [сэнмёныль каджин сарам] «человек, имеющий жизнь», 사람이 이 세상에 있는 동안 [сарами и сэсанэ итнын тонан] «период жизни человека в этом мире», **일생** [ильсэн] – 사람의 목숨 [сарамэ моксум] «жизненная сила человека», 사람의 생활 [сарамэ сэнхваль] «человеческая жизнь», **인생** [инсэн] – 생명을 가진 사람 [сэнмёныль каджин сарам] «человек, имеющий жизнь», 사람이 이 세상에 있는 동안 [сарами и сэсанэ итнын тонан] «период жизни человека в этом мире», **일생** [ильсэн] – 사람이 세상을 살아가는 일 [сарами сэсаныль сараганын иль] «жизнедеятельность человека в мире» [71].

Лексемы, содержащие сему ‘живой организм, человек, животное’ в корейских толковых словарях, – это **인생** [инсэн] (сема актуализируется в словарных статьях 7 раз), а также **일생** [ильсэн] (3 раза). Общее количество случаев экспликации данной семы в словарных статьях – 10.

4. Сема ‘жизнедеятельность’: **생** [сэн] – 삶 [салым] «жизнь как жизнедеятельность»; **생활** [сэнхваль] – (살아서 활동감 [сарасо хвальтонгам] «жизнедеятельность», 삶 [салым] – 사는 일, 살아 있는 일 [санын иль, сара итнын иль] «жизнедеятельность», **생명** [сэнмён] – 딴 존재와 구별되는, 생물로서의 특성을 보여 주는 추상적 활동 [ттан чончэва кубельтвенын сэнмульлосэх тхыксоныль поё чунын чхусанчок хвальтон] «абстрактная деятельность, демонстрирующая собственные особенности как живого существа, отличающегося от других существ», **생애** [сэнэ] – 생계 [сэнге] «средства к существованию, деятельность для выживания, проживания» [70]; **생** [сэн] – 삶 [салым] «жизнедеятельность», **생활** [сэнхваль] – 살아서 활동감 [сарасо хвальтонгам] «жизнедеятельность», 삶 [салым] – 생 [сэн] «жизнедеятельность», 일정한 조직체에 매어 구성원으로 활동함 [ильчонхан

чочикчхээ мэо кусонвоныро хвальтонхам] «деятельность члена какой-либо организации» [67]; 생활 [сэнхваль] – 어떤 행위를 하며 살아감 [оттон хэнвирыль хамё сарагам] «жизнедеятельность», 조직체의 구성원으로 활동함 [чочикчхээ кусонвоныро хвальтонхам] «деятельность члена организации» [68]; 인생 [инсэн] – 사람이 세상을 살아가는 일 [сарами сэсаныль сараганын иль] «жизнедеятельность в мире», 생활 [сэнхваль] – 살아서 활동감 [сарасо хвальтонгам] «жизнедеятельность», 삶 [салым] – 살아나가는 일 [сараганын иль] «жизнедеятельность» [69]; 生 (生) [сэн] – 사는 일 [санын иль] «жизнедеятельность», 생명 (人生) [инсэн] – 사람이 세상을 살아가는 일 [сарами сэсаныль сараганын иль] «жизнедеятельность человека в мире» [70]

Лексемы, содержащие сему ‘жизнедеятельность’, представлены в корейских толковых словарях следующим образом: ‘생’ [сэн] (сема актуализирована 2 раза), ‘생활’ [сэнхваль] (2 раза), ‘삶’ [салым] (1 раз), ‘인생’ [инсэн] (1 раз), ‘생명’ [сэнмён] (1 раз), ‘생애’ [сэнэ] (1 раз). Общее количество случаев, когда в словарной дефиниции эксплицирована сема ‘жизнедеятельность’ – 8.

5. Сема ‘жизненная сила’: 삶 [салым] – 목숨, 생명 [моксум, сэнмён] «физиологическая жизнь, жизненная сила» [67]; 생 [сэн] – 생명 [сэнмён] «жизненная сила», 생명 [сэнмён] – 목숨, 생 [моксум, сэн] «жизненная сила» [68]; 목숨 [моксум] – 숨을 쉬며 살아 있는 힘 [сумыль щвимё сара итнын хим] «жизненная сила», 살아 가는 원동력 [сара ганын вонтонрёк] «движущая сила жизни» [71]; 생 [сэн] – 생명 [сэнмён] «жизненная сила», 목숨 [моксум] – 살아 있는 힘, 생명 [сара итнын хим, сэнмён] «жизненная сила», 사람의 목숨 [сарамэ моксум] «жизненная сила человека» [69]; 생명 [сэнмён] – 사람이 살아서 숨 쉬고 활동할 수 있게 하는 힘 [сарами сарасо сум щвиго хвальтохаль су иткэ ханын хим] «сила, чтобы дышать и жить» [71].

Лексемами, содержащими сему ‘жизненная сила’ в корейских толковых словарях, являются: ‘생명’ [сэнмён] (сема актуализирована 2 раза), ‘목숨’ [моксум] (2 раза), 삶 [салым] (1 раз), ‘생’ [сэн] (1 раз). Общее количество экспликаций семы ‘жизненная сила’ – 6.

6. Сема ‘эта жизнь в отличие от других жизней (одна жизнь, другая жизнь)’: 인생 [инсэн] – 이 세상에서의 인간 생활 [и сэсанэсоэ инган сэнхваль] «человеческая жизнь в этом мире», 생애 [сэнэ] – 이 세상에 살아 있는 동안, 한 평생 [и сэсанэ сара итнын тонан, хан пхёнсэн] «период жизни в этом мире» [67]; 인생 [инсэн] – 사람이 이 세상에 살아 있는 동안 [сарами и сэсанэ сара итнын тонан] «период жизни человека в этом мире», 인생 [инсэн] – 세상에 태어나서 죽을 때까지의 동안 [сэсанэ тхэонасо чугыль ттэккачиэ тонан] «период жизни от рождения до смерти в этом мире», 세상에 태어나서 죽을 때까지의 동안 [сэсанэ тхэонасо чугыль ттэккачиэ тонан]

«период жизни от рождения до смерти в этом мире» [68]; **인생** [инсэн] – 사람이 이 세상에 있는 동안 [сарами и сэсанэ итнын тонан] «период жизни человека в этом мире» [70].

Лексемами, содержащими сему ‘*эта жизнь в отличие от других жизней (одна жизнь, другая жизнь)*’, в проанализированных толковых словарях корейского языка, являются: ‘**인생**’ [инсэн] (сема эксплицирована 4 раза), ‘**생에**’ [сэнэ] (1 раз). Общее количество случаев актуализации данной семы в словарных статьях – 5.

7. Сема ‘*средства к существованию для выживания*’: **생애** [сэнэ] – 생활을 위한 사업, 생계 [сэнхварыль вихан саоб, сэнге] «средства к существованию, деятельность для выживания, проживания» [67]; **생계** [сэнге] «существование, средства к существованию» [68]; **생애** [сэнэ] – 생계 [сэнге] «существование, средства к существованию» [70]; **생활** [сэнхваль] – 살림을 향, 생애 [саллимыль хам, сэнэ] «средства к существованию» [71].

Лексемами, содержащими сему ‘*средства к существованию для выживания*’, являются: ‘**생애**’ [сэнэ] (сема эксплицирована 2 раза), ‘**생계**’ [сэнге] (1 раз), ‘**생활**’ [сэнхваль] (1 раз). Общее количество случаев экспликаций семы в словарных статьях – 4.

8. Сема ‘*быт как повседневное (ежедневное) наполнение жизни*’: **생활** [сэнхваль] «быт», 먹고 입고 쓰고 하는 등의 살림살이 [мокко ипко ссыго ханын тынэ саллимсари] «проживание и ведение хозяйства» [68]; **인생** [инсэн] «быт» [69].

Сема ‘*быт как повседневное (ежедневное) наполнение жизни*’ по одному разу «выводится на поверхность» в толкованиях таких слов, как ‘**생활**’ [сэнхваль] и ‘**인생**’ [инсэн]; общее количество случаев актуализации – 2.

9. Сема ‘*образ жизни*’: **삶** [салым] – 살아 있는 현상 [сара итнын хёнсан] «образ жизни» [70]. Данная сема эксплицирована в толковых словарях корейского языка один раз.

Таким образом, выделено 9 сем, репрезентирующих концепт «жизнь» в корейской языковой картине мира, а именно: ‘*существование*’, ‘*период от рождения до смерти*’, ‘*живой организм, человек, животное*’, ‘*жизнедеятельность*’, ‘*жизненная сила*’, ‘*эта жизнь в отличие от других жизней (одна жизнь, другая жизнь)*’, ‘*средства к существованию для выживания*’, ‘*быт как повседневное (ежедневное) наполнение жизни*’ и ‘*образ жизни*’.

В понятийное ядро концепта «жизнь» (см. рисунок 1), по лексикографическим данным толковых словарей, отражающим языковую картину мира в какой-то степени ретроспективно, входят смыслы: ‘*существование*’, ‘*период от рождения до смерти*’, ‘*живой организм, человек, животное (носитель жизни)*’. Семантика приядерного пространства (ближней периферии) связана с экспликацией составляющих систему ценностей человека и отражающей его действительности через

призму *смыслов ‘жизнедеятельность’ и ‘жизненная сила’*. Остальные выявленные смыслы, а именно *‘эта жизнь в отличие от других жизней (одна жизнь, другая жизнь)’*, *‘средства к существованию для выживания’* и *‘образ жизни’*, относятся к дальней периферии понятийного слоя концепта. Вывод сделан на основании частотности экспликации сем в проанализированных дефиниционных текстах. Из данного распределения ядерно–периферийных смыслов следует, что в корейской языковой картине мира «жизнь» в большей степени представляется как материальная, то есть физическая, вещественная, нежели как духовная.

Рисунок 1. Лексико–семантическое поле концепта «жизнь» на материале толковых словарей корейского языка

Перейдем к анализу средств вербализации концепта «жизнь» на материале пословиц в произведении «Верная Чхунхян» и в целом в корейской языковой картине мира. Семы, встречающиеся в толковых словарях, также встречаются в произведении «Верная Чхунхян» и репрезентируются схожими средствами. Фактологическую базу данного анализа дополнили словари пословиц и поговорок: Лим Су «Золотые слова корейского народа» [32], 김도환 한국 속담 활용 사전 [кимдохван хангук соктам хварён саджон] [73], проанализировано 66 пословиц корейского языка. В них выявлены семы, согласующиеся с семами, выделенными в толковых словарях:

1. Сема '*судьба*': 제 팔자 개 못 준다 [чэ пхальча кэ мот чунда] «Я не могу отказаться от своей естественной судьбы», 팔자는 독에 들어가서도 못 피한다 [пхальчанын тогэ тырогасодо мот пхиханда] «Как бы ты не старался избежать судьбы», 팔자 도망 못 간 [пхальча томан мот кан] «Я не могу убежать», 팔자는 무덤에 가기 전에는 못 피한다 [пхальчанын мудомэ каги чонэннын мот пхиханда] «Как бы я не хотела, я не могу избежать этого», 땅감도 떨어지고, 익은 감도 떨어진다 [ттэнгамдо ттээджиго, игын гамдо ттэроджинда] «Как спелая, так и неспелая хурма падает», 변소 길과 저승 길은 대로 못 간다 [пёнсо кильгва чосын кирын] «Нельзя пойти по дороге в туалет, пойдя по дороге на тот свет», 모든 냇물은 바다로 들어간다 [модын нэтмурын падаро тыроканда] «Все ручьи выходят в море», 열흘 붉은 꽃 없다 [ёльхыль польгиин ккот опта] «В декаду не бывает красных цветов», 음지가 양지 되고 양지가 음지 된다 [ымчига янчи твэго янчига ымчи твенда] «Тень становится солнечным местом, и солнечное место становится тенью», 한 달이 크면 한 달은 작다 [хан тари кхымён хан тарын чакта] «Один месяц длинный, другой – короткий», 차면 넘친다 [чхамён нэмчинда] «Полная чаша переливается», 달도 차면 기운다 [тальдо чхамён киунда] «Месяц, переполняясь, перекашивается», 떨어진 꽃은 나무가지에 올라 피자 못 한다 [ттэрэжэйн ккочхын намукачиэ олла пхича мот ханда] «Упавший листок не может подняться на дерево» [73]. Нами выявлено 13 экспликаций, отражающих смысл «судьба», данные пословицы, содержащие смысл «судьба» встречаются только в словаре 활용속담 사전 [хварёнсоктам саджон]). Исходя из вышеизложенного, основными смыслами выделенной группы пословиц, является «судьба» и «неизбежность».

2. Сема '*период от рождения до смерти*': 세 월은 길고 인생은 짧다 [сэвоныль кильго инсэнын ччальпта] «Время идет долго, а человеческая жизнь коротка», 개미 목숨이다 [кэми моксумида] «Муравьиный век» (о короткой жизни), 사람의 일생이 몇 날이 아니다 [сарамэ ильсэни мёт нари анида] «Век человека не так много дней», 파리 목숨이다 [пхари моксумида] «Век мухи», 기러기는 백년 수를 가진다 [кирэкинын пэкнёныль сурль каджинда] «Жизнь гуся – столет», 백년을 다 살아도 삼만 육 천 일 [пэкнёныль та са라도 самман юк чхон иль] «Хоть сотню лет прожить, всё равно это лишь тридцать шесть тысяч дней», 사람은 살아서 백년을 넘기기 어렵고 죽어서 백년 동안 그 무덤을 지키 [сарамын сарасо пэкнёныль нэмгиги орёпко чукэсэ пэкнён тонан кы мудэмыль чикхи] «Человеку тяжело дожить до ста лет, а после [его] смерти нелегко сохранить могилу сто лет», 오래 살면 손자 늙어 죽는 것을 본다 [орэ сальмён сонча тыльгэ чукнын госыль понда] «Если долго живешь, то увидишь смерть состарившегося внука», 제 명 대로 오래 살다 죽는 것도 오복에 든다 [чэ мён дэро орэ сальда чукнын готдо обокэ тында] «Прожить долго и умереть своей смертью – одно из пяти благ» [32], 인생은

초로 [инсэнын чхоро] «Жизнь коротка», 사람의 목숨은 언제 죽을는지 모르는 짧은 목숨이다 [сарамэ моксумын ончэ чугыльнынджи морынын ччальбын моксумида] «Жизнь человека – короткая жизнь, он живёт, не зная, когда умрет», 기름이 다 끓으면 등불은 꺼진다 [кирыми та тарымён тынбурын ккэчинда] «Когда масло кончается, лампа гаснет», 백년을 다 살아야 삼만육천일 [пэкнёныль та саая самманюкчхониль] «Прожив сто лет, проживешь только тридцать шесть тысяч дней» [32]. 12 реализаций, включающих смысл периода жизни.

Рассматривая данную группу пословиц с точки зрения семантики, мы выделили смысл ‘краткость жизни’, он присутствует в 7 случаях, в 2-х случаях присутствует смысл ‘долгой жизни’, однако он представлен в негативной коннотации: 사람은 살아서 백년을 넘기기 어렵고 죽어서 백년 동안 그 무덤을 지키 [сарамын сарасэ пэкнёныль нэмгиги орёлко чукэсэ пэкнён тонан кы мудэмыль чикхи] «Человеку тяжело дожить до ста лет, а после [его] смерти нелегко сохранить могилу сто лет», 오래 살면 손자 늙어 죽는 것을 본다 [орэ сальмён сонча ныльгэ чукнын госыль понда] «Если долго живешь, то увидишь смерть состарившегося внука».

3. Сема ‘**образ жизни**’: 하얀 돌이 깔린 푸른 물에 새로 내린 소나기 뒤에 목욕하고 앉은 제비가 사람을 보고 놀라는 듯, 별로 단잔한 일 없이 하늘이 내린 미인이었다 [хаян тори ккаллин пхурын мурэ сэро нэрин сонаги твуэ моуёкхаго анчын чэбига сарамыль пого нолланын тытб пёлло танчанхан или опси ханыри нэрин минниотта] «Она, как ласточка, что только–только присела, искупавшись в синих волнах, но вдруг с испугом заметила человека. И ведь совсем не накрашена, прямо красавица, как говорится, повергающая царства!». 일편단심 이 내 마음 외로이 빈 방을 지키며 홀로 누워 우는 한은 어찌하겠습니까? [ильхентинсиф и нэ маым уирои пин паныль чикхимё холло тууо унын ханын очихагэссымника?] «Придется мне, как говорят, одиноко ночи коротать в пустых покоях и тосковать в слезах – вот мой удел» [35] (2 экспликации). 도끼라 날 달아 쓸까? [токкира наль тара ссылкка] «Разве [жизнь] – топор, который можно снова наточить?», 사람은 살아서 백년을 넘기기 어렵고 죽어서 백년 동안 그 무덤을 지키 [сарамын сарасэ пэкнёныль нэмгиги орёлко чукэсэ пэкнён тонан кы мудэмыль чикхи] «Человеку тяжело дожить до ста лет, а после [его] смерти нелегко сохранить могилу сто лет», 사람의 사라가는 길은 험한 것이다 [сарамэ сараганын кирин хэмхан госида] «Жизненный путь человека – опасная дорога», 제 명 대로 오래 살다 죽는 것도 오복에 든다 [чэ мён дэро орэ сальда чукнын готто обукэ тында] «Прожить долго и умереть своей смертью – одно из пяти благ», 칠성판에서 뛰어 났다 [чхильсэнпхалпэсэ ттвиэ натта] «Спргынул с «семизвездочной доски (нижняя доска гроба)» (ср. «Уж он под святыми лёживал, а всё жив»), 하루 이를 살아도 곱게 살라 [хару итхыль сарадо копкэ салла] «Проживи хоть денёк иль два, но проживи красиво» [32],

목숨은 바람 앞의 등불과 같다 [моксумын парам апхэ тынбульгва катхта] «Жизнь похожа на свечу на ветру», 대문 밖이 저승이다 [тэмүн пакки чэсынида] «За воротами – жизнь», 저승 길이 대문 밖에 있다 [чэсын кири тэмүн паккэ итта] «За дверью длинный путь», 봄이 온다고 죽은 나무에서 꽃이 필까? [поми ондаго чугын намуэсэ ккочхи пхилькка] «Будет ли цветти мертвое дерево, когда придет весна?» [73] (10 экспликаций).

Основными смыслами, выделенными среди данной группы пословиц, является ‘тяжест и опасность жизни’, ‘красивая жизнь’.

4. Сема ‘существование’: 내 땔 춘향이를 곱게 길러서 요조숙녀로 군자의 좋은 배필이 되어 금슬 좋게 평생 함께 즐기려 하는데 [нэ тталь чхунхянирыль копкэ киллосо ёчосукнёро кунчаэ чохын пэпхири туо кымсыль чохкэ пхёнсэн хамккэ чыльгирё ханындэ] «Я дочь свою Чхунхян хорошо воспитала, – начала мать Чхунхян. – Как говорится: прекрасная, чистая девушка будет достойному юноше доброй женой», 잡스러운 행실을 지녀 창기같이 음란하던가? [чапсыроун хэнсирыль чинё чхангикатчи ымранхадонга?] «Непристойно вела себя, как говорится, была ивой и розой при дороге?» 부드러운 걸음을 바르게 옮겨 아장아장 걸어 들어와... 맑고 깨끗한 연꽃의 꺾이지 않는 절개에 묻노라. 저 연꽃의 예쁘고 고운 태도는 꽃 중의 군자라 하겠네 [пудыроун горымыль парыгэ ольмгё аchanачан коро тыроуа... малъго ккэккытхан ёнккотчэ ккоккичи анхын чольгээ мутнораю чо ёнккотчэ йеппыго коун тхэдонын ккот чунэ кунчара хагэтти] «Она ступала легко, как говорится, будто шла по лотосам, поклонилась и вышла», 옥같이 깨끗한 얼굴, 신선 같은 풍모에 [огкатчи ккэккытхан ольгуль щинсон катхын пхунмоэ] «Он так хорош, как говорится, лицом – нефрит, осанкой – небожитель!», 달덩이 같은 자태와 꽃 같은 얼굴은 세상에서 짹을 찾을 수 없었다. [талльтони катхын чатхэва ккот катхын ольгурын сэсанэсо ччагыль чхачыль су опсотта] «Как говорится, облик – луна, лицо – цветок!», 인생이야 어차피 한 번 죽는 것 외에 다른 무슨 일이 있을 [инсэния очхапхи хан бон чукнын гот уиэ тарын мусын ири иссыль] «Как говорится: умрет человек – и покончит со всеми делами» [35] – 6 экспликаций. 사람의 목숨이 머리끝에 있다 [сарамэ моксуми мэриккытхэ итта] «Жизнь человека висит на конце волоска», 조상이 없으면 테어날 수도 없다 [чосани опсымён тхэональ судо опта] «Не было предков – и ты бы света не увидел», 칠성판에서 뛰어 났다 [чхильпханэсэ твио натта] «Спргынул с семизвездочной доски (нижняя доска гроба)» (ср. Уж он под святыми лёживал, а всё жив) [32], 사람이 죽으면 대수롭지 않은 일에도 죽게 된다 [сарами чугырёмэн тэсуропчи анхын ирэдо чуккэ твенда] «Человек умирает, даже если это не имеет большого значения» [73] (4 экспликации). В данной группе паремий отражено значение существования, а именно физиологической жизни человека.

5. Сема ‘живой организм, человек, животное’: 하며 품으로 달려드는데, 학 울음소리가 높은 것은 목이 긴 까닭이라. [хамё пхумыро

таллётынындэб хак урымсорига нопхын госын моги кин ккатальгира] «Вдруг громко закричал журавль, как говорится, оттого что у него шея длинная», 대접 같은 금붕어는 변해서 용이라도 되려는 듯 물결쳐서 출렁 텁벙 꿈틀거리며 놀 때마다 조롱하고 [тэчоб катхын кымбунонын пёнхэсо ёнирадо туэрёнын тыт мульгёлчхёсо чхуллон тхомпон ккумтхылькоримё ттэмада чорунхаго] «Золотые рыбки, похожие на пиалы, плещутся в пруду, будто, как говорится, хотят превратиться в драконов» [35] (2 экспликации). 개미 목숨이다 [кэми моксумида] «Муравьиный век» (о короткой жизни), 파리 목숨이다 [pxари моксумида] «век мухи», 기러기는 백년 수를 가진다 [кирэкинын пэкнён сурыль каджинда] «Жизнь гуся – сто лет», 산 개가 죽은 정승만 낫다 [сан кэга чугын чэнсынман натта] «Живой пес лучше мертвого министра» [32], 파리 목숨이다 [pxари моксумида] «Жизнь мухи», 귀신은 속여도, 팔자는 못 속인다 [квицинын согёдо, pxальча мот согинда] «Демон может обмануть тебя, но ты не сможешь обмануть его», 뒤로 오는 호랑이는 속여도, 앞으로 오는 팔자는 못 속인다 [твиро онын хоранинын согёдо, апхыро онын pxальчанын мот согинда] «Тигр, возвращающийся назад, может быть обманут, но продавец не может быть обманут», 타고난 팔자는 관 속에 들어가도 못 속인다 [тхагонан pxальчанын кван согэ тырэгадо мот согинда] «Родной сын не может быть в гробу» [73] (7 экспликаций).

В вышеперечисленных пословицах главным действующим лицом является не только человек, но и животные, птицы и насекомые. Например, муха и муравей эксплицируют краткость жизни, а гусь – противоположное значение, тогда как *тигр* и *дракон* воплощают хитрость.

1. *Сема ‘жизнедеятельность’*: 가소롭도다, 어주자는 한 번 갔던 무릉도원으로 가는 뱃갈을 왜 찾지 못했던 말인가 [касороптодаб очучанын хан бон катттон мурынтовоныро канын пэткатхын вүэ чхатчи мотхэтттон маринга] «Смешно, как говорится, неужто рыбак не знает дорогу к Персиковому источнику?» 연모의 정이 생겨 꽃을 탐하는 벌과 나비의 마음이 들었네 [ёнмой чони сэнгё ккотчиль тхамханын бولгва набиэ маыми тыроттнэ] «Как говорится, мотыльки и бабочки всегда стремятся к цветам, вот и мое опьяненное сердце загорелось желанием прийти к вам сегодня вечером, чтобы заключить союз на сто лет с вашей дочерью Чхунхян» [35]. (2 экспликации). 산 개가 죽은 정승만 낫다 [сан кэга чугын чэнсынман натта] «Живой пес лучше мертвого министра», 살아가는 남에게 유익하도록 하여야 한다 [сараганын намэгэ юикхадорок хаёя ханда] «Жить надо так, чтобы приносить пользу другим», 하루 이를 살아도 곱게 살라 [хару итхиль са라도 kopkэ салла] «Проживи хоть денек иль два, но проживи красиво», 뒤로 오는 호랑이는 속여도, 앞으로 오는 팔자는 못 속인다 [твиро онын хоранинын согёдо, апхыро онын pxальджанын мот согинда] «Тигр, возвращающийся назад, может быть обманут, но продавец не может быть обманут» [73] (4 экспликации).

Данная группа пословиц отражает «жизнь» с точки зрения «жизнедеятельности» и «качества жизни». Жизнедеятельность подразумевает род деятельности человека, в связи с этим выделяются ‘министр’ и ‘продавец’, также выделено призвание человека – ‘помощь другим’.

6. Сема ‘*быт как повседневное (ежедневное) наполнение жизни*’: *삶의 보람을 느낀다* [салымэ пораиль ныккинда] «наслаждаться жизнью», *사람의 목숨이란 모지다* [сарамэ моксумиран моджинда] «Жизнь человеку дорога», *사람이 살아가는데 입고 먹는 것보다 더 큰 것은 없다* [сарами сараганындэ ипко мокнын готподা то кхын госын опта] «В жизни человека нет ничего важнее, чем есть да одеваться» [32], *아침에 갔다가 저녁에 시드는 버섯* [ачхимэ каттага чонёгэ щидынын пэсэт] «Есть рис утром и есть кашу вечером, что означает очень плохое ведение домашнего хозяйства» [73] (4 экспликации).

Данная группа объединена семой ‘*быт как повседневное наполнение жизни*’, она особо ярко эксплицирована в пословице *사람이 살아가는데 입고 먹는 것보다 더 큰 것은 없다* [сарами сараганындэ ипко мокнын готподा то кхын госын опта] «В жизни человека нет ничего важнее, чем есть да одеваться».

7. Сема ‘*эта жизнь в отличие от других жизней (одна жизнь, другая жизнь)*’: *예순 한 살부터는 남의 나이다* [йесун хан сальпутхонын намэ наида] «С шестидесяти одного года живешь за другого, *예순 한 살부터는 덧으로 산다* [йесун хан сальпхутонын тэсыро санды] «С шестидесяти одного года живешь дополнительную жизнь» [69] (2 экспликации).

Наличие данной семьи обусловлено особенностями корейской культуры. Корейцы верят в цикличность жизни. Важное место в корейской обрядности занимают праздники, посвящённые жизненным циклам. В корейской культуре важным аспектом являются проживание жизненных циклов. Каждый жизненный цикл составляет 12 лет. Таким образом, к 60 годам человек проживает полный цикл. Так одним из подобных циклов является обряд празднования 60-летия. Для каждого корейца 60-летие считается знаменательным событием, так как в этот день завершается полный Зодиакальный цикл, в связи с этим и появилось понятие «этой» жизни и «другой» жизни [31, с.151–152].

8. Сема ‘*жизненная сила*’: *기름이 다 닳으면 등불은 꺼진다* [кирыми та тарымён тынбурын ккоджинда] «Когда масло кончается, лампа гаснет» (1 экспликация) [79].

Итак, в понятийное ядро концепта «жизнь» согласно анализу пословиц корейского языка, отражающих языковую картину мира, входят смыслы: (см. рисунок 2) ‘судьба’, ‘период от рождения до смерти’, ‘образ жизни’. В приядерную зону входят смыслы: ‘живой организм, человек, животное (носитель жизни)’, ‘существование’, ‘неизбежность’, ‘жизнедеятельность’ и ‘быт как повседневное (ежедневное) наполнение

жизни'. Остальные выявленные смыслы, а именно: '*эта жизнь в отличие от других жизней (одна жизнь, другая жизнь)*', '*жизненная сила*' – относятся к периферии понятийного слоя концепта. Сема '*средства к существованию для выживания*', выделенная при анализе толковых словарей, в данном анализе пословиц не выявлена. Также при анализе пословиц были выявлены абстрактные понятия '*судьба*' и '*неизбежность*'. Вывод сделан на основании частотности экспликации сем в проанализированных паремиях.

Рисунок 2. Лексико–семантическое поле концепта «жизнь» на материале корейских пословиц

Следующий этап анализа – исследование сказок и их переводов на русский язык, что дополняет построенное номинативное поле концепта на основе результатов анализа толковых словарей.

Данный этап позволяет расширить группу сем, выявленных при изучении пословиц, отражающих национальную специфику концепта. Концептуальному и переводческому анализу подверглось пять наиболее известных корейских сказок. Результатом подобного анализа стало определение основного значения жизни для корейской культуры.

В корейской сказке «Семеро братьев», которая включена в анализ произведений, жизнь показывается в '**бытовом смысле**': «*Отец и братья усердно трудились, но жили очень бедно. Почти весь урожай с их поля забирал себе Ли Чон Сын – владелец земли.*»

В сказке «Ласточка» концепт представляется как '**поведение человека**': «*Жили-были два брата. Старший Нор Бу был богатый и злой. Он ненавидел всех людей, особенно бедных. Обижал слабых и калек, плевал и бросал сор в колодцы соседей. А больше всех обижал он своего младшего брата ХынБу.*». В сказке «Откуда Млечный путь взялся» концепт «жизнь» отображен как жизнь '**счастливая**', то есть '**духовная**', а также как '**жизнь биологическая**' «*жили давным-давно, то есть существовали*»: «*Жили давным-давно две звезды Кенну и Чинне. Солнцу прислуживали. Кенну пастухом был, стадо пас, а Чинне – ткачихой, холст ткала. Побудили друг друга звёзды. Разрешил им Небесный владыка пожениться. И зажили они счастливо. Всегда были вместе, ни на минуту не разлучались, и казалось, что счастью их не будет конца*».

В сказке «Династия Ли» жизнь подразумевает '**деятельность**', а именно царствование или правление: «*Пятьсот лет тому назад на корейский престол вступила и ныне царствует династия Ли*».

В одной из самых известных корейских сказок «Легенда о Тангуне» жизнь показана как '**биологическое существование**': «*Жил в небесном королевстве дух по имени Хван Ум с сыном Хван Уном. Неизвестно почему, но никак не мог ХванУн привыкнуть к небесной обители отца, с самого детства тянуло его в мир людей. Отец знал об этом. И вот однажды позвал он к себе сына и говорит: Неужто, сын мой, ты хочешь жить в мире людей?*» [80].

Таким образом, по результату проведенного анализа видно (см. рисунок 3), что в понятийное ядро концепта «жизнь» на материале сказок вошли семы: '**биологическое существование**' и '**быт**'. В периферийную часть вошли семы: '**поведение человека**' '**жизнь счастливая**', '**жизнь духовная**' и '**деятельность**'.

Рисунок 3. Лексико–семантическое поле концепта «жизнь» на материале корейских сказок

В самой лексеме *жизнь*, безусловно, заключена национальная ментальность, нравственные этические и эстетические ценности корейского народа.

Рассмотрев корейскую языковую картину мира, на основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что «*жизнь*» метафорически ассоциируется с живым существом. Соответственно употребляются пословицы: 사람의 일생이 몇 날이 아니다 [сарамэ ильсэни мёт нари анида] «Век человека не так много дней», 사람의 일생은 탄탄 대로가 아니다 [сарамэ ильсэнын тхантхан тэрога анида] «Век человека не столбовая дорога». Во данных пословицах отражается смысл о короткой жизни человека. Однако распространенными являются пословицы, которые содержат в себе образы животных.

В дополнении к полученным результатом завершающим этапом исследования номинативного поля концепта «*жизнь*» является семный анализ средств, вербализующих концепт на материале художественного произведения «Верная Чхунхян». Семы полученные путем анализа толковых словарей, паремий и сказок также представлены и в средствах вербализации концепта на материале произведения «Верная Чхунхян».

Данное произведение отражает жизнь корейского народа XVII в. В произведении главной мыслью является любовь, а также социальное различие и трудности, вызываемые данным аспектов в любви. Произведение ярко описывает корейский быт, жизнь и поведение корейской знати и простого народа.

Рассмотрим результат семантического анализа произведения. Порядок сем, в тексте исследования, обусловлен их частотностью, т. е. совокупной встречаемостью, в произведении «Верная Чхунхян»:

1. Сема ‘**быт как повседневное (ежедневное) наполнение жизни**’ (16 примеров)

– 비와 바람도 알맞게 조화를 이루니, 배 불리 먹고 두드리며 부르는 백성들의 격양가는 곳곳에서 들려왔다. «Ветры и дожди случались в свое время, народ жил в мире и покое, повсюду распевали, как говорится, песню игрока в биту».

– 이가와 성가의 좋은 연분, 평생토록 함께 즐겨보자꾸나. «Само небо определило нашу судьбу, значит, соединить обе фамилии будет к счастью. Вместе родились, давай уже радоваться вместе!»

– 잘 지내나? – 잘 지내고 있습니다. «А как ей живется? – Да живет, не тужит!»

– 내 딸 춘향이를 곱게 길러서 요조숙녀로 군자의 좋은 배필이 되어 금슬 좋게 평생 함께 즐기려 하는데,... «Я дочь свою Чхунхян хорошо воспитала, – начала мать Чхунхян. – Как говорится, прекрасная, чистая девушка будет достойному юноше доброй женой. Как лягня и цитра, живите в ладу. Будете всю жизнь в ладу жить».

– 사람의 모든 일 중에 이별이란 것이? 외로이 빈방에서 혼자 자니 어찌하리. «Людей разлучают дела и заботы. Как жить мне одной в этом доме пустом?»

– 날 보내고 그리워하는 마음 어서 만나 풀어야지. «Время я провожу в тоске, и лишь встреча с ней избавит меня от страданий».

– 아이고, 아이고, 내 일이야. «О! О! Моя злая судьба».

– 내 신세를 생각하니 천지의 모든 물건을 보지 못하니 밤낮을 내가 알랴. «Что у меня за жизнь? Не вижу ни земли, ни неба, не различаю дня и ночи!»

– 눈 어둡고 귀가 먹어 볼 수 없고 들을 수 없어 하릴없는 일이로세. «Помутились очи и оглохли уши. Ничего не видишь, ничего не слышишь – что осталось в жизни?»

– 예보 도련님, 지금 가면 언제 오시려오, 네 계절 소식 끊어질 절, 보내느니 아주 끊어질 절, 푸른 소나무 백이 숙제는 만고의 충절,... «Барич, вы уезжаете, а когда же вы возвращаетесь? Целый год не будет от вас вестей. Провожу я вас, и навсегда все кончится. Вспомните, Бо И и Шу Ци, которые жили среди зеленых бамбуков и сосен, были самыми верными подданными в древности».

– 한 번 불인 후 이 때문에 버리시면, 알편단심 이 내 마음 외로이 빈방을 지키며 홀로 누워 우는 한은 어찌하겠습니까. «Если вы недолго поиграете со мной, а потом бросите, что станет с моим маленьким сердечком? Придется мне, как говорят, одиноко ночи коротать в пустых покоях и тосковать в слезах – вот мой удел».

– 그사이 도련님 문안이 어떠신지요. «Как изволите здравствовать, молодой господин?»

– 춘향이는 긴 한숨과 슬픈 마음으로 세월을 보내었다. «И опять Чхунхян проводит время в тоске и долгих вздохах».

– «한평생 신세를 생각하면 자네의 말이 당연하지만, 빌어서 자식을 낳을 수만 있다면 세상에 자식 없는 사람이 있겠는가?» «Если думать о твоем положении, ты, конечно, права, – ответил ей советник Сон. – Но разве были на свете люди, что с помощью молитв получали ребенка?»

– 한양성 가시는 길 강가에 푸른 나무들은 제 깊은 정을 머금었으니, «...Поедете в столицу, увидите по дороге зеленые деревья у реки, вспомните о моих страданиях».

– 목숨이 경각에 달렸으니 불쌍하다. «Так жаль ее!»

2. Сема ‘жизнедеятельность’ (8 примеров)

– 백 가지 풀을 심어 계절을 짐작하니 믿을 수 있는 것이 백 가지 풀이로나. «Мы на своей земле посеем злаки, весь год ухаживать за ним будем – ведь жизнь свою мы доверяем злакам!»

– 이 때 전라도 남원에 월매라고 하는 기생이 있었는데... «В то самое время, в уезде Намвон, в провинции Чолла, жила кисэн по имени Вольмэ».

– 이때 서울 삼청동에 이 한림이라는 양반이 있었는데, 대대로 명문 집안이요 충신의 후예였다 (한림 翰林 должность чиновника 17-го ранга в секретариате короля). «Тогда же в столице, в квартале Самчхон жил дворянин Ли высокого ученого звания. Был он знатного рода, из славной семьи, преданной государю».

– 태고에 천황씨는 쑥떡으로써 왕이 되어 섭게에 역사를 시작하니 애써 공들이지 않아도 모든 것이 잘 이루어져 형제 심잉근 인각각이 일만팔천 살까지 살더라. «Юноша взял «Краткую историю: В глубокой древности государь Неба правил под своим коренным девизом. Правление не менялось из поколения в поколение, и двенадцать братьев жили по восемнадцать тысяч лет».

– 형님, 형님, 행수 형님. 사람 팔시 그리 하는 것이 아니오. 거기라고 대대로 행수기생이고, 나라고 대대로 춘행인가. 인생이야 어차피 한 번 죽는 것 외에 다른 무슨 일 있을까. 한 번 죽지 두 번 죽나? «Ah, тетушка, тетушка! Не надо так со мной! Неужто вам всегда, все три жизни быть кисэн, а мне – Чхунхян? Как говорится, умрет человек и покончит со всеми делами. Вот и мы умрем один раз, а не два!»

– 평양 기생 월선이도 충렬문에 들어가 있고, 안동 기생 일지홍은 살아 생전 열년문을 지은 후에 정경부인의 품계에 올랐으니, 기생이라고 업신여기지 마십시오. «В книгу героев, верных престолу, вписано имя пхеньянской кисэн Вольсон. Еще при жизни слыла образцовой женщиной кисэн Иль Чжихын из Адона, потом ей даже дали звание «целомудренной, почтенней».

- 서울에 계신 우리 낭군 벼슬길로 내려와서 이렇듯이 죽어갈 때 내 목숨을 못 살릴까. «Когда мой любимый из столицы приедет сюда на службу, я уж умру, разве сможет он вернуть меня к жизни?»

- 여기저기 논밭 갈아 배불리 먹고 배를 두드려 보세 «Вспахать бы нам поля и рис посеять, пожить бы нам сътно и спокойно!»

3. Сема ‘существование’ (3 примера)

- 봄이 와서 오얏꽃 봄바람이 나를 살리는구나. «Мой Ли, цветок сливы и весенний ветер дали мне жизнь!»

- 이름난 산의 유서 깊은 절에 공양이라도 올려서 사내든 딸아이든 낳기만 한다면 평생의 한을 풀 수 있을 것이니, 서방님의 뜻은 어떠하신지요? «Может принести мне жертвы духам в большом храме на знаменитой горе? Только родив сына или дочь, разрешу я тоску всей своей жизни! А что думает об этом мой супруг?»

- 한 번 불인 후 이 때문에 버리시면, 알편단심 이 내 마음 외로이 빈 방을 지키며 홀로 누워 우는 한은 어찌하겠습니까. «Если вы недолго поиграете со мной, а потом бросите, что станет с моим маленьким сердечком? Придется мне, как говорят, одиноко ночи коротать в пустых покоях и тосковать в слезах – вот мой удел».

4. Сема ‘образ жизни’ (3 примера)

- 백 가지 풀을 심어 계절을 짐작하니 믿을 수 있는 것이 백 가지 풀이로나. «Мы на своей земле посеем злаки, весь год ухаживать за ними будем, ведь жизнь свою мы доверяем злакам!»

- 이 때 전라도 남원에 월매라고 하는 기생이 있었는데... «В то самое время в уезде Намвон, в провинции Чолла жила кисэн по имени Вольмэ».

- 예, 겨우 지내고 있습니다. «Да живу помаленьку».

5. Сема ‘этота жизнь в отличие от других жизней (одна жизнь, другая жизнь) ’ (2 примера)

• 형님, 형님, 행수 형님. 사람 괄시 그리 하는 것이 아니오. 거기라고 대대로 행수기생이고, 나라고 대대로 춘행인가. 인생이야 어차피 한 번 죽는 것 외에 다른 무슨 일 있을까. 한 번 죽지 두 번 죽나? «Ah, тетушка, тетушка! Не надо так со мной! Неужто вам всегда, все три жизни, быть кисэн, а мне – Чхунхян? Как говорится: умрет человек и покончит со всеми делами. Вот и мы умрем один раз, а не два!»

• 전 생에 무슨 은혜를 끼쳤던지 현생에서 부부가 되어서 천한 기생의 형실을 다 버리고 예절을 받들고 바느질 길쌈 같은 아낙의 일에 힘썼건만. «Должно быть, в прошлой жизни я совершила какое–то добро и вот теперь стала вашей женой, оставила нравы певичек, держу себя достойно и усердно занимаюсь домашним ремеслом».

Таким образом, понятийное ядро концепта «жизнь» (см. рисунок 4) составляет сема ‘быт как повседневное (ежедневное) наполнение жизни’ (16 примеров), ближнюю периферию составляет сема ‘жизнедеятельность’ (8 примеров), дальнюю периферию составляют семы: ‘существование’ (3

примера), ‘образ жизни’ (3 примера), ‘эта жизнь в отличие от других жизней (одна жизнь, другая жизнь)’ (2 примера). Семы, выявленные на материале толковых словарей и других источников ‘средства к существованию для выживания’, ‘период от рождения до смерти’, ‘живой организм, человек, животное’, ‘жизненная сила’ не выявлены среди средств вербализации концепта «жизнь» на материале художественного произведения «Верная Чхунхян».

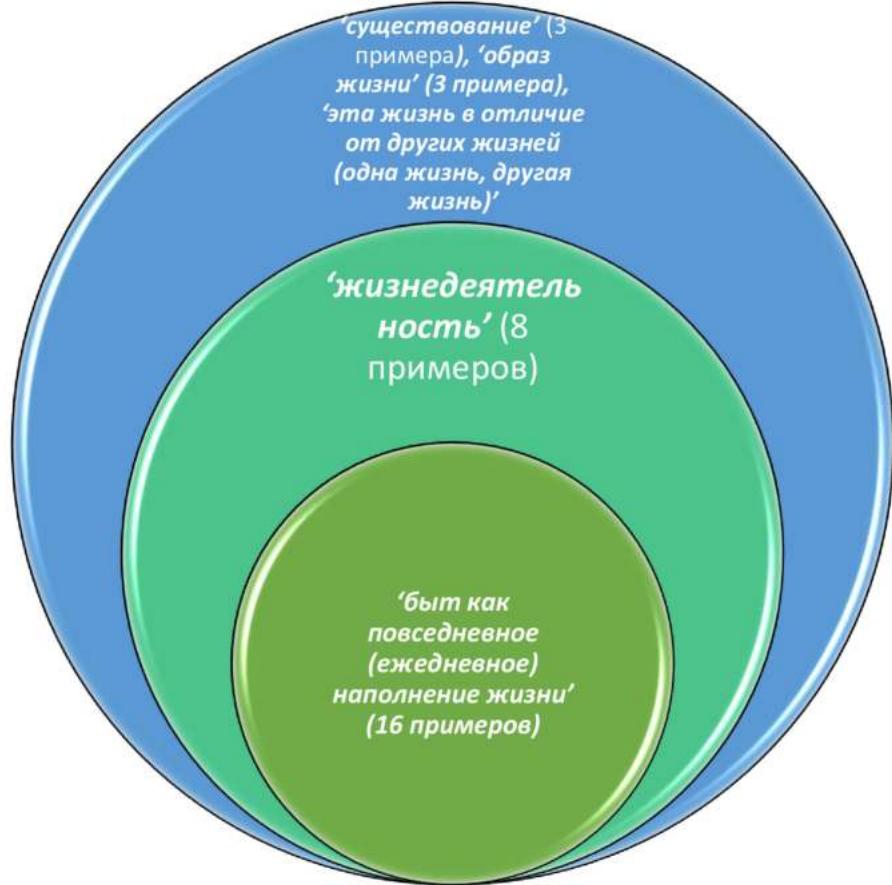

Рисунок 4. Лексико–семантическое поле концепт «жизнь» на материале художественного произведения «Верная Чхунхян»

Как уже упоминалось, в произведении встречаются образы животных, описывающие героев произведения или их быт. В связи с этим был проведен анализ средств вербализации концепта на материале самого произведения, а также пословиц и сказок для отображения общего культурного фона корейского народа.

Отражение концепта «жизнь» в корейской языковой картине мира посредством образов животных.

Корейская культура выделяется символами, отражающими различные аспекты жизни человека и его характеристик посредством различных образов, в особенности образами животных.

1. *Дракон* имеет положительный образ в корейской культуре, тогда как в русских сказках *дракон* несет отрицательный образ, к примеру Змей Горыныч. В корейской культуре дракон отождествляет власть и могущество, а

также божество, регулирующее силы природы, защищающее сельское хозяйство от паводков и др.:

– **Образ защитника государства**, его войска отражен в произведении «Верная Чхунхян»: «Подданные короля были опорою страны, а храбрые воины «драконово и тигрово войско» ее верной защитой» [35, с. 33], 龍君 [ёнкун] – дракон – повелитель морских глубин (сказка 토끼의 간 «Заячья печень»)

– **В быту**: «Он разгладил бумагу, обдувал сочинение, а потом растер тушь в тушечнице, сделанной в виде дракона...» [35, с. 91];

– **Гастрономический аспект жизни**: Печень дракона, как и мозг феникса, входили в число восьми изысканных яств, которые подавались к столу корейского вана [35, с. 118]:

– **Красота и гармоничность в каллиграфии**: «Он ...написал сочинение, как говорится, одним взмахом кисти и подал его первым. Экзаменаторы взглянули и каждый иероглиф отметил красной точкой, а каждый стих кружочком. Прямо, как говорится, дракон взлетел в небеса, гуси уселись на ровный песок!» [35, с. 91].

– **Символ радостного события**: «Прошлой ночью привиделось мне, будто зеленый дракон вдруг появился в озере... Наверно, будет какая-нибудь радость, подумала я» [35, с. 30]

– Образ дракона также отражен в паремиологической составляющей художественного произведения «Верная Чхунхян»:

– **Символ окончания жизни – смерти**: «Мы с ним расстались на горе Цзиньхуа, он скончался, как говорится, улетел на драконе» [35, с. 87]; «Когда государь улетел на драконе, злая Люй-Хоу повелела отрубить мне руки» [35, с. 104].

– «Туча повинуется дракону, а ветер тигру» [35, с. 297].

Следующим образом, включающим в себя важные для корейской культуры аспекты жизни, является **феникс**:

– **Образ пяти добродетелей** отражен в цветах перьев феникса: человеколюбие, долг, пристойность, знание обрядов, верность.

– **Образ бытовой жизни**: «Феникс во время дальнего полета не клюет чумизы» [35, с. 136].

– **Образ верности в любви, а также преданности**: «Надо было выбрать тебе такую пару, чтобы, как у фениксов, талантом, положением, характером всем были бы вы с ним равны»; «И пусть их брак будет счастливым, как у священных птиц–фениксов» [35, с. 304]. Феникс так же, как и дракон отражен в пословицах: «Как говорится, появился феникс – нашлась и подруга, появился герой – нашелся конь, дракон» [35 с. 43].

2. Образ, ярко отражающий могущество, властолюбие и силу является **тигр**. В корейском языке существует ряд символов, отождествляющих «жизнь» человека посредством образа тигра, к примеру

сила духа, ловкость, непредсказуемость, отвага, свирепость, человек, вызывающий страх и ужас.

– **Сила духа (человек, сильный духом):** «Облик его был полон достоинства, а могуществом духа он походил на свирепого тигра в горах!» («Верная Чхунхян», с. 92); также данный смысл нами выявлен в сказке 해와 달이 된 오누이] «Как только пригрозил тигр, мать, трясясь от страха, протянула один рисовый хлебец».

– **Тигровая шкура как символ власти и авторитета.** Правители во время церемоний восседали на тигровой шкуре: «Поставил скамеечку, крытую тигровой шкурой, и протянул шлею» [35, с. 38].

3. Образ **черепахи** символизирует долголетие, силу, терпение, выносливость, иногда и хитрость. Также часто встречается в **быту**: «Ведь из панциря черепахи сделана большая ширма...» [35, с. 53]; «Вот кувшин... в виде черепахи расписной китайский и позолоченный...» [35, с. 44], «черепаха к зайцу подползла и вкрадчиво заговорила...» (토끼의 간) «Заячья печень»).

В качестве сравнения с **поломанной судьбой**: «Судьба моей дочери, чистой, как яшма, будет тогда словно поломанный панцирь черепахи...» [35, с. 58].

4. Образ **журавля** как символ **утонченности**: «Утонченность ее личика напоминает образ журавля, играющего у голубой реки...» [35 с. 30]; «Чхун Хян теперь принадлежит ему, и он, словно журавль, танцующий на самой высокой вершине Самгак, обеими руками осторожно взял нежные яшмовые ручки Чхун Хян...» [35, с. 62]; «Вот юноша взмахнул руками, словно журавль, танцующий в лучах заходящего солнца на самой высокой вершине горы Самгак...» [35, с.46].

Таким образом, концепт «жизнь» в художественном произведении «Верная Чхунхян» отображается не только прозаически, но и в пословицах, которые составляют корейскую языковую картину мира.

Исходя из всех перечисленных результатов концепт «жизнь» в корейской языковой картине мира представляется как отражение жизненного пути, у которого есть начало и конец. Смерть понимается как переход в другую жизнь в ином мире, что подтверждается буддийской верой в цикличность жизни. Особое место занимает понятие судьбы. Судьба представлена как что-то неизбежное, то, что нельзя изменить. 제 팔자 개 못 준다 [чэ пхальча кэ мот чунда] «я не могу отказаться от своей естественной судьбы».

Тяжёлая судьба главной героини ярко представлена в произведении «Верная Чхунхян». Вместе с тем в произведении ярко описана бытовая жизнь, это подтверждается лексическими средствами, вербализующими сему '**быт как повседневное (ежедневное) наполнение жизни**'. Известно, что корейский народ считается трудолюбивым, такой образ обоснован частым употреблением семы 'жизнедеятельность'.

2.2 Переводческий анализ средств, вербализующих концепт «жизнь» в пословицах произведения «Верная Чхунхян»

Применяемый интегративный подход к переводу концептов расширяет возможности переводческого анализа. Применение методов когнитивной лингвистики в рамках теории перевода способствует сохранению в переводе самобытности, ментальности и ценностей корейского народа. Достижение адекватного перевода, включающего корейские реалии, отражающие национальный характер возможно с помощью стратегий доместикации и форенизации за счет использования переводческих трансформаций.

Форенизация предполагает выбор способов перевода, которые подчеркивают специфику лингвокультуры в переводе. К таким способам относятся описательный перевод, калькирование, синтаксическое уподобление и др. Доместификация следует принципам реципиентно-ориентированного перевода, применяя способы замены, опущения, модуляции и др. Применение стратегий доместикации и форенизации актуально к передаче на русский язык корейских пословиц и образов животных, свойственных корейской лингвокультуре [97]. Однако подобное разграничение способов перевода по видам стратегий (форенизации и доместикации) является условным и при рассмотрении каждого из примеров может отличаться.

В корейской языковой картине мира национально-культурная специфика ярко выражена в использовании пословиц, фразеосочетаниях и образах животных. Художественные произведения, как известно, наполнены пословицами, поговорками и фразеосочетаниями, а для корейской художественной литературы свойственно олицетворять жизнь человека посредством образов животных. Такие лексические средства применяются авторами прозы для характеристики героев, выражения отношения автора произведения к событиям, выделяют развитие действия, способствуют описанию национальных особенностей.

Пословицы и поговорки, с точки зрения теории перевода, являются сложным и интересным объектом научного исследования, несут в себе колорит фольклора. Получив наиболее глубокое описание проблемы перевода пословиц и поговорок в трудах Я. И. Рецкер, В. В. Виноградова, В. Н. Комиссарова, А. В. Кунина, И. Левы, Н. Сагындыковой, А.С. Кадиршевой не были рассмотрены как самостоятельные единицы, а лишь как отнесенные к категории фразеологизмов.

Перейдем к переводческому анализу пословиц с корейского языка на русский. Как известно, В. Н Комиссаров, Л. Ф Дмитриева, С. Е Кунцевич, Е. А. Мартинкевич, Н. Ф. Смирнова выделяют четыре основных способа перевода фразеологических единиц, методы перевода которых также применяются и к пословицам. Рассмотрим их подробнее.

1) Фразеологический эквивалент. Способ перевода, при котором сохраняется весь комплекс значений переводимого сочетания. Использование

такого эквивалента помогает достаточно точно воспроизвести иноязычный фразеологизм, но фразеологических эквивалентов сравнительно немного.

2) Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований.

3) Калькирование. Также применяют такой способ, как калькирование или пословный перевод, хотя такой метод не всегда допустим. Л. Ф. Дмитриева отмечает, что этот метод может быть использован только в том случае, когда получается выражение, образность которого легко воспринимается носителем переводимого языка. [74, с. 256]

Если в языке, на который осуществляется перевод, нет фразеологизмов, эквивалентных исходной фразеологической единице, то необходимо искать соответствующие по значению и окраске слова, однословные частичные эквиваленты фразеологизмов.

4) Описательный перевод фразеологизмов. Это еще один метод, который выделяют Л. Ф. Дмитриева, С. Е. Кунцевич, Е. А. Мартинкевич, Н. Ф. Смирнова. Его нужно применять в целях объяснения смысла пословиц и поговорок, которые не имеют на языке перевода ни аналога, ни эквивалента и не подлежат дословному переводу.

Материалом данного исследования послужили пословицы корейского народа, эксплицирующие концепт «жизнь». Под пословицей понимается «легкая поговорка, издревле перешедшая в фольклор» [75]. То, что люди пережили и осознали, сгущается в метафорическое выражение на двух осях – разума и ситуации, создается и передается. Как важная часть языка, вы можете читать эмоции, культуру, психологию и мудрость людей через пословицы. Корейцы, так же, как и русские, выражают свой образ мыслей с помощью пословиц, которые были усовершенствованы в течение многих лет проб и ошибок. Корейские и русские пословицы были созданы в разных культурах, природных средах и религиях, и каждая из них представляет собой уникальное культурное наследие. Различие культур отражается в переводе пословиц, переводческий анализ пословиц показал, что корейско-русскому переводу свойственна форенизация смысла.

В произведении «Верная Чхунхян» присутствуют пословицы и фразеосочетания, которые отражают жизнь посредством образов.

Образ **дракона** отражен в фразеосочетаниях и пословицах художественного произведения «Верная Чхунхян»: «улететь на драконе» – умереть:

소사의 아내로서 태화산에사 이별한 후 용을 타고 날아간 것이 한이 되어
웃피리로 한을 풀 때 노랫소리 날아가 어디로 갔는지, 산 아래 푸른 복숭아
꽃이 봄은 말발했네.

[сосаэ анэросо тхэхвасанэсо ибёльхан ху ёныль тхаго нараган гоци хани твео оспхириро ханыль пхуль ттэ норэтсори нарага одиро каттнынчib сан арэ пхурын поксона пхини помын мальпальхэттнэ].

«Мы с ним расстались на горе Цзиньхуа, он скончался, как говорится, улетел на драконе. Затосковала я, стала на нефритовой флейте изливать свою печаль».

Подстрочный перевод: «Жене Сяо Ши стало обидно от прощания с любимым под горой Тэхва, он улетел верхом на драконе. Поэтому, когда она выражала свою обиду с помощью флейты, песня улетела далеко».

Таблица 2 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
			1 2 3 4
용을 타고 날아간 것이 한이 되어	улетев на драконе, это стало болью	он скончался, как говорится, улетел на драконе	Лексико-грамматическая трансформация: модуляция: метафорическое отождествление полета на драконе со смертью как части жизненного пути является весьма сложным, поэтому переводчику пришлось изменить акцент, сделав его более понятным и эмоциональным для русскоязычного читателя. Это выражение передано в переводе с помощью модуляции.
노랫소리 날아가 어디로 갔는지	неизвестно, куда улетел звук песни	изливать свою печаль	Смыслоное развитие – изменение смыслового оттенка: переводчик акцентирует не на полёте звука, а на выражении эмоций, что лучше передает общий эмоциональное состояние.

В примере, проанализированном в таблице 2, преобладает доместикация: адаптация культурных реалий: Название «태화산» (Тэхвасан) заменено на гора Цзиньхуа, упрощение и изменение акцентов в примере о драконе, а также конкретизация и усиление образа в примере о флейте – 옥파리 (флейта)

переведено как *нефритовая флейта*, смысловое развитие в примере *изливать свою печаль*. Текст адаптирован с учетом русскоязычной аудитории, образы переданы в понятной и эмоционально насыщенной форме.

Феникс так же, как и дракон отражен в пословицах:

봉새가 나매 황새가 나고, 장군이 나매 용마가 나고, 남원의 춘향이 나매 배꽃 봄바람이 아름답구나.

[понсэга намэ хвансэга наго, чангуни намэ ёнмага нагою намвонэ Чхунхяни намэ пэккот помпарами арымдамкуна]

«Как говорится, появился феникс, нашлась и подруга, появился герой нашелся конь–дракон. В Намвоне появилась Чхунхян – благоухание весны, и слива расцвела под весенним ветром!».

Подстрочный перевод: «Когда рождается птица феникс, рождается и аист, когда рождается генерал, рождается конь–дракон, когда родилась Чунхян из Намвона, расцвела груша и весенний ветерок были прекрасны».

Таблица 3 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
			1 2 3 4
봉새가 나매 황새가 나고	появился феникс, появился и журавль	появился феникс, нашлась и подруга	Лексико– грамматическая трансформация – модуляция Модуляция позволяет передать идею пары или спутника в переносном смысле, что помогает русскоязычному читателю лучше понять образный смысл.
용마	конь	конь–дракон	Лексическая трансформация – конкретизация: уточняет образ, вместо более общего перевода конь. Это подчеркивает величественность образа героя и его

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
남원의 춘향이 나매 배꽃 봄바람이 아름답구나	когда родилась Чунхян из Намвона, расцвела груша и весенний ветерок были прекрасны	В Намвоне появилась Чунхян – благоухание весны, и слива расцвела под весенним ветром	преданного спутника. Грамматическая трансформация – перестановка и разделение предложений: сделано для того, чтобы придать плавность русскому тексту и подчеркнуть визуальную картину, создаваемую этими строками.
–	–	Как говорится	Переводчик добавил фразу «как говорится» для плавного начала текста и создания эффекта доместикации и передачи народной мудрости или пословицы, что способствует стилистическому соответствию и увеличению выразительности перевода.

В таблице 3 пример переведен использованием элементов доместикации, такие как: адаптация культурных образов, упрощение поэтических метафор и лексическое добавление.

Образ *журавля*

하며 품으로 달려드는데, 학 울음소리가 높은 것은 목이 긴 까닭이라.

[хамё пхумыро таллётынындэб хак урымсорига нопхын госын моги кин
ккатальгира.]

«Вдруг громко закричал журавль, как говорится, оттого что у него шея
длинная».

Подстрочный перевод: «Журавль плачет высоко, потому что у него
длинная шея».

Таблица 4 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
	1	2	3
품으로 달려드는데	приближается к груди	громко закричал журавль	Грамматическая трансформация – перестановка: в оригинальном тексте порядок слов отличается от перевода, а именно текст начинается с словосочетания о движении 품으로 달려드는데 после которого следует основное утверждение о крике журавля. В переводе порядок изменен и акцент сделан на <i>громком</i> <i>крике журавля</i> , что делает фразу более естественной.
학 울음소리가 높은 것은 목이 긴 까닭이라	причина высокого крика журавля – его длинная шея	Оттого что у него шея длинная	Фразеосочетание <i>у</i> <i>журавля шея длинная</i> имеет смысл предвиденья, а также говорит о том, что любое действие начинается с головы. В данном примере использована модуляция, которая делает перевод более разговорным и понятным для читателя.
–	–	Как говорится	Добавление фразеологизма используется для придания колорита при переводе корейских пословиц или идиом.

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4
학 울음소리가 높은	крик журавля высокий	громко закричал журавль	Смыслоное развитие: переводчик изменил оттенок значения.

В примере преобладает доместикация (см. таблица 4), ввиду того, что пример адаптирован: добавлена фраза *как говорится* и использовано разговорное построение, упрощающее текст. Однако присутствует и минимальное использование форенизации, так как образ журавля и особенности его крика сильно сглажены и перевод выполнен с фокусом на восприятие читателя.

옥같이 깨끗한 얼굴, 신선 같은 풍모에

[огкатчи ккэккытхан ольгуль щинсон катхын пхунмоэ]

«Он так хороши, как говорится, лицом – нефрит, осанкой – небожитель!»

Подстрочный перевод: «Лицо чистое, как нефрит, свежий вид».

Таблица 5 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий			
			1	2	3	4
옥같이 깨끗한 얼굴	Лицо чистое, как нефрит	лицом нефрит	–	–	–	калькирование: акцент сделан на красоте и чистоте через метафору. Данный способ усиливает образ, делая его более выразительным и поэтичным.
–	–	Как говорится	–	–	–	Добавление фразеологизма <i>как говорится</i>
신선 같은 풍모에	осанка, как у небожителя/бессмертного	осанкой небожитель	–	–	–	калькирование: использовано более сжатая структура и изменен акцент, сохраняя метафоричность образа и поэтичность текста.

С точки зрения методов доместикации – их количество преобладает в переводе данного примера. Использовано фразесочетание *как говорится* (См. таблица 5), метафоры отражены более естественно и ритмично. Однако методы форенизации также присутствуют пусть и в минимальном количестве: сохранен образ *нефрита*, характерного для восточной эстетики, позволяющего почувствовать национальную специфику корейской культуры.

달덩이 같은 자태와 꽃 같은 얼굴은 세상에서 짹을 찾을 수 없었다.

[тальтони катхын чатхэва ккот катхын ольгурын сэсанэсо ччагыль чхачыль су опсотта]

«Как говорится, облик – луна, лицо – цветок!»

Подстрочный перевод: «С фигурой, похожей на луну, и лицом, похожим на цветок, невозможно было найти себе пару на свете».

Таблица 6 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
달덩이 같은 자태	позволяет ассоциировать фигуру с луной	облик – луна, лицо – цветок	Лексико-семантическая трансформация, позволила сохранить образность, но при этом передано менее национально-специфично для целевой аудитории. Также в этом примере использована компенсация в виде адаптации структуры фразы, компенсируя таким образом потерю национально-специфических аспектов.
꽃 같은 얼굴	лицо как цветы		

В таблице 6 пример, в котором доместикация использована с целью близости и понятности целевой аудитории. Переводчик стремился сохранить культурную значимость образности, но при этом приближая их к понятиям привычным русскоязычным читателям.

Образ ласточки: 하늘이 깔린 푸른 물에 새로 내린 소나기 뒤에 목욕하고 앉은 제비가 사람을 보고 놀라는 듯, 별로 단잔한 일 없이 하늘이 내린 미인이었다.

[хаян тори ккаллин пхурын мурэ сэро нэрин сонаги твуэ моёкхаго анчын чэбига сарамыль пого нолланын тытб пёлло танчанхан иль опси ханыри нэрин мииинотта]

«Она, как ласточка, что только–только присела, искутившись в синих волнах, но вдруг с испугом заметила человека. И ведь совсем не накрашена, прямо красавица, как говорится, повергающая царства!»

Подстрочный перевод: «Как будто ласточка, сидящая после купания, после свежего душа в голубой воде, вымощенной белыми камнями, удивилась, увидев человека, она была красавица, хоть и без особого макияжа, посланная с небес».

Таблица 7 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
하늘이 내린 미인이었다.	Красавица, посланная небес	повергающая царства	Доместикация– свойственного русской культуре выражения <i>повергающая царства</i> , которое передает образ красоты и великолепия.
목욕하고 앉은 제비	Птица, сидящая после купания	Ласточка, что только–только присела	Компенсация и перестроение в виде аналога образа птицы в корейском языке, а также создание образа плавного и естественного.

В данном примере была использована доместикация, в виде адаптации образов и фраз для русскоязычного читателя. Однако сохраняет некоторые части форенизации оригинальных образов, которые подчеркивают атмосферу оригинала. Использованные способы компенсации, перестроения позволяют сделать перевод более плавным и понятным целевой аудитории, сохранив культурные аспекты текста оригинала.

일편단심 이 내 마음 외로이 빈 방을 지키며 홀로 누워 우는 한은 어찌하겠습니까?

[ильхентинсиф и нэ маым уирои пин паныль чикхимё холло тууо унын ханын оччихагэссымникка?]

«Придется мне, как говорят, одиноко ночи коротать в пустых покоях и тосковать в слезах – вот мой удел».

Подстрочный перевод: «Что я буду делать, пока буду лежать одна и плакать, охраняя пустую комнату одним своим сердцем?»

Таблица 8 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
			1 2 3 4
일편된심	непреклонная верность	Мой удел	Выражение довольно специфично в связи с чем заменено на <i>мой удел</i> . Подобная замена является более универсальной и понятной, в которой исходное значение адаптировано под цель перевода.
빈 방을 지키며	Сторожить пустую комнату	В пустых покоях	Применена компенсация. Потеряна конкретность, но при этом сохранено чувство одиночества и пустоты.
마음 외로이 빈 방을 지키며	Мое сердце, одиноко охраняющее пустую комнату	Коротать ночи в пустых покоях	Подобное перестроение помогает сделать выражение более естественным для русскоязычного читателя.

Образ брошенности и одиночества в таблице 8 передан стратегиями доместикации, делая такой образ более универсальным для читателя. Тема одиночества и горя и трудностей прослеживается красной линией сквозь все произведение. Что отражает трудности корейской жизни того периода.

Выражение 일편단심 воплощающее культурные коннотации, связанные с темой верности заменено на универсальный и более близкий русской культуре пример мой удел.

가소롭도다, 어주자는 한 번 갔던 무릉도원으로 가는 뱃갈을 왜 찾지 못했던 말인가.

[касороптодаб очучанын хан бон каттон мурынтовоныро канын пэткатхын вүэ чхатчи мотхэтттон маринга].

«Смешно, как говорится, неужто рыбак не знает дорогу к Персиковому источнику?»

Подстрочный перевод: «Забавно, почему рыбак не смог найти лодку до Мурындовона (страна блаженства), где он однажды побывал?»

Таблица 9 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
무릉도원	страна блаженства	Персиковый источник	В переводе использована ссылка на произведение китайского поэта Тао Юань-мина «Персиковый источник», в этом месте жили люди счастливые, ничего не знающие об окружающем мире. В переводе можно было использовать прямое значение слова Мурындовон «страна блаженства», чтобы более четко передать смысл данной пословицы.
어주자는 한 번 갔던	тот, кто уже был там однажды	Неужто рыбак не знает	В переводе применена компенсация значения данного выражения, что сохранило смысл рыбака, который уже знаком с этим местом – сохранен лексический смысл оригинала,

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4
			отражая его живым и понятным.

Переводчик применил форенизацию данного примера для аудитории знакомой с мифами китайской мифологии.

대접 같은 금붕어는 변해서 용이라도 되려는 듯 물결쳐서 출렁 텁벙 꿈틀거리며 놀 때마다 조롱하고.

[тэчоб катхын кымбунонын пёнхэсо ёнирадо туэрёнын тыт мульгёлчхёсо чхуллон тхомпон ккумтхылькоримё ттэмада чорунхаго].

«Золотые рыбки, похожие на чаалы, плещутся в пруду, будто, как говорится, хотят превратиться в драконов».

Подстрочный перевод: «Золотая рыбка, похожая на чашу, меняется и рябит, как будто вот–вот превратится в дракона».

Таблица 10 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
			1 2 3 4
변해서 용이라도 되려는 듯	будто бы стремятся стать драконами	будто, как говорится, хотят превратиться в драконов	Перестроение позволило добавить элемент фразеологии и выделить наличие последнего в примере. Такая передача материала делает перевод более естественным для восприятия читателя.

Стратегии доместикации применены к образу дракона (таблица 10), который является универсальной культурной частицей, легко воспринимающейся русскоязычным читателем. Метафоризация образа дракона подразумевает символическое значение дракона как животного, обладающего красотой.

연모의 정이 생겨 꽃을 탐하는 벌과 나비의 마음이 들었네.

[ёнмоий чони сэнгё ккотчыль тхамханын больгва набиэ маыми тыроттнэ].

«Как говорится, мотыльки и бабочки всегда стремятся к цветам, вот и мое опьяненное сердце загорелось желанием прийти к вам сегодня вечером, чтобы заключить союз на сто лет с вашей дочерью Чхунхян».

Подстрочный перевод: «Я понимал чувства пчел и бабочек, жаждущих цветов...».

Таблица 11 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий	
			1 2 3 4	
꽃을 벌과 마음	탐하는 나비의	сердце пчелы и бабочки, стремящихся к цветам	мотыльки и бабочки всегда стремятся к цветам	Подобное выражение служит метафорой, отражающей стремление человека к прекрасному и желанному. Примененная лексико- семантическая трансформация сохраняет метафорический образ, но замена пчел на мотыльков адаптирует метафору для сохранения общего смысла, с некоторым смещением образов.
연모의 생겨	정이	зарождается чувство любви и привязанности	опьянённое сердце загорелось желанием	Стремление героя, чувствующего привязанность, как пчела или бабочка к цветам компенсировано <i>опьянённое сердце</i> <i>загорелось желанием</i> , что передает эмоциональный контекст и мотивацию персонажа.

내 딸 춘향이를 곱게 길러서 요조숙녀로 군자의 좋은 배필이 되어 금슬 좋게 평생 함께 즐기려 하는데.

[иэ тталь чхунхянирыль копкэ киллосо ёчосукнёро кунчаэ чохын пэпхири туио кымсыль чохкэ пхёнсэн хамккэ чыльгирё ханындэ].

«Я дочь свою Чхунхян хорошо воспитала, – начала мать Чхунхян. – Как говорится: прекрасная, чистая девушка будет достойному юноше доброй женой».

Подстрочный перевод: «Я хорошо воспитала свою дочь Чхунхян, станет она хорошей женой для благородного господина, и будете жить с ней долго и счастливо».

Таблица 12 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
요조숙녀	изысканная, утонченная женщина	прекрасная, чистая девушка	Данный пример передан на уровне семантической трансформации для описания воспитания дочери, смысл сохранен, но конкретное значение расширено в переводе
함께 즐기려 하는데.	благородного человека		совершенства, а также идеи о достойной супруг
금슬 좋게 평생 함께 즐기려 하는데	жить счастливо вместе, наслаждаясь хорошей совместной жизнью	Доброй женой	Перестроение в виде изменения оригинальной структуры корейского предложения упростило восприятие.

Переводчик использует более знакомые русскоязычному читателю выражение (таблица 12) *прекрасная, чистая девушка*, учитывая то, что оригинальное выражение подразумевает не только внешнюю красоту, но и культурную утонченность и воспитание героини.

잡스러운 행실을 지녀 창기같이 음란하던가?

[чапсыроун хэнсирыль чинё чхангикатчи ымранхадонга?]

«Непристойно вела себя, как говорится, была ивой и розой при дороге?»

Подстрочный перевод: «Было ли это поведение распутным, как у блудницы?»

Таблица 13 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4

Продолжение таблицы 14

1	2	3	4
잡스러운 행실	непристойное поведение	распутное поведение	виде компенсации выражение <i>была ивой и розой</i> при <i>дороге</i> что метафорически говорит о поведении подчиняющейся, гнущейся как ветви ивы и красивой как розе блуднице.
잡스러운 행실을 지녀 창기같이 음란하던가		Было ли это поведение распутным, как у блудницы	Перестроено грамматическое наполнение предложения, где <i>던가?</i> Выражает сомнение и интерес, а в русском переводе сформулировано в виде добавления уточняющего вопроса о нравственности.

В переводе таблицы 13 использованы как стратегии доместикации, так и стратегии форенизации. К первым можно отнести пример применения понятных выражений *распутное поведение* и *блудница*, которые являются универсальными культурными моральными понятиями, которые воспринимаются читателем без характерной для корейской культуры спецификации. Что касается форенизации – не смотря на использование универсального термина *음란* *непристойный, развратный* сохранен национально-специфичный оттенок, акцент которого выражен через метафоры и образы, свойственные корейской (восточной) культуре.

부드러운 걸음을 바르게 옮겨 아장아장 걸어 들어와... 맑고 깨끗한 연꽃의 꺾이지 않는 절개에 묻노라. 저 연꽃의 예쁘고 고운 태도는 꽃 중의 군자라 하겠네.

[пудыроун горымыль парыгэ ольмгё ачанаачан коро тыроуа... мальго ккэккытхан ёнккотчэ ккоккичи анхын чольгээ мутнораю чо ёнккотчэ йеппыго коун тхэдонын ккот чунэ кунчара хагэттнэ].

«Она ступала легко, как говорится, будто шла по лотосам, поклонилась и вышла...».

Подстрочный перевод: «Она ступала мягко, с грацией, как младенец, шаг за шагом, ... воскрешая чистоту и неподатливость лотоса. Этот красивый и утончённый образ лотоса можно назвать цветком среди цветков, как благородного человека среди всех цветов.

Таблица 14 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
연꽃의 꺾이지 않는 절개	неподатлив ость, стойкость лотоса	шла по лотосам	V оригинале использована метафора, передача которой на русском языке выполнена лексико-семантической трансформацией. Подобная передача значения теряет часть глубины, так как в перевода образ ограничен изображением лотоса. Символ непоколебимости и стойкости переводчик передает через более простой образ <i>шла по лотосам</i> , который выражает легкость и изящество.
연꽃의 예쁘고 고운 태도는 꽃 중의 군자라 하겠네	эта красивая и утонченная поза лотоса – как цветок среди цветков, или цветок благородно го человека		В переводе упрощено объяснение лексемы 군자 – благородный человек.
부드러운 걸음을 바르게 옮겨 아장아장 걸어 들어와	она шла мягко и правильно, шаг за шагом, как младенец	ступа ла легко	Упрощена структура, опущена часть лексики формирующей образность движения.

В таблице 14 отражены результаты анализа, где выявлено применение доместикации так как упрощена метафора стойкости и непоколебимости лотоса, а также упрощено значение лексемы **군자** – благородный человек.

인생이야 어차피 한 번 죽는 것 외에 다른 무슨 일이 있을.

[инсэния очхапхи хан бон чукнын гот уиэ тарын мусын ири иссыль].
 «Как говорится: умрет человек – и покончит со всеми делами».

Подстрочный перевод: «Это жизнь, и ничего не остается, кроме как умереть один раз и покончить со всеми делами».

Таблица 15 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
한 번 죽는 것 외에 다른 무슨 일이 있을	что еще может быть, кроме одного раза смерти	умрет человек – и покончит со всеми делами	Изменение лексического уровня не привело к изменению смысла. Выражение передано лаконично и отражает понимание, что смерть завершает все дела.
어차피 한 번 죽는 것 외에	в конце концов, умирая один раз, что еще буде	покончит со всеми делами	Примененная компенсация в данном случае акцентирует внимание на неизбежности и окончательности смерти как части жизненного пути. Добавление дел усиливает философский подтекст, предлагая завершенность жизни посредством смерти.

Стратегия доместикации во фразе *покончит со всеми делами* представлена в более привычном контексте для читателя. Концепция завершенности жизни через смерть воспринимается как культурный стереотип о том, что смерть – это не только окончание физиологической жизни, но и завершение трудного пути, наполненного переживаниями и важными делами. Это упрощает и универсализирует идею без национально–специфичных философских отсылок в корейской культуре (см. таблицу 15).

Исходя из результатов переводческого анализа, видно, что наиболее часто применялись стратегии доместикации, компенсируемые вкраплениями форенизации. Культурологические реалии передавались способами лексической трансформации, компенсации и перестройки грамматической

структуры предложения. Образы, отраженные в приведенных примерах, метафорически отражают разные грани человеческой жизни: строгость, непреклонность и верность главной героини, которая сопровождает ее на протяжении всей жизни; благородный статус в обществе; стремление главного героя к любви всей своей жизни, оценка поведения, красоту и целомудренность и т.д.

В результате переводческого анализа выявлено, что корейские пословицы и фразеосочетания с концептом «жизнь» в произведении «Верная Чхунхян» в основном переводятся с помощью комплекса трансформаций (модуляция, дословный перевод, замена, опущение, добавление).

Рассматривая полученные результаты в рамках применения стратегий доместификации и форенизации, выявлено: способы перевода, относящиеся к доместификации (модуляция, экспликация, грамматическая замена, опущение, добавление и эквивалент) были применены в 35 пословицах, тогда как стратегия форенизации со способом калькирования применена в 36 пословицах. Стоит обратить внимание на применение комплексной трансформации в сочетании способов, относящихся к обеим стратегиям (форенизации и дометификации), что способствовало не только адекватному переводу, но и передаче национально–культурной специфики корейской лингвокультуры.

Способ калькирования помогает передать культурную составляющую пословиц, тогда как описательный способ перевода и способ замены зачастую применялись к пословицам наиболее национально–культурно нагруженным, у которых нет аналога в русском языке и культуре, также прямой перевод не способен передать интенцию пословицы. Что касается последнего по частотности способа перевода, а именно фразеологического эквивалента, он применялся наименее часто, при этом передавая денотативное и коннотативное значение пословицы. Синтаксическое строение предложений в большинстве случаев изменило свое построение. Корейскому языку свойственна своя грамматическая структура предложения с определенными синтаксическими показателями связи. В отличие от русского языка в корейском языке сказуемое стоит всегда в конце предложения, определение стоит перед определяемым словом, соответственно при переводе с корейского на русский язык зачастую строение переведенного предложения меняется, что касается и перевода пословиц. Так, несмотря на частотность применения способа калькирования, строение предложения было изменено. Например, *팔자 도망 못 간다*, где *팔자* «судьба», *도망* – «бегство, побег», *못* «не мочь» *간다* «идти», переведено «я не могу убежать от судьбы». Как мы видим, добавлено подлежащее я, конструкция *도망 못 간다* передано глагольным словосочетанием «не могу убежать», которое в переводе на русский поставлено в начало предложения, хотя в оригинале стоит в конце. Структурное изменение пословичного изречения чаще наблюдалось при использовании описательного способа перевода, замены и комплексной

трансформации, а также наименее часто в примерах, переведенных способом калькирования.

2.3 Анализ переводческих решений на материале лексического обозначения образов животных в произведении «Верная Чхунхян»

Корейская культура выделяется символами, отражающими аспекты жизни человека посредством различных образов, в том числе животных. Перейдем к результатам переводческого анализа символов животных как отражения сем ‘жизнедеятельность’ и ‘быт, как повседневное наполнение жизни’ и др. концепта ‘жизнь’ в тексте повести «Верная Чхунхян».

Рассмотрим символ *дракон*, который имеет большое значение для корейской культуры и встречается в фольклорных текстах и художественных произведениях. Дракон имеет положительный образ в корейской культуре, тогда как в русских сказках *дракон* несет отрицательный образ, к примеру Змей Горыныч. В корейской культуре дракон отождествляет власть и могущество, а также божество, регулирующее силы природы, защищающее сельское хозяйство от паводков:

1. *Дракон как «образ защитника государства, его войска»* отражен в произведении «Верная Чхунхян»:

– 임금의 좌우에서 정치를 보필하는 사람들은 주춧돌이 될 만한 든든한 신하들이고, 용과 법처럼 나라를 지키는 사람들은 방패와 성 같은 장수들이었다.

[имгымэ цваузсо чончхирыль попхильханын сарамдырын чучхуттори твель манхан тынтынхан щинхадыригоб ёнгва побчором наарыль чикхинын сарамдырын панпхэва сон катхын чансудыриотта].

«Поданные государя были опорою страны, а храбрые воины – «драконово и тигровое войско» – ее верной защитой».

Подстрочный перевод: «Сирьи, помогавшие в политике слева и справа от царя, были надежными слугами, способными служить краеугольным камнем, а те, кто защищал страну, как драконы и законы, были долголетием, как щиты и замки».

Таблица 16 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
			1 2 3 4
주춧돌	Камень–основание	Опора страны	Переводчиком использована модуляция образа подданных как важной части государства и надежной опоры.
방패와 성 같은 장수	военачальники, как щит и крепость	Верная защита	Модуляция в данном случае усиливает

Продолжение таблицы 16

1	2	3	4
			ощущение оборонительной роли предводителей воинов.
용과 법처럼	Как дракон и тигр	Драконово и тигровое войско	Конкретизировано значение символов храбрых воинов, что дает понимание о военной силе, а не об образах животных. Подобная адаптация дает возможность метафорически раскрыть качества смелости, надежности и храбрости.

В примере таблицы 16 присутствует образ дракона как смелого, храброго защитника государства, подобный образ достигнут с помощью применения стратегий доместикации и форенизации: опора страны, верная защита, являются понятным и ограниченными для русского языка, что способствует легкому восприятию текста перевода, при этом сохранены образы дракона и тигра как военной силы.

Символ дракона в быту:

시제를 펼쳐놓고 그 뜻을 곰곰이 풀이한 후, 용이 놀던 못같이 생긴 벼루에 먹을 갈아 누런 당모로 만든 무심필을 반 정도 덥석 담가...

[щичэриль пхелчхонокко кы ттысыль комкоми пхурихан хуб ёни нольтон мот катчи сенгин пёруэ могыль кара нурон танморо мандын му щимпхирыль пан чондо топсок тамга]...

«Он разгладил бумагу, обдувал сочинение, а потом растер тушь в тушечнице, сделанной в виде дракона...»

Подстрочный перевод: «Развернув задание и тщательно объяснив его значение, я погрузил половину непрокладочного пера из желтоватой сандаловой шерсти с молотыми чернилами в чернильный камень, похожий на гвоздь, на котором когда-то играл дракон...»

Таблица 17 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
----------	-------------------	---------	-------------

Продолжение таблицы 17

1	2	3	4
용이 놀던 못같이 생긴 벼루	тушечница, похожая на пруд, в котором розвился дракон	тушечница, сделанная в виде дракона	опущение в переводе использована в качестве обобщенного выражения и упрощает тем самым восприятие образа дракона для читателя. Подобный способ в данном случае помогла избежать сложного обильного описания.

Стратегия доместикации значения образа дракона привела к более привычному для читателя восприятию текста. При этом использованный способ перевода не утратил метафорического значения дракона как важного образа в корейской культуре. Подобное вкрапление стратегии форенизации позволило сохранить национальную специфику корейской культуры (см. таблицу 17).

Дракон как «красота и гармоничность каллиграфии»:

시험을 감독하는 관리가 글을 보니, 글자마다 잘 되어 점을 찍지 않을 수 없었고, 구절마다 빼어나 표시를 하지 않을 수 없었다. 글씨는 용과 뱘이 날아오르는 듯 힘차며, 기러기가 백사장에 내려앉는 듯 매끄러우니, 당시의 제일가는 재주였다.

[Щихомыль камдокханын кванрига кырыль пони, кыльчамада чаль твео чомыль ччикчи аныль су опсотко, кучольмада ппэона пхещириль хачи аныль су опсотта. Кыльчинын ёнгва пэми нараорынын тыт химчхамёб кирогига пъксачанэ нэрёаннын тыт мэккыроуниб танщиэ чэильганын чэчуётта].

«Он ...написал сочинение, как говорится, одним взмахом кисти и подал его первым. Экзаменаторы взглянули и каждый иероглиф отметил красной точкой, а каждый стих кружочком. Прямо, как говорится, дракон взлетел в небеса, гуси уселись на ровный песок!»

Подстрочный перевод: «Когда чиновник, наблюдавший за экзаменом, посмотрел на написанное, он должен был поставить балл за каждую букву, потому что она была хорошей, и он должен был отметить каждую фразу. Почерк был сильным, как будто летели драконы и змеи, и гладким, как будто дикие гуси приземлились на песчаный пляж».

Таблица 18 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
			1 2 3 4
시험을 감독하는 관리가 글을 보니	надзирающий за экзаменом чиновник, взглянув на сочинение	Экзаменаторы взглянули	Модуляция образа чиновника— наблюдателя до экзаменаторов сократила описательные фразы. Подобное применение модуляции позволило сделать текст более динамичным.
글씨는 용과 뱀이 날아오르는 듯 힘차며, 기려기가 백사장에 내려앉는 듯 매끄러우니	иероглифы летят, словно дракон и змея, плавные, как приземляющиеся на песок гуси	Дракон взлетел в небеса, гуси уселись на ровный песок	Метафорическая адаптация смысла и образа дракона, змеи и гусей сохранила поэтичность и драматизм оригинала, добавив при этом экспрессивность.

В качестве стратегии доместикации в этом примере использовано фразеосочетание *как говорится*, а также в пояснении иероглифов *точки и кружочки*. Подобная стратегия сделала текст более понятным читателю. В качестве стратегии форенизации сохранены образы дракона, гусей как восточных символов силы и грации (см. таблицу 18).

Дракон как «символ радостного события»:

꿈이란 것이 전혀 틀린 것만은 아니구나. 긴밤에 꿈을 꾸니 난데없는 청률 하나가 벽도지에 잠겨 보이기에 무슨 좋은 일이 있을까 하였더니, 우연한 일이 아니다. 또한 들어보니 사또 자제 도련님의 이름의 몽룡이라 하니 꿈 '몽'자 용 «용»자, 신통하게 맞혔구나.

[ккумиран гоши чонхё тхыллин готманын анигунаю кинпамэ ккумыль ккуни нандэопнын чхаорюль ханага пёкдоциэ чамгё поигиэ мусын чохын или иссылькка хаёсстониб уёнхан или анида. Ттохан тыропони саддо чачэ торённимэ ирым Монрёнира хани ккум 'мон'ча ён 'ён'чаб щинтхонхагэ матхёткуна].

«Прошлой ночью привиделось мне, будто зеленый дракон вдруг появился в озере... Наверно, будет какая-нибудь радость, подумала я. Еще послушайте!

Ведь молодого барича, сына правителя Сато, зовут Ли Моннён. Сон – это знак «мон», а дракон – «нён» – «дракон во сне»! Удивительно совпало».

Подстрочный перевод: «Мне приснился сон долгой ночью, и я задавалась вопросом, произойдет ли что-то хорошее, потому что из ниоткуда появилось голубое небо. Кроме того, я слышала, что имя сына Сато – Монг-рён, так что сон – это знак «Монг», и дракона знак «Ён» вы волшебным образом угадали».

Таблица 19 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
난데없는 청률 하나가 벽도지에 잠겨 보이기에	внезапно зеленый дракон появился в глубинах озера	будто зеленый дракон вдруг появился в озере	Конкретизация проявилась в лексеме <i>озеро</i> , что помогает читателю легче визуализировать описанную сцену и добавить определенность в описание сна.
또한 들어보니 사또 자제 도련님의 이름의 몽룡이라 하니	и слышала я, что сына правителя Сато зовут Моннён	ведь молодого барича, сына правителя Сато, зовут Ли Моннён	Лексическая замена <i>барич</i> заменяет дословное <i>сын</i> правителя, что передает оттенок уважения и подчеркивает статус героя.
꿈 '몽'자 용 «용» 자	Сон – это знак «мон», а дракон – «нён»	Дракон во сне	Компенсация позволила раскрыть игру слов в имени и в самом сне, чтобы читатель смог понять символический подтекст образа дракона как сильного и важного.

В данном примере присутствует доместикация, которая отражена в таблице 19, так как добавлены понятные для русскоязычного читателя образ *барича* и выражение *сон – это знак*. Но сохранен образ зеленого дракона, который позволяет не забывать о специфики корейской культуры.

2. Следующим образом, включающим в себя важные для корейской культуры аспекты жизни, является **феникс**:

«Образ пяти добродетелей» отражен в цветах перьев феникса: человеколюбие, долг, пристойность, знание обрядов, верность.

«Образ верности в любви, а также преданности»:

도도한 마음 먹지 말고 평범한 사람이라도 잘 골라서 형세나 지체가 너와 같고 재주와 인물도 너와 같은 봉황의 짹을 얻어 내 앞에서 노는 모양을 내 눈으로 보았으면, 너도 좋고 나도 좋지.

[тотохан маым мокчи мальго пхенбомхан сарамирадо чаль колласо хёнсэна чичхэга нова гатхко чэцтва инмульдо нова катхын понхванэ ччагыль одо нэ апхэсо нонын мояныль нэ нуныро поассыменб нодо чохко надо чохчи].

«Надо было выбрать тебе такую пару, чтобы, как у феников, талантом, положением, характером – всем были бы вы с ним равны»;

Подстрочный перевод: «Не зазнавайся, выбирай себе пару хорошо, хотела бы я своими глазами увидеть вас, пару феников, которые с похожей внешностью и умениями, и с такими же талантом и характером».

Таблица 20 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
			1 2 3 4
봉황의 짹	пара феников	Пару, чтобы как у феников	В данном случае замена сохраняет образ, но адаптирует его, не добавляя разъяснений. Феникс как символ идеально подходящей пары, верности и любви.
형세나 지체가 너와 같고 재주와 인물도 너와 같은	по положению, статусу, талантам и внешности равного тебе	талантом, положением, характером – всем	Модуляция значения заключена в смещении акцентов, что упростило текст, сделав его более естественным на русском языке.

А переводческом анализе таблицы 20 отражено сохранение образа феников способствует форенизации метафоры, указывающей на символ идеального брачного союза.

3. Образом, ярко отражающим могущество, властолюбие и силу является *тигр*. В корейском языке существует ряд символов, отождествляющих жизнь человека посредством образа *тигра*, к примеру сила духа, ловкость, непредсказуемость, отвага, свирепость, человек, вызывающий страх и ужас.

«Человек, сильный духом»:

어사가 쓰는 철관을 쓴 풍채는 깊은 산 속의 사나운 호랑아와 같았다.

[осага ссынын чхольгваныль ссын пхунчхэнын кэпхын сан согэ санаун хораниава катхатта].

«Облик его был полон достоинства, а могуществом духа он походил на свирепого тигра в горах!»;

Подстрочный перевод: «В железном головном уборе королевского тайного ревизора он выглядел как свирепый тигр в горах».

Таблица 21 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
철관을 쓴 풍채는	облик с железным головным убором	Облик, полный достоинства	Модуляция акцентирует внимание на величественности и мощи персонажа, сохраняя идею внушительности без конкретного упоминания железного головного убора
깊은 산 속의 사나운 호랑이	Свирепый тигр в глубине гор	Свирепый тигр в горах	Конкретизация в данном случае минимальна, опущенное слово <i>глубокий</i> делает текст лаконичнее сохраняя образ тигр как символа силы и мощи.
풍채는 깊은 산 속의 사나운 호랑아와 같았다	Внешность была как у свирепого тигра в горах	Могуществом духа он походил на свирепого тигра	Применена замена, которая передала силу и внушительность персонажа метафорический

Продолжение таблицы 21

1	2	3	4
			олицетворенной в тигре, делая акцент на внешности.

Сохранению символа *свирапого тигра в горах* способствует форенизация, так как тигр является важным символом силы и храбрости в корейской культуре (см. таблицу 21).

4. Образ *черепахи* символизирует долголетие, силу, терпение, выносливость и часто встречается в «быту»:

그러면 네가 대모 산호냐?

아니, 그것도 내가 아니여요. 대모 간 큰 병풍을 산호로 난간을 만들어 광리왕 상랑문에 용궁의 보물이 되었으니, 대모 산호도 맞지 않아요.

[кыромён нэга тэмо санхоня? Ани, кыготдо нэга аниёю тэмо кан кхын бёнпхуныль санхоро нанганиль мандыро кванниван саннянмунэ ёнгунэ помури твэоссыниб тэмо санходо матчи анхаё]

«Ведь из панциря черепахи сделана большая ширма, а из коралла – перила. Как записано на балке дворца у хозяина моря, они стали сокровищами подводных покоев. Панцирь черепахи и коралл не для меня!»

Подстрочный перевод: «тогда может ты панцирь морской черепахи или коралл? Нет, это тоже не я, ведь из панциря черепахи сделана большая ширма, а коралл стал перилами и сокровищем дворца Йонгун у ворот короля Квонни, поэтому панцирь черепахи и коралл не подходит».

Таблица 22 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
			1 2 3 4
대모 간 큰 병풍을 산호로 난간을 만들어	Из черепахового панциря сделала большая ширма, из коралла – перила	Ведь из панциря черепахи сделана большая ширма, а из коралла – перила	Модуляция упростила синтаксис делая фразу более плавной для русскоязычного читателя.
대모 산호도 맞지 않아요	панцирь черепахи и коралл также не для меня	панцирь черепахи и коралл не для меня	Опущение устраняет повторение, сохраняя суть образов в предложении.

Продолжение таблицы 22

1	2	3	4
광리왕 상량문에 용궁의 보물이 되었으니	стали сокровищами дворца на балке, как записано у морского владыки	как записано на балке дворца у хозяина моря, они стали сокровищами подводных покоев	Подобная конкретизация объясняет смысл приближая его к культурной специфике текста. Лексическая замена <i>сокровища</i> <i>подводных</i> <i>покоев</i> , которого нет в оригинале использована для добавления колорита и образности в предложении.

Образ черепахи, исследованный в таблице 22 в особенности панциря черепахи и коралл оставлены без изменений, что способствует форенизации. Подобное сохранение образов и символов помогает передать уникальность корейской мифологии и создать атмосферу подводного мира.

5. Образ *журавля* как символ «утонченности»:

얼굴은 아주 아름답고 깨끗하여 하얀 돌이 깔린 푸른 물에서 놀던 학이
눈 같은 달빛에 비친 것 같고...

[ольгуль ачу арымдапко ккэккытхаё хаян тори ккаллин пхурын мульэсо
нольдон хаги нун катхын тальпитэ пичхин гот катхко].

«Утонченность ее личика напоминает образ журавля, играющего у
голубой реки, или лунного света на снегу!»

Подстрочный перевод: «Ее лицо настолько прекрасно и чисто, что
похоже на журавля, играющего в голубой воде, усыпанной белыми камнями,
отражающейся в снежном лунном свете».

Таблица 23 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
얼굴은 아주 아름답고 깨끗하여	ее лицо очень красивое и чистое, как...	Утонченность	Модуляция в данном примере позволила передать эстетическое впечатление от

Продолжение таблицы 23

1	2	3	4
			образа героини и смягчило описание делает текст более поэтичным.
하얀 돌이 깔린 푸른 물	голубая вода, покрытая белыми камнями	голубая река	Использованная лексическая замена делает образ более естественным и легко воспринимаемым.
눈 같은 달빛	Лунный свет, подобный снегу	лунный свет на снег	

Сравнение с журавлем у воды и светом луны, которые часто применяются в корейской культуре сохранены и переданы поэтично. Это способствует форенизации, позволяя читателю чувствовать метафоричность образа журавля как символа утонченности.

석양 무렵 삼각산 제일봉의 봉학이 앓아 춤추는 듯 두 활개를 살며서 들고 충향아의 섬섬옥수를 반듯이 겹쳐 잡고 외복을 교묘하게 벗기는데, 두 손길을 썩 놓더니 춘향이 가는 허리를 덥썩안고서.

[согян мурёп самгагсан чхэильбонэ бонхаги анча чхумчхунын тыт ту хвальгэрыль сальмёсо тытко Чхунхянаэ сомсомоксурьль пандыщи кёпчхё чабко вэбогыль кёмёхагэ поткинындэ, ту сонкирыль ссок нохтони Чхунхяни канын хорирыль топссокангосо].

«Вот юноша взмахнул руками, словно журавль, танцующий в лучах заходящего солнца на самой высокой вершине горы Самгак...»

Подстрочный перевод: «На закате журавль на первой вершине горы Самгаксан сел и держал два своих лука, словно танцуя, аккуратно держа кукурузу Чхунхян друг на друге и умело снимая с нее верхнюю одежду».

Таблица 24 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
			1 2 3 4
석양 무렵 삼각산 제일봉의 봉학이 앓아 춤추는 듯..	время заката, на вершине горы Самгак журавль, как бы танцующий.	в лучах заходящего солнца на самой высокой вершине горы Самгак	В оригинале описан танец журавля, сидящего на вершине горы в момент заката, а в переводе с помощью модуляции акцент смешен с

Продолжение таблицы 24

1	2	3	4
두 활개를 살면서 들고 충향아의 섬섬옥수를 반듯이 겹쳐 잡고 외복을 교묘하게 벗기는데	Держа два крыла, как бы танцуя, и аккуратно снимая верхнюю одежду, ловко ловя талию Чхунхян	взмахнул руками, словно журавль, танцующий в лучах заходящего солнца	конкретного образа. Описанные действия, связанные с манипуляцией одеждой слажены в переводе и акцент ставится на общий ест <i>взмах руками</i> , символизирующий танец. Транспозиция в данном примере изменила форму, но смысл остался.
봉학이	Журавль	Журавль	В данном примере сохранен метафорический образ журавля как символ грациозности и утонченности.

В примере, исследованном в таблице 24 в большей степени применена доместикация, поскольку переводчик адаптирует образы журавля, заката и горы, чтобы они воспринимались читателем естественно, а название горы Самгак сохранено без значительного объяснения.

Таким образом, посредством переводческого анализа были выявлено, что наиболее часто употребляемой стратегией является стратегия доместикации, которая адаптирует оригинальный текст для более плавного и легкого восприятия русскоязычного читателя. Если рассматривать образы животных и птиц, то они переданы в тексте способами: модуляции, лексической замены и адаптации, конкретизации, иногда в предложении использована транспозиция, что способствует форенизации образности и метафоричности описанных образов животных и птиц. С точки зрения культурологического анализа перевода национальная специфика корейской культуры сохранена в переводе и достаточно ярко отражена. Образы животных и птиц, которые являются частью вербализации концепта «жизнь» помогают читателю отождествлять главных героев с качествами животных, которыми они наделены. Сильное и храброе войско как дракон защищающее страну, сильный духом, смелый как тигр, верная и преданная как феникс Чхунхян,

долголетняя ширма, сделанная из панциря черепахи, а также символ утонченности и изысканности Чхунхян как журавля. Все эти образы являются важной частью произведения и отражения национальной специфики, метафоричности жизни в корейской культуре.

Выводы по второму разделу

В разделе рассмотрены средства, эксплицирующие концепт «жизнь» в корейской языковой картине мира. Материалом исследования языковой картины мира послужили пословицы повести «Верная Чхунхян», где отражается общий пласт корейской культуры, необходимый для исследования корейской языковой картины мира. Лексемы, вербализующие концепт «жизнь», перекликаются и часто повторяются во всех перечисленных источниках. Подобное исследование позволило решить трудности перевода культурологических доминант концепта «жизнь».

В разделе представлены результаты переводческого анализа средств, вербализующих концепт «жизнь» на материале пословиц художественного произведения «Верная Чхунхян», исследована корейская языковая картина мира.

Главной особенностью, выявленной в ходе анализа, стали лексемы – номинанты в каждом из исследуемых – КЯ и РЯ. В корейском языке таких лексем выявлено девять: лексемы сино-корейского происхождения (имеют в своей основе китайские иероглифы): 생, 인생, 일생, 생활, 생명, 생존, 생애 목숨 и лексема 삶 исключительно корейского происхождения. Дело в том, что в корейском языке различают два слоя китайских заимствований: один из них древний слой – это заимствования из древнекитайского языка Вэньянь (как и в японском). Их называют сино-корейские слова, и они в настоящее время абсолютно адаптированы, пишутся корейским алфавитом и уже не воспринимаются как заимствования. Однако они используются в корейском языке в качестве составной части сложного слова. Вследствие этого названная особенность корейского языка, т.е. древние элементы китайского языка используются как составные части слова, и привносят различные семантические оттенки. Так, слово «жизнь», как видим, имеет 6 значений в составе различных сложных слов.

Другим обстоятельством сложности исследования анализируемого концепта состоит в отсутствии толковых словарей на корейском языке. Одноязычные толковые словари на корейском языке стали составлять совсем недавно, в начале 20-х годов XX века, так как корейская письменность **한글** [хангыль], использовалась в Корее после середины XV века, до создания национальной корейской письменности, пользовалась китайскими иероглифами. Корейский алфавит был создан по инициативе вана Сэджона. Еще одним важным фактором, повлиявшим на столь позднее создание толковых словарей, стала японская оккупация Корейского полуострова с 1910 по 1945 гг. [71]. В этот период использование корейского языка преследовалось, что повлияло на его функционирование во всех сферах жизни

корейского общества [72]. Все эти факторы повлияли на процесс развития языка и, конечно, на его лексикографирование, в том числе в части толковых словарей. Первым толковым словарем корейского языка был словарь Мун Се Ёна (1937 г.), но, к сожалению, он имеется только в библиотеках Республики Корея.

Дефиниционный анализ, дополненный семантическим (семным) анализом материала толковых словарей, показал, что данный концепт в словарных статьях корейского языка выражен девятью семами: '*существование*', '*период от рождения до смерти*', '*живой организм, человек, животное*', '*жизнедеятельность*', '*жизненная сила*', '*эта жизнь в отличие от других жизней (одна жизнь, другая жизнь)*', '*средства к существованию для выживания*', '*быт как повседневное (ежедневное) наполнение жизни*', '*образ жизни*'. Таким образом, номинативное поле концепта «*жизнь*» состоит из:

- ядра номинативного поля, в которое вошли смыслы: '*существование*', '*период от рождения до смерти*', '*живой организм, человек, животное (носитель жизни)*';
- приядерного пространства (ближней периферии), связанного с экспликацией составляющих систему ценностей человека и отражающей его действительности через призму смыслов '*жизнедеятельность*' и '*жизненная сила*';
- дальней периферии: '*эта жизнь в отличие от других жизней (одна жизнь, другая жизнь)*', '*средства к существованию для выживания*' и '*образ жизни*'.

Из данного распределения ядерно-периферийных смыслов следует, что в корейской языковой картине мира «*жизнь*» на материале толковых словарей в большей степени представляется как материальная, то есть физическая, вещественная, нежели как духовная.

Дефиниционный анализ толковых словарей русского языка показал, что исследуемый концепт представлен семами: '*время – период жизни*', '*физиологическое состояние (человека, животного, растения)*', '*духовная сила*', '*деятельность (человека, общества)*', '*реальная действительность*', '*существование*', '*быт, состояние, повседневная жизнь*', '*форма существования материи*'. Номинативное поле концепта составили:

- понятийное ядро: '*время – период жизни*', '*физиологическое состояние (человека, животного, растения)*'.
- приядерную зону составляют смыслы '*духовная сила*', '*деятельность (человека, общества)*', '*реальная действительность*' и '*существование*'
- периферия: '*оживление, возбуждение, энергия*', '*быт, состояние, повседневная жизнь*' и '*форма существования материи*'.

Таким образом, концепт «*жизнь*» на материале толковых словарей в корейской языковой картине мира выражен как «*жизнь* материальная», то

есть физическая или вещественная, а в русской языковой картине мира больше, как понятие физическое и на втором месте духовная жизнь.

Следующим этапом исследования концепта «жизнь» стало изучение лексических средств выражения его в корейских пословицах и поговорках произведения. В результате данного этапа исследования нами выявлено, что ядро концепта на материале корейских пословиц и поговорок составляют смыслы: ‘судьба’, ‘период от рождения до смерти’, ‘образ жизни’; приядерную зону: ‘живой организм, человек, животное (носитель жизни)’, ‘существование’, ‘неизбежность’, ‘жизнедеятельность’ и ‘быт как повседневное (ежедневное) наполнение жизни’; периферию: ‘эта жизнь в отличие от других жизней (одна жизнь, другая жизнь)’, ‘жизненная сила’.

Проведенный переводческий анализ корейских пословиц и поговорок показал, что корейские пословицы с концептом «жизнь» преимущественно переводятся с помощью комплекса трансформаций, направленного на воплощение стратегий доместикации и в форенизации.

Способ перевода модуляция более соответствует передаче культурной составляющей пословиц. Конкретизация и компенсация зачастую применялись к пословицам наиболее национально–культурно нагруженным, у которых нет аналога в русском языке и культуре, кроме того, прямой перевод не способен передать интенцию пословицы.

Следующим этапом построения номинативного поля концепта «жизнь» было исследование средств вербализации на материале художественного произведения «Верная Чхунхян». Понятийное ядро концепта «жизнь» составляет сема ‘быт как повседневное (ежедневное) наполнение жизни’ (16 примеров), ближнюю периферию составляет сема ‘жизнедеятельность’ (8 примеров), дальнюю периферию составляют семы: ‘существование’ (3 примера), ‘образ жизни’ (3 примера), ‘эта жизнь в отличие от других жизней (одна жизнь, другая жизнь)’ (2 примера). Семы, выявленные на материале толковых словарей и других источников ‘средства к существованию для выживания’, ‘период от рождения до смерти’, ‘живой организм, человек, животное’, ‘жизненная сила’ не выявлены среди средств вербализации концепта «жизнь» на материале художественного произведения «Верная Чхунхян». Полученные результаты дополнены данными вербализации концепта посредством образов животных. Концепт отображается через образы дракона, феникса, тигра, черепахи и др., воплощая в себе как описание характера главного героя Мон Рёна и героини Верной Чхунхян, так и их быт.

Исследование материала дало понимание жизни в корейской языковой картине мира. Основными смыслами, отражающими концепт «жизнь» стали ‘время, период’, ‘жизнь человека и животного’, в произведении также ярко показана ‘бытовая’ составляющая жизни, а также то место, которое занимают главные герои в социальной иерархии корейского общества того времени, оно проявляется через их ‘жизнедеятельность’.

Следует отметить, что при переводческом анализе, где присутствуют метафоры и культурные реалии, наиболее частотным способом перевода

являлась модуляция для уточнения образов, характерных для корейской культуры. Для передачи эмоционального состояния использовалось смысловое развитие. Грамматические трансформации были использованы в случаях адаптации синтаксической структуры текста и упрощения избыточных описаний. Реже использовалась компенсация для сохранения общего смысла, но утрате деталей. Калькирование применялось для сохранения характерных элементов корейской культуры. Применение интегративной модели перевода способствует использованию целого комплекса трансформаций, которые, сохранив национально-культурную специфику, передают ее естественно на переводном языке. Использование смешанных способов перевода является наиболее продуктивным, так как адекватно передают смысл оригинала на русский язык.

Таким образом, перечисленные способы перевода приводили как к доместикации, так и к форенизации перевода. Стратегии доместикации часто использовались для упрощения сложных метафор и адаптации их для русскоязычной аудитории. Стратегии форенизации использовались реже, но сохранили культурные образы такие, как: «луна», «нефрит», «журавль» и др.

3 ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ВЕРНАЯ ЧХУНХЯН» С КОРЕЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

3.1 Переводческий анализ концепта «жизнь» в художественном произведении «Верная Чхунхян»

В. Н. Комиссаров представляет различные переводческие трансформации как способы перевода, применяемые переводчиком в процессе передачи элементов текста при условии отсутствия словарного соответствия, или оно не подходит для отражения содержания контекста [79, с. 137]. Как уже упоминалось, переводческие трансформации подразделяются на лексические и грамматические. Кроме того, существуют также комплексные лексико-грамматические трансформации, где способы могут относиться одновременно к лексическим и грамматическим, либо являются межуровневыми, т. е. переходят от лексических единиц к грамматическим и наоборот [79, с. 138].

Основными способами лексических трансформаций, в процессе перевода, являются: транслитерация и переводческое транскрибирование, лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция) и калькирование. К наиболее часто применяемым относятся грамматические трансформации: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация [78, с. 132]. При переводе культурно нагруженной лексики переводчик сталкивается с трудностями выбора адекватного и эквивалентного способа трансформации. Однако процесс перевода невозможно осуществлять без взаимодействия языка и культуры. Язык отражает культурную реальность, придает ей особые национально-специфические очертания, выраженные как лексически, так и грамматически. Благодаря такому согласованию смысла лингвистического компонента с культурологическим стало возможно делать перевод более точным и ясным.

Выделенный американским ученым Ч. Фризом термин «социально-культурный компонент значения» ярко выражен в пословицах и сказках корейского народа. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров утверждали, что сематические доли не касаются напрямую номинации, но благодаря им люди удерживают в памяти знания о мире [79, с. 83]. Знания о корейской культуре и мире заключены не только в пословицах и сказках, но в особенности в символах, которые они транслируют. Все исследованные символы встречаются также и в произведении «Верная Чхунхян». Некоторые из них отражают бытовую жизнь, а некоторые дают характеристику героям произведения. Именно без знания символов в некоторых случаях перевод может быть искажен либо не будет отображать той интенции, которую вкладывал в образ героя автор. В связи с данным аспектом невозможно

осуществлять адекватный перевод без знания пословиц, сказок и символов, которые они отображают.

Рассмотрим результаты переводческого анализа лексических средств, вербализующих концепт «жизнь» в тексте произведения «Верная Чхунхян», а также результаты количественного и контекст-анализа. Результаты представлены в порядке частотности употребления способов перевода, использованных А. Ф. Троцевич.

В художественном произведении «Верная Чхунхян» нами выявлено, что наиболее часто применяемыми способами стали **модуляция**.

Можно отметить, что в переводе достаточно часто употреблены лексические замены, т. к. именно они делают художественный текст более понятным и доступным для читателей. При переводе художественной литературы необходимо учитывать ее стилистические особенности. Читатели должны без труда понять смысл переведенного произведения, и для этого применяются лексические трансформации. При анализе применяемых способов художественного перевода мы убедились, что большому количеству языковых средств, встречающихся в оригинале, отвечает не меньшее количество средств, используемых для их передачи в русском языке. Именно поэтому А. Ф. Троцевич использовала, в основном, лексические трансформации, с приемом модуляция.

Рассмотрим трансформации, использованные в процессе перевода художественного произведения «Верная Чхунхян».

비와 바람도 알맞게 조화를 이루니, 배불리 먹고 두드리며 부르는 백성들의 격양가는 곳곳에서 들려왔다.

[пива парамдо альматке чохварыль ируни, пепылли мокко турымён пурынын пексондыльэ кёкянканын готготэсо тылёватта].

Ветры и дожди случались в свое время, народ жил в мире и покое, повсюду распевали, как говорится, песню игрока в биту.

Подстрочный перевод: «Дожди и ветры достигали гармонии, народ был сыт и распевал песню игрока в биту».

Таблица 25 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод		Перевод	Комментарий
	1	2		
비와 알맞게 이루니	바람도 조화를	дождь и ветер тоже гармонируют	Ветры и дожди случались в свое время	Выражение перестроено и представлено в более естественной форме для русскоязычной аудитории

Продолжение таблицы 25

1	2	3	4
배불리 먹고 두드리며 부르는 백성들의 격양가	Пели песню Гёкянга отбивая ритм, наевшись досыта	народ жил в мире и покое, повсюду распевали, как говорится, песню игрока в биту	Песня Гёкянга – песня, исполняемая в веселом настроении. В переводе эта идея передана модуляцией <i>народ жил в мире и покое.</i> Акцент смещен с конкретного благополучия на обобщение идеи покоя.

В целом перевод адаптирован, так чтобы читателю не требовалось дополнительных знаний в области культуры, в этом случае применена доместикация так как переводчик подбирает знакомые русскоговорящей аудитории образы. Также присутствует частичная форенизация, которая оставляет часть корейской культуры *песня игрока в биту*, но делает ее понятной читателю (см. таблицу 25).

Следующий пример: 사람의 모든 일중에 이 별이란 것이? 와로 이 빈
방에서 혼자 자니어찌하리.

[сарамэ модын иль цунэ ибёриран госи? Верои пин панэсо хонча чани
оччихари].

*Людей разлучают дела и заботы. Как жить мне одной в этом доме
пустом?*

Подстрочный перевод: «Из всех человеческих дел чем это особенно?
Как я могу спать одна в этой пустой комнате?»

Таблица 26 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
			1 2 3 4
사람의 모든 일중에 이 별이란 것이?	Среди всех дел человеческих, что такое эти звезды?	Людей разлучают дела и заботы	Подобное перестроение позволяет русскому читателю легче воспринимать мысль о том, что жизненные обстоятельства и

Продолжение таблицы 26

1	2	3	4
외로 이 빈 방에서 혼자 자니 어찌하리	Как мне одиноко в этой пустой комнате быть одной	Как жить мне одной в этом доме пустом	Смешен акцент с вопроса что делать на более эмоционально нагруженное выражение как жить, что лучше передает чувство тоски главной героини. Модуляция, смещающая смысл с прямого вопроса на эмоциональное выражение более близко к русской культуре, передала смысл.
이 별이란 것이?	что такое эта разлука?	—	В переводе отсутствует упоминание звезд, так как фраза передана экспликацией общей идеи фразы о причинах разлуки людей. Буквально эта звезда (별), здесь в значении разлука, игра слов с понятием звезды и разлуки.

В таблицы 26 отражено, как переводчиком было выбрано понятное читателю выражение *людей разлучают дела и заботы*, которое звучит естественно. Подобная доместикация передает метафору звезды как разлуки, которая приближает значение к пониманию русскоязычного читателя. Форенизация минимальна.

Далее: 내 신세를 생각하니 천지의 모든 물건을 보지 못 하니 밤 낮을 내가 알랴.

[иэ щинсэрыль сэнгакхани чхончиый модын мульгоныль почи мот хани пам начыль нэга алля].

«Что у меня за жизнь? Не вижу ни земли, ни неба, не различаю дня и ночи!»

Подстрочный перевод: «Думая о моих обстоятельствах (жизни), я не вижу ничего: ни неба, ни земли, ни дня, ни ночи».

Таблица 27 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
내 신세를 생각하니	Думая о своей судьбе	Что у меня за жизнь?	Транспозиция помогает подчеркнуть чувство сожаления и одиночества, которое испытывает главная героиня.
천지의 모든 물건을 보지 못 하니 밤 낮을 내가 알랴	Не могу видеть все вещи неба и земли, как же я узнаю день и ночь?	Не вижу ни земли, ни неба, не различаю дня и ночи!	Смысл остался тот же, но изменена структура для передачи звучания на русском.

Доместикация использована в выражении что у меня за жизнь, также вместо все вещи неба и земли применено обобщение.

눈 어둡고 귀가 먹어 볼 수 없고 들을 수 없어 하릴 없는 일이로세.

[нун одупко квига мого поль су опкотырыль су опсо хариль опнын ирирос]

Помутались очи и оглохли уши. Ничего не видишь, ничего не слышишь, – что осталось в жизни?

Подстрочный перевод: «Потемнели глаза и оглохли уши, ничего не можешь видеть и слышать, нечего больше делать.

Таблица 28 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4

Продолжение таблицы 28

1	2	3	4
눈 어둡고 귀가 먹어 볼 수 없고 들을 수 없어	Глаза померкли, уши оглохли, не могу видеть и не могу	Помутались очи и оглохли уши. Ничего не видишь, ничего не слышишь, –	Оригинальный ритм и смысл переданы с перестановкой фразы, что
하릴 없는 일이로세	слышать, [и это] безнадежное дело	что осталось в жизни?	усиливает риторическое выражение безнадежности.
하릴 없는 일이로세	Безнадежное дело	Что осталось в жизни?	Модуляция, смещающая акцент с безнадежности на чувство пустоты.

Переводчик использует формулировки, близкие русскоязычному читателю. Риторический вопрос *что осталось в жизни?* Звучит более естественно и отражает эмоциональное состояние, не требуя культурной адаптации. В словосочетании *할 일 дела*, которые будет сделаны в будущем утрачена традиционная окраска данного выражения.

이름난 산의 유서 깊은 절에 공양이라도 올려서 사내든 딸아이든 낳기만 한다면 평생의 한을 풀 수 있을 것이니, 서방님의 뜻은 어떠하신지요?

[ирымнан саный юсо кипхын чорэ коняни라도 уллёсо санэдын ттараидын наъкиман хандамён пхёнсэнный ханыль пхуль су иссыль госини, собаннымый тысын оттохащинчиё].

«Может принести мне жертвы духам в большом храме на знаменитой горе? Только родив сына или дочь, разрешу я тоску всей своей жизни! А что думает об этом мой супруг?»

Таблица 29 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
이름난 산의 유서 깊은 절에 공양이라도 올려서	даже если принести жертвы в старинном храме на известной горе	может принести мне жертвы духам в большом храме на знаменитой горе?	Перестроен порядок слов и смысловые акценты смешены с действия на пожелание, чтобы подчеркнуть просьбу.
사내든 딸아이든 낳기만 한다면	если только родится мальчик или девочка	только родив сына или дочь	Чтобы сохранить эмоциональную составляющая оригинала, но

Продолжение таблицы 29

1	2	3	4
			передать ее в более естественной для читателя форме переводчик использовал модуляцию.
서방님의 뜻은 어찌하신지요?	Каково мнение господина?	А что думает об этом мой супруг?	Об этом помогает уточнить к какому именно вопросу относится интерес, подобное добавление уточняет мысль и сохраняет логику фразы.

В данном примере применена стратегия доместикации: выражения *принести жертвы духам, в большом храме, тоска всей своей жизни* адаптированы для русскоязычной аудитории, но передают смысловые оттенки близкие русской культуре. Замена в контексте более красочно показывает тяжесть положения Верной Чхунхян, однако оригинальный вариант перевода также передает ее эмоциональное состояние.

Следующий пример: 한번 불인 후 이 때문에 버리시면, 알편단심 이 내 마음 외로이 빈 방을 지키며 흘로 누워 우는 한은 어찌하겠습니까.

[хан бон путчинху и ттэмунэ порищимён, альпхёнтанищим и нэ маым верои пин паныль чикхимё хылло нуво унын ханын очихагессымнида].

«Если вы недолго поиграете со мной, а потомбросите, что станет с моим маленьким сердечком? Придется мне, как говорят, одиноко ночи коротать в пустых покоях и тосковать в слезах – вот мой удел».

Подстрочный перевод: «Проводить ночи, плача, в пустой комнате», т. е. « проживать в слезах». Применен способ нулевой грамматической трансформации – синтаксическое уподобление, что позволило адекватно передать смысл предложения.

Таблица 30 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4

Продолжение таблицы 30

1	2	3	4
알편단심 이 내 마음 외로이 빈 방을 지키며 흘로 누워 우는 한은 어찌하겠습니까	Что будет с моим верным сердцем, если мне придется в одиночестве охранять пустую комнату, лежа и плача?	Придется мне, как говорят, одиноко ночи коротать в пустых покоях и тосковать в слезах – вот мой удел	Фраза перестроена сделав ее более плавной и выразительной на русском языке. Порядок частей предложения изменен для достижения естественного звучания на языке перевода и усилению эмоционального эффекта
알편단심 이 내 마음	мое верное, чистое сердце	что станет с моим маленьким сердечком?	Модуляция акцентирует внимание на нежности и ранимости главной героини.
–	–	Как говорят	Добавлено фразеосочетание <i>как говорится</i> передающее паремиологический контекст одиночества и трагизма. Подобное добавление отражает мудрости и чувство безысходности главной героини.

В результате переводческого анализа (см. таблицу 30) основная стратегия перевода доместикация, в виду того, что естественные для русского языка формулировки делают содержание более доступным и выразительным. Выражения переданы без насыщения корейской символикой, что облегчает восприятие. Присутствуют и элементы форенизации – образ *пустых покоя* и повторяющиеся формулировки позволили сохранить национальную специфику корейской культуры.

Далее: 태고에 천황씨는 쑤딱으로써 왕이 되어 섭계에 역사를 시작하니 애찌공들이지 않아도 모든 것이 잘 이루어져 형제 심잉인 각각이 일만팔천살까지 살더라.

[тхэгоэ чхонхванцинын ссукттокырессо вани твео сопкеэ ёксарыль щичакхани эссокандыричи анадо модын госи чаль ируочё хенчэ щиминин каккаги ильманхальчхонсальккачи сальдора].

«Юноша взял «Краткую историю»: «В глубокой древности государь Неба правил под своим коренным девизом. Правление не менялось из поколения в поколение, и двенадцать братьев жили до восемнадцати тысяч лет».

Подстрочный перевод: «В древние времена император становился королем, делая рисовые лепешки из полыни и даже не прилагая особых усилий для создания своей истории, братья Шим Ин смогли дожить до восемнадцати тысяч лет».

Таблица 31 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
태고에 천황씨는 쑤딱으로써 왕이 되어	в глубокой древности небесный государь стал царем с помощью тока (моши, символа власти)	государь Неба правил под своим коренным девизом	Смешен фокус фразы, а также использована абстрактная интерпретация для более легкого понимания текста.
섭계에 역사를 시작하니 애찌공들이지 않아도 모든 것이 잘 이루어져	начал править миром, и все шло само собой	правление не из поколения в поколение	Модуляция в данном примере позволила адаптировать культурный контекст к восприятию.
쑤딱으로써	с помощью тока	–	Использовано опущение для сохранения цельного восприятия

Пример является ярким отражением корейской национально-культурной специфики, выражающейся в еде, а также корейском строении предложения. Как видно из прямого перевода (таблица 31), не совсем понятна суть предложения, в связи с этим применен стратегии доместикации, позволяющие рецептиентно-ориентированно передать смысл. Сема, вербализующая концепт «жизнь», ‘род деятельности’ переведена заменой, 왕이 되어 «становился я королем» передано «правил», что в целом передает

основную мысль, однако меняет коннотацию; сема ‘живь’ 일만팔천살까지 살더라 «жили (до восемнадцати тысяч лет)» передано синтаксическим уподоблением «дожили до восемнадцати тысяч лет».

그 사이 도련님 문안이 어떠신지요.

[кы саи торённим мунани оттошинчиё].

«Как изволите здравствовать, молодой господин?»

Таблица 32 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
그 사이 도련님 문안이 어떠신지요	Каково здоровье молодого господина в последнее время?	Как изволите здравствовать, молодой господин?	Структура выражения изменена
문안이 어떠신지요	как вы поживаете? – приветвию, обращённому к старшим, при которомправляются об их делах, здоровье	Как изволите здравствовать	Модуляция передала смысл выражения

В русской культуре форма приветствия здравствуйте происходит от глагола здравствовать (живь в здравии, живь здоровым). Использованное выражение 문안이 어떠신지요 семантически близко выражению как вы поживаете? – приветвию, обращённому к старшим, при которомправляются об их делах, здоровье. В переводе использовано синтаксическое уподобление, которое адекватно передает интенцию автора русскоязычному читателю (см. таблицу 32).

Рассмотрим пример 춘향이는 긴한 숨과 슬픈 마음으로 세월을 보내었다.

[чхунхянинын кинхан сумгва сылыпхын маымыро сэворыль понэотта].

«И опять Чхунхян проводит время в тоске и долгих вздохах».

Подстрочный перевод: «Чунхян провела годы с тяжелым вздохом и печальным сердцем».

Таблица 33 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
긴한 숨, где 긴한	Продолжительный, тягучий вздох	Долгие вздохи	Передано калькированием.
슬픈 마음	печальное сердце, грустное состояние	В тоске	Эмоционально окрашенное

Продолжение таблицы 33

1	2	3	4
			выражение в переводе звучит более естественно. Тоска конкретизирует состояние, подобную трансформацию можно отнести к замене
세월을 보내었다	проводить время, терять время, тратить жизнь	проводит время	Оригинальная фраза подразумевает не только времяпрепровождение, но и некоторое беспокойство или неудовлетворенность потраченным временем, в русском переводе передано <i>проводит время</i> . Вместо более дословного <i>проводить время с грустью и долгими вздохами</i> использует более подходящий для русского языка вариант <i>в тоске и долгих вздохах</i> что имеет некий оттенок модуляции.

В данном примере, исследованном в таблице 33 использована доместикация значения *печальное сердце* передано *тоска*, что позволило передать общее чувство грусти, тоски, которая более присуща русской культуре и языку. В примере отсутствуют особенно национально-специфичные лексемы или выражения, которые бы требовали стратегии форенизации. Поэтому средства вербализующие концепт «жизнь» являются более универсальными нежели специфичными.

형님, 형님, 행수형님. 사람 괄시 그리하는 것이 아니오. 거기라고 대대로 행수 기생이고, 나라고 대대로 춘행인가. 인생이야 어차피 한번 죽는 것외에 다른 무슨 일 있을까. 한번 죽지 두 번 죽나?

[хённим, хённим, хэнсухённим. Сарам квальчи кыриханын гоши аниё. Когираго тэтэро хэнсу кисэниго, нараго тэтэро чхунхэнинга. Инсэния очхапи

хан бон чукнын госивеэ тарын мусын иль иссылькка. Хан бон чукчи ту бон чукна?].

«Ах, тетушка, тетушка! Не надо так со мной! Неужто вам всегда, все три жизни, быть кисэн, а мне – Чхунхян? Как говорится: умрёт человек – и покончит со всеми делами. Вот и мы – умрем один раз, а не два!»

Подстрочный перевод: «Тетя, тетя, тетя Хенсу. Не надо так с людьми. Через поколения вам быть кисень, а мне Чхунхян. Все равно, что за «жизнь» будет после смерти. Один раз умереть или два раза, все равно».

Таблица 34 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
			1 2 3 4
기생	кисэн	кисэн	Переводчик сохранил национальную специфику термина и образа кисен, женщины, которая занимается проституцией. Передано транскрибированием.
행수	человек, который управляет постоянным домом	Тетушка	Переводчик использовал замену обращения 형님, 형님, 행수형님 брат, брат, господин управляющий домом на тетушка тетушка, в виду близкого русской культуре образа управляющей подобными заведениями женщины
거기라고 대대로 행수 기생이고, 나라고 대대로 춘행인가	то есть, у вас всегда были такие женщины, а у меня – Чхунхян?	Неужто вам всегда, все три жизни, быть кисэн, а мне – Чхунхян?	Более свободный порядок слов, который сохраняет смысл, но адаптирует под русскую грамматическую структуру. Также лексема 대대로 всегда, из поколения в поколение в переводе передана конкретизацией все три жизни. Вера в реинкарнацию, отраженное в данном словосочетании позволяет компенсировать.

Продолжение таблицы 34

1	2	3	4
			утраченный смысл преемственности. Подобный прием позволил усилить акцент на вере в перерождение.
인생이야 어차피 한번 죽는 것외에 다른 무슨 일 있을까	В жизни, кроме как один раз умереть,	Как говорится: умрёт человек – и покончит со всеми делами	Здесь выполнен эквивалентный перевод (целостное преобразование), который сделал смысл более приемлемым для русскоязычного читателя, что позволило сохранить философский смысл фразы.
한번 죽지 두 번 죽나?	Умирают ли дважды?	Умрем один раз, а не два	Синтаксическая замена изменила порядок слов.
사람 괄시 그리하는 것이 아니오	не призирайте людей	Не надо так со мной	Акцент сделан на страданиях Чхунхян, что, несомненно, интересный способ передачи значения

В качестве стратегий форенизации переводчик сохранил имена собственные передав их транскрибированием. Сохранены также философские мотивы: *как говорится умрет человек – и покончит со всеми делами* отражает спокойное отношение к смерти как к чему-то неизбежному и одному из обрядовых ступеней цикла жизни. В качестве стратегии доместикации адаптирована фраза *대대로*, а также перевод фразы *не надо так со мной!* вместо дословного *не относитесь ко мне с пренебрежением* (см. таблицу 34).

평양 기생 월선이도 충렬문에 들어가 있고, 안동 기생인지 홍은 살아 생전 열년 문을 지은 후에 정경부인의 품계에 올랐으니, 기생이라고 업신여기지 마십시오.

[пхёнян кисэн вольсонидо чхунрёльмунэ тырога иттко, андон кисэн ильчи хонын сарасэе чонёльыны муныль чын ху эчонгёнбуиний пхумгеэ оллласыни, кисэнираго опшинёгичи машипшио].

«В книгу героев, верных престолу, вписано имя пхенъянской кисэн Вольсон. Еще при жизни слыла образцовой женщиной кисэн Иль Чжихон из Адона, потом ей даже дали звание «целомудренной, почтенной».

Подстрочный перевод: «Вольсон, кисэн из Пхенъяна, тоже вошла в ворота Чхуннёльмун. Хон, кисэн из Андона, поднялась до ранга госпожи Чон Кён после того, как десять лет назад построила ворота при жизни, так что не умаляйте ее как кисэн».

Таблица 35 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
정경부인	целомудренная почтенная дама	целомудренная, почтенная	Частичная адаптация термина
충렬문에 들어가 있고	войти Чунгнёму (мемориал доблестных)	в книгу героев, верных престолу, вписано имя	Сохранена структура и образы: <i>충렬문</i> – традиционный символ почтения к верным и благородным. Здесь калькирование сохраняет образ почета в понятной для русского читателя форме.
살아 생전	Пока была жива		Опущено в переводе
기생이라고 업신여기지 마십시오	Не презирайте кисэн	не смотрите свысока на кисэн	С помощью модуляции передан общий смысл, опустив прямое оценочное суждение.

Данный пример, исследованный в таблице 35 также является ярким культурным отражением эпохи, в период которой было написано произведение. Переводчику необходимо учитывать контекст, поэтому он применил частичную адаптацию термина, модуляцию, опущение, а также калькирование. в первой части предложения – *충렬문* «ворота (арка), воздвигнутые в честь верноподданного» было переведено «в книгу героев, верных престолу...». Также ранее упомянутое в тексте произведения полное имя кисэн из Андона Чжихон пришлось вновь употребить в полном объеме, хотя в предложении использовано сокращенное имя Хон. Культурные образы хоть и адаптированы частично, но сохраняют оригинальную культурную концепциюувековечивания героизма и его важности. Имена собственные переданы транслитерацией. Смысловая замена, адаптация и облегчение грамматических конструкций приводит к доместикации смысла.

전생에 무슨 은혜를 끼쳤던지 현생에서 부부가 되어서 천한 기생의 형실을 다 버리고 예절을 받들고 바느질 길쌈 같은 아낙의 일에 더 힘썼건만.

[чонсэнэ мусын ынхериль ккичхёттончи хенсенэсо пубуга твеосо чхонхан кисеный хенцирыль та пориго ечорыль пандыльго панычиль кильссам катхын anakийирэ до химссотконман].

«Должно быть, в прошлой жизни я совершила какое–то добро и вот теперь стала вашей женой, оставила нравы певичек, держу себя достойно и усердно занимаюсь домашним ремеслом».

Подстрочный перевод: «Неважно, какую милость вы принесли в своей прошлой жизни, вы стали супружеской парой в своей настоящей жизни, отбросили все наказания непримятательности кисэн, следовали своим манерам и прикладывали большие усилий к работе своей жены, такой как шитье и ткачество».

Таблица 36 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
전생에 무슨 은혜를 끼쳤던지	какое–то добро я принесла в прошлой жизни	должно быть, в прошлой жизни я совершила какое–то добро	Модуляция здесь помогает придать тексту более естественный для русского читателя текст.
형실	манеры, присущие кисэн	нравы певичек	Переводчик использовал генерализацию и передал термин более общим смыслом, немного утеряна культурологическая специфичность, но передано в понятной форме.
예절을 받들고	Следуя этикету	Держу себя достойно	Смысловая адаптация более естественно передала идею о том, что героиня ведет себя достойно и соблюдает традиции.

Упоминание прошлой жизни 전생 присутствует в русской картине мира, в случае с переводом лексемы 현생 «этот жизнь, настоящая жизнь», она

переведена «теперь». В переводе теряется некая культурологическая, а точнее, теологическая коннотация исходного текста, но при этом сохраняется общий смысл. Переводчик воспользовался способом генерализации, заменяя конкретное «этота жизнь» общим «теперь». В качестве стратегии форенизации переданы смыслы перерождения, особенности поведения и роли женщины в обществе, а также философский и моральный подтекст. Стратегии доместикации адаптировали перевод с использованием известных понятий и терминов, упростили грамматическую структуру (см. таблицу 35).

이가와 성가의 좋은 연분, 평생토록 함께 즐겨 보자 꾸나.

[игива сонгай хын ёнбун, пёнсентхорок хамккэ чыльгё поча ккуна].

«Само небо определило нашу судьбу, значит, соединить обе фамилии будет к счастью. Вместе родились, давай уже радоваться вместе!»

Подстрочный перевод: «Давай же попробуем вместе наслаждаться жизнью, создав хорошие узы наших имен и фамилий».

Таблица 37 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
이가와 성가의 좋은 연분	счастливая связь между фамилиями Ли и Сон	Само небо определило нашу судьбу	Модуляцией передана идея счастливого союза двух семей и объединения фамилий. Конкретизацией добавлено пояснение <i>соединить обе фамилии будет к счастью</i> для передачи счастливого объединения
평생토록 함께 즐겨 보자	будем наслаждаться вместе всю жизнь	Вместе родились, давай уже радоваться вместе!	Лексема 평생 «жизнь», вербализующая концепт, переведена «родились» с помощью способа синтаксической замены и смысловой

Продолжение таблицы 37

1	2	3	4
			адаптации, что передает идею единства и судьбы через образы, понятные читателю.

Переводчик сохранил идею важности *судьбы* (см. таблицу 37), которая является одной из основных сем отражающих концепт «жизнь» в произведении в частности и в культуре в целом. В этом случае применена стратегия форенизации. Однако стратегия доместикация повлекла за собой замену имен и культурных реалий, адаптацию синтаксиса и эмоциональную адаптацию.

서울에 계신 우리 낭군 벼슬 길로 내려와서 이렇듯이 죽어 갈 때 내 목숨을 못 살릴까.

[Соурэ кешин ури нангун пёсыль гилло нэрёвасо ироттыщи чуго каль ттэ нэ моксумыль мот саллилькка]

«Когда мой любимый из столицы приедет сюда на службу, я уж умру, разве сможет он вернуть меня к жизни?»

Подстрочный перевод: «Когда мой милый, находящийся в Сеуле, приедет, получив должность чиновника здесь, я вот так умру, сможет ли спасти меня?»

Таблица 38 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
			1 2 3 4
낭군	Мой господин (с оттенком уважения и любви)	Мой любимый	В русском переводе использована генерализация для более привычной и понятной передачи на русском языке, однако подобный способ привел к утрате социального и культурного уважения, присущего

Продолжение таблицы 38

1	2	3	4
벼슬 내려와서	길로 приедет сюда на службу	Приедет сюда на службу	корейскому контексту. Эквивалентный перевод. Данная лексема является частью корейской идиомы 벼슬길에 오르다 становиться чиновником.
죽어 갈 때 내 목숨을 못 살릴까	когда я буду умирать, разве он не сможет спасти мою жизнь?	я уж умру, разве сможет он вернуть меня к жизни?	Синтаксическая адаптация и упрощение для лучшего восприятия.

Строение корейского предложения отличается от русского, зачастую переводчику необходимо использовать перестановку членов предложения. В переводе был заменен причастный оборот «находящийся в Сеуле» на «из столицы», что делает восприятие смысла более понятным, но при этом утрачивается лексема названия столицы Сеул. В качестве стратегий форенизации использовано сохранение культурного контекста, сохранение идеи предсказания и судьбы. Доместикация в форме адаптации для русскоязычной аудитории фразы *любимый*.

여기 저기 논밭 갈아 배볼리 먹고 배를 두드려 보세.

[ёги чоги нонпат кара пэполли мокко пэрыль тутырё посэ].

«Вспахать бы нам поля и рис посеять, пожить бы нам сытно и спокойно!»

Подстрочный перевод: «Вспахивая рисовые поля тут и там, наесться похлопывая по животу».

Таблица 39 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
			1 2 3 4
배볼리 먹고 배를 두드려 보세	Наедаться досыта	Пожить бы нам сытно и спокойно	В оригинале выражение передает идею насыщения или удовольствия от еды. В русском переводе фраза немного обобщена,

Продолжение таблицы 39

1	2	3	4
			передавая общий смысл удовлетворенности или сытости. 배를 두드리다 – хлопать по животу, жить припеваючи использование модуляции смещает акцент с действия на состояние и передает более общий смысл.
논밭 갈아	Вспахать рисовые поля	Вспахать бы нам поля и рис посеять	Переводчик конкретизирует деятельность, делая акцент на трудовой деятельности.

목숨이 경각에 달렸으니 불쌍하다.

[моксуми кёнгагэ таллэссыни пульссанхада].

«Так жаль её!»

Подстрочный перевод: «Жаль, что жизнь поставлена на карту».

Таблица 40 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
목숨이 경각에 달렸으니	жизнь висит на волоске	Так жаль её!	В русском переводе упрощено, лексико–семантическая замена позволила перенести фокус с угрозы жизни на более общее эмоциональное выражение сочувствия.

В оригинале выражения 목숨이 경각에 달렸으니 акцентирует внимание на специфической корейской концепции крайней опасности жизни. Смещение акцента на выражение сочувствия делает текст более доступным применения доместикацию в передаче лексем, выражающих концепт.

살아서 이렇게 그리워하느니 아주 죽어서 잊고 싶구나.

[сарасо ирокэ кыривоханыни ачу чукосо итко щипкуна].

«Чем жить в такой тоске, уж лучше умереть и обо всем забыть».

Подстрочный перевод: «Живя в такой тоске очень хочется забыть и умереть.

Таблица 41 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
			1 2 3 4
살아서 이렇게 그리워하느니	Жить тоскуя	чем жить и так страдать от тоски	Сохранен общий смысл, лексико-семантическая замена делает акцент на ощущении страдания, а не на процессе тоски.
아주 죽어서 잊고 싶구나	лучше умереть и забыть	Умереть и обо всём забыть	более привычное выражение для русскоязычной аудитории, и оно немного сглаживает философский акцент корейского оригинала.
고 싶다 – хотеть и 잊고 싶구나 – хочется забыть	хочется забыть и умереть	уж лучше умереть и обо всем забыть	Грамматическая замена лучше передает данное выражение на русском языке

В таблице 41 оригинальный корейский текст несет в себе философскую идею, характерную для восточной культуры, фокус которых направлен на страдания и раздумья о смерти в данном контексте. Также перевод использует доместикацию, адаптируя выражение к русскоязычной аудитории.

날 죽이고 가면 가지, 살리고는 못 갑니다. 못 갑니다.

[наль чугиго камён качи, саллигонын мот камнида. Мот камнида].

«Хотите убить меня – уходите! Хотите оставить в живых – останьтесь!»

Подстрочный перевод: «Если вы уйдете я умру, если спасаете – не уходите».

Таблица 42 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
날 죽이고 가면 가지	Если ты хочешь уйти, убив меня, уходи	Хотите убить меня – уходите!	Лексико– грамматическая замена сохраняет основной смысл, но в корейском варианте акцент на решительность выраженная через частицу 가지 в переводе потеряна.
못 갑니다	не можете уйти	останьтесь	Использование повелительного наклонения в русском переводе адаптировано для создания четкости в передачи указания, что является частым применением передачи корейского императива.

В оригинале фраза несет эмоциональную тяжесть и выразительность, характерную для корейской культуры, где подобные обороты могут иметь философский и моральный подтекст, о чести и решимости, а также о судьбе. Стратегия форенизации в данном примере способствовала доступной, утратившей специфику культуры. Стратегия доместикации использована здесь в качестве адаптации текста для более прямой передачи смысла, которая утрачивает часть культурной специфики (см. таблицу 42)

봄이 와서 오얏꽃 봄 바람이나를 살리는 구나.

[поми васо оятккот пом параминарыль саллинын гуна].

«Мой Ли, цветок сливы и весенний ветер дали мне жизнь!»

Подстрочный перевод: «Пришла весна и цветок сливы, и весенний ветер оживили меня».

Таблица 43 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
1	2	3	4
봄이 와서 오얏꽃 봄 바람이나를 살리는 구나	Весна пришла, цветок сливы и весенний ветер дают мне жизнь	Мой Ли, цветок сливы и весенний ветер дали мне жизнь!	Лексико–семантическая замена делает пример более личным. Добавлено обращение Мой Ли, которое отсутствует в

Продолжение таблицы 43

1	2	3	4
			оригинале. Это способствует личной, эмоциональной окраске.
살리는 구나	оживить меня	дают жизнь	Грамматическая замена передает выражение более выразительно с точки зрения оригинальной эмоциональной окраски.

В оригинале использован образ весны, цветка сливы и весеннего ветра, подобная символика свойственная корейской культуре. Перевод использует стратегии форенизации сохраняя символизм. Добавление обращения *Мой Ли* относится к стратегии доместикации.

한 평생 신세를 생각하면 자네의 말이 당연하지만, 빌어서 자식을 낳을 수만 있다면 세상에 자식 없는 사람이 있겠는가?

[хан пхёнсен юнсэрыль сэнгакхамён чанэй мари танёнхачиман, пиросо чашигыль наиль суман иттамён сэсанэ чащик опнын сарами итткенынга].

«Если думать о твоем положении, ты, конечно, права, – ответил ей советник Сон. – Но разве были на свете люди, что с помощью молитв получали ребенка?»

Подстрочный перевод: «Если подумать о всей жизни, твои слова, конечно, правильны, но если бы можно было молить, чтобы родить детей, разве есть в мире человек без детей?»

Таблица 44 – переводческий анализ

Оригинал	Дословный перевод	Перевод	Комментарий
			1 2 3 4
한 평생 신세를 생각하면 자네의 말이 당연하지만	Если подумать обо всей жизни, твои слова, конечно, правильны	Если думать о твоем положении, ты, конечно, права	Выражение в оригинале имеет оттенок размышлений о жизни и судьбе, в то время как в русском переводе упрощено

Продолжение таблицы 44

1	2	3	4
어서 자식을 낳을 수만 있다면 세상에 자식 없는 사람이 있겠는가	Если бы можно было молить, чтобы родить детей, разве были бы в мире люди без них	Но разве были на свете люди, что с помощью молитв получали ребенка?	довольно прямой перевод, и смысл сохранен, однако в русском варианте теряется некоторый акцент на невозможности просить или вымолить ребенка, как это подчеркивается в оригинале через структуру предложения

Форенизация в переводе: выражения, которые имеют философский и культурный аспект, характерный для традиции размышлений о жизни и судьбе и невозможности изменить обстоятельства упрощены для более простого восприятия читателем. Однако вопрос *разве есть на свете люди, что с помощью молитв получали ребенка?* Сохраняет корейскую философскую идею невозможности воздействия на обстоятельства. Стратегия доместикации применена в выборе более прямолинейных выражений *конечно, ты права*, что делает фразу более понятной для читателя.

Подведем некоторые итоги. В данном исследовании описаны способы перевода, использованные при переводе художественного произведения «Верная Чхунхан» с корейского языка на русский. Выявлено, что применение модуляции является не только самым часто применяемым способом, но и позволяет адекватно передавать смысл предложения на языке перевода. Модуляция – это логическая связь, домысливание контекста, что позволяет передать не только основное содержание, но и культурологические особенности, а также особенности времени написания художественного произведения. Результат выполненного анализа показывает, что модуляция является самым частым используемым способом перевода художественного произведения с одного языка на другой.

Однако в переведном тексте были использованы также смешанные способы перевода. Переводчику необходимо было комбинировать стратегии доместикации и форенизации, так как корейский и русский язык отличаются не только по структуре предложения, но и по лексико-семантической составляющей, а также имеют свои этнические особенности культуры, отраженные в языке.

3.2 Продуктивные способы перевода лингвокультурологических средств, вербализующих концепт «жизнь»

Знакомство с иными культурами зачастую осуществляется посредством художественного перевода. Перевод знакомит людей с иной культурой, менталитетом, особенностями жизни, традициями и т.д. Лингвокультурологический анализ художественных текстов выявляет концепты, или константы культуры, которые закреплены в опыте народа, отраженные в тексте произведения. В таком случае актуально проведение лингвокультурологического анализа перевода художественных произведение, в частности корейской классической прозы «Верная Чхунхян».

Однако одним из объектов, отображающим культуру, как уже упоминалось, являются пословицы. Они, передавая мировоззрение нации, оценивают объективные явления действительности. В них нашёл отражение своеобразный корейский склад ума, особенность взглядов, в них проявляется сама *жизнь* – традиции и обычаи, правила и нравы.

Лингвокультурологический анализ пословиц привязан к внешним факторам: истории страны, ее культуре, быту и т. д. Изучение пословиц в лингвокультурологическом аспекте помогает уточнить, а в ряде случаев и установить, дополнительные семантические оттенки с национальной и культурной семантикой.

Пословицы реагируют на все явления действительности, отражают *«жизнь»* и мировоззрение народа во всем его многообразии, передают бытовые, социальные, философские, религиозные, нравственно-этические, эстетические воззрения народа. И с этой задачей пословицы справляются весьма успешно. Они охватывают абсолютно все стороны жизни человека, самые разнообразные отношения между разными явлениями действительности.

В идиоматическом слое языка, который по определению является национально-специфическим, отображается система ценностей, общественная нравственность, отношение к миру, к людям, к другим народам.

В традиционно ориентированном языкоznании постоянно ставятся и формируются такие проблемы и задачи, которые уже не могут быть решены укоренившимися в науке средствами и методами, а требуют использования синкетических логико-лингвистических, психолингвистических и социолингвистических методов изучения текста. На наш взгляд, лингвокультурология как особая область анализа оживляется такой постановкой вопроса.

Перевод пословиц с корейского языка на русский язык считается одними из самых сложных видов переводческих трансформаций, так как необходимо учитывать лингвокультурологические особенности идиом. Объектом перевода является не языковая система как абстракция, а конкретное речевое произведение на другом языке (текст оригинала), на основе которого создается другое речевое произведение на другом языке (текст перевода). Цель перевода – максимально близко познакомить читателя (или слушателя), не владеющего

языком оригинала, с этим текстом (или содержанием устной речи). Переводить означает правильно и полно выразить средствами одного языка то, что уже было выражено средствами другого языка. Достижение переводческой эквивалентности (переводческой адекватности), несмотря на различия формальных и семантических систем двух языков, требует от переводчика, прежде всего, умения производить многочисленные и качественные межъязыковые преобразования – так называемые переводческие трансформации – с тем, чтобы переводческий текст максимально полно передавал всю информацию, содержащуюся в исходном тексте, при этом строго соблюдая нормы языка перевода.

Пословицы, сходные по внутренней форме в разных языках, не всегда тождественны по смыслу в результате их реинтерпретации, поэтому нельзя полагаться на сходство образной основы. Но когда выражение еще сохраняет связь со сферой, в которой оно родилось, переводчику приходится искать такой фразеологизм в русском языке.

Приемы перевода паремий варьируются от полной замены образности до полного сохранения образа при переводе. И все же общим, и характерным для всех является сохранение образности при переводе. Но в то же время стандартное и традиционное в оригинале должно быть переведено как стандартное и традиционное в переводе. При переводе важно соблюдать стилистическое единство исходного текста. Наряду с отсутствием в русском языке соответствующих фразеологизмов может показаться, что русские паремии, имеющие такое же семантическое наполнение, не соответствуют корейскому языку. Конечно, в идеале следует стремиться к полной эквивалентности используемых средств, но на практике часто приходится жертвовать функциональным и стилистическим соответствием для сохранения выразительности. Очень важно, чтобы фразеологические замены в переводе передавали национальный колорит языка оригинала. Оригинал, насыщенный национально–специфическими лексемами, должен сохранять свое богатство и качество.

Как известно, существует множество моделей перевода, актуализирующих разные направления в переводе, а именно: семантическая, ситуативная, трансформационная, психолингвистическая, коммуникативная, информационная и другие [80, с. 135]. В нашем исследовании актуальной проблемой является лингвокультурологический взгляд на проблемы перевода. Методология в данной области уже отражена в работах А. Мейе: «Нельзя понять язык, не имея представления об условиях, в которых живет народность, говорящая на этом языке» [81, с. 75]. Мы согласны с С. В. Евтеевым в том, что отношения между ИТ и ПТ это, в первую очередь, отношения между культурами, потом уже отношения межъязыковые. В своей работе С. В. Евтеев представил гипотетическую модель с учетом лингвокультурологических трудностей, с которыми сталкивается переводчик. В этой модели им были учтены следующие аспекты: объект изучения скрыт от прямого наблюдения, невозможно проследить мыслительный процесс переводчика в процессе

перевода изнутри, облик этого процесса должен быть максимально приближен к реальным объектам по своим свойствам, должен быть похож по функциям и устройству на реальный объект [82, с. 342–344]. В своей модели исследователю удалось отразить, как переводчик может кодировать и раскодировать культурные явления, предметы и артефакты культуры. Таким образом, в процессе перевода происходит создание на основе лингвокультурологического текста в исходной культуре нового лингвокультурного текста в переводной культуре.

В основе лингвокультурологической модели перевода лежит вычленение функций ИТ, его содержания, культурологических доминант, которые при анализе оригинала имеют лингвокультурологические особенности, выделяющиеся в процессе перевода. В некоторых случаях подбираются эквиваленты (чаще частичные), в других необходимо использование разъяснений для реципиентов иной культуры.

Лингвокультурологическая модель позволяет:

- сопоставлять языки и культуры;
- анализировать причины расхождений между ИТ и ПТ;
- передавать реалии на языке другой культуры.

Лингвокультурологический текст создается автором для культурологического сообщества, обладающего этим языком, фоновыми знаниями этой же культуры. Переводчику в таком случае необходимо создать новый текст на языке перевода для другого языкового и культурного сообщества, учитывая принятые в исходной культуре правила создания подобных текстов, вышеупомянутые фоновые знания, стараясь передать функции, формы и доминанты культуры, функции исходного текста с помощью средств совсем другого языка.

Далее на рисунке 5 представлена лингвокультурологическая модель перевода по С.В. Евтееву.

Лингвокультурологическая модель перевода [по С. В. Евтееву]

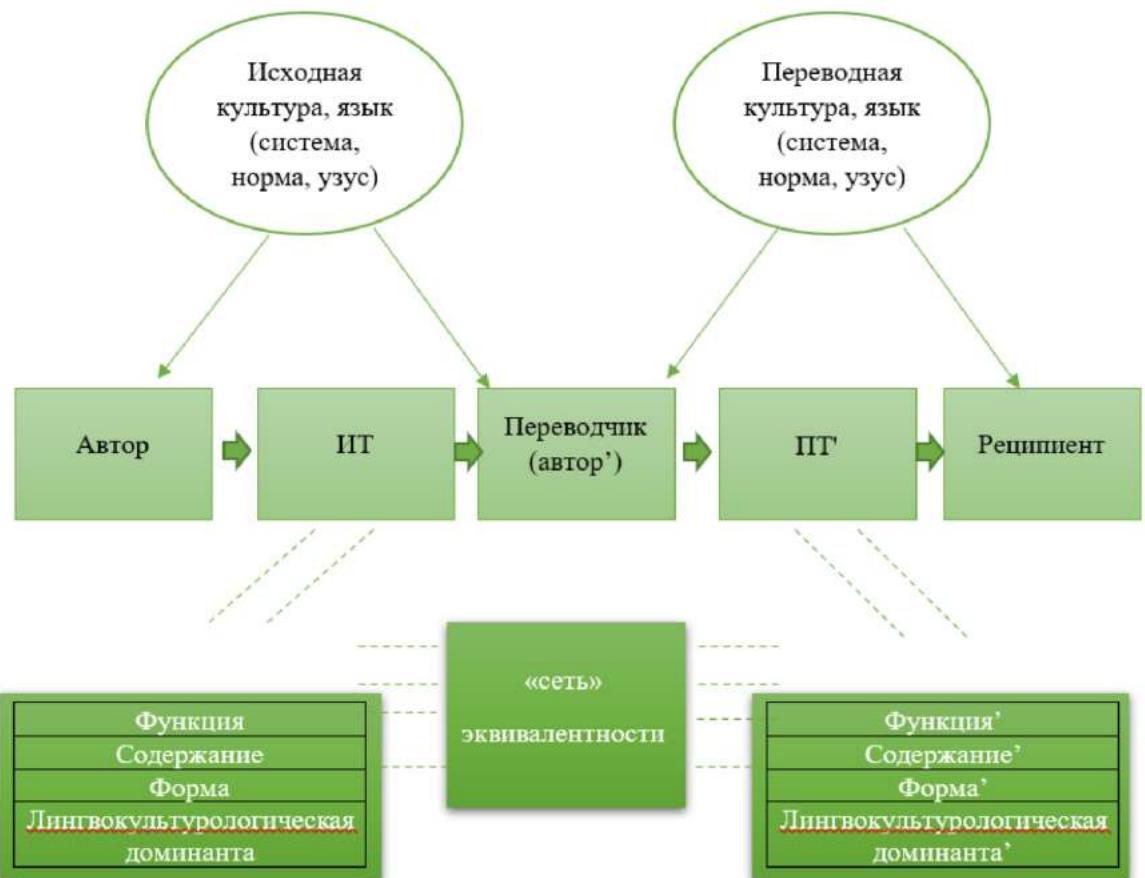

Рисунок 5. Лингвокультурологическая модель перевода

Как видно из модели перевода (см. рисунок 5), между исходным текстом и текстом на языке перевода существует так называемая «сеть» эквивалентности, которая включает в себя эквивалентность на разных уровнях: функционально-коммуникативную эквивалентность, содержательную эквивалентность, эквивалентность на уровне формы текста и эквивалентность культурных доминант. Благодаря подобному взгляду на процесс перевода переводчиком выполняется перевод не только на межязыковом уровне, но, и что самое главное, на уровне сопоставления культур и выделения национально-культурной специфики.

Знание корейского культурного фона является одной из важных составляющих адекватного перевода. Как уже упоминалось, образы животных, пронизывающие всю корейскую культуру представлены и в произведении «Верная Чхунхян». Результаты лингвокультурологического анализа перевода данных символов воплощает возможность адекватного перевода с корейского языка на русский. Применение комплекса трансформаций позволило переводчику более адекватно передать и смысл оригинала, и культурологическую составляющую некоторых примеров. Однако в некоторых случаях переводчику не всегда удавалось достичь эквивалентности культурных доминант.

Перейдем к результатам лингвокультурологического анализа символов животных на материале произведения «Верная Чхунхян».

임금의 좌우에서 정치를 보필하는 사람들은 주춧돌이 될 만한 든든한 신하들이고, 용과 법처럼 나라를 지키는 사람들은 방패와 성 같은 장수들이었다.

[имгымэ цвауэсо чончхироль попхильханын сарамдырын чучхуттори твель манхан тынтынхан щинхадыригоб ёнгва побчором наарыль чикхинын сарамдырын панпхэва сон катхын чансудыриотта]

«Подданные государя были опорою страны, а храбрые воины – «драконово и тигрово войско» – ее верной защитой».

Подстрочный перевод: «Сиры, помогавшие в политике слева и справа от царя, были надежными слугами, способными служить краеугольным камнем, а те, кто защищал страну, как драконы и законы, были долголетием, как циты и замки».

Образы *дракона* и *тигра*, присутствующие в данном примере, переданы культурологически верно, переводчик транслирует образ защитника дракона в качестве войска. Конкретизировано значение символов храбрых воинов, что дает понимание о военной силе, а не об образах животных. Подобная адаптация дает возможность метафорически раскрыть качества смелости, надежности и храбрости. С точки зрения лингвокультурологического анализа перевод выполнен адекватно.

Следующий пример представляет образ *дракона* как часть бытовой утвари.

시제를 펼쳐놓고 그 뜻을 곰곰이 풀이한 후, 용이 놀던 못같이 생긴 벼루에 먹을 갈아 누런 당모로 만든 무심필을 반 정도 덥석 담가...

[щичэроль пхелчхонокко кы ттысыль комкоми пхурихан хуб ёни нольтон мот катчи сенгин пёруэ могыль кара нурон танморо мандын му щимпхироль пан чондо топсок тамга].

«Он разгладил бумагу, обдувал сочинение, а потом растер тушь в тушечнице, сделанной в виде дракона...»

Подстрочный перевод: «Развернув задание и тщательно объяснив его значение, я погрузил половину непрокладочного пера из желтоватой сandalовой шерсти с молотыми чернилами в чернильный камень, похожий на гвоздь, на котором когда-то играл дракон».

Использованная лексико-семантическая трансформация, опущение, значительно сокращает описание и делает его более упрощенным для восприятия читателя, тем самым утрачивается особый стиль описания действительности на корейском языке. Образ дракона передан совершенно иным способом. В оригинале чернильный камень, которым пользовался герой, сравнивается с гвоздем, на котором играл дракон. Использование образа дракона придаёт особую значимость камню. Можно сделать вывод, что такое обширное применение способов опущения и замены негативно сказывается на культурологической составляющей данного примера. Перевод, конечно, передает общее значение, но теряется культурологическая особенность.

시험을 감독하는 관리가 글을 보니, 글자마다 잘 되어 점을 찍지 않을 수 없었고, 구절마다 빼어나 표시를 하지 않을 수 없었다. 글씨는 용과 뱀이 날아오르는 듯 힘차며, 기러기가 백사장에 내려앉는 듯 매끄러우니, 당시의 제일가는 재주였다.

[щихомыль камдокханын кванрига кырыль пони, кыльчамада чаль твео чомыль ччикчи аныль су опсотко, кучольмада ппэона пхещириль хачи аныль су опсотта. Кыльчинын ёнгва пэми нараорынын тыт химчхамёб кирогига пъксачанэ нэрёаннын тыт мэккыроуниб танщиэ чэильганын чэчуётта].

«Он ...написал сочинение, как говорится, одним взмахом кисти и подал его первым. Экзаменаторы взглянули и каждый иероглиф отметил красной точкой, а каждый стих – кружочком. Прямо, как говорится, дракон взлетел в небеса, гуси уселись на ровный песок!»

Подстрочный перевод: «Когда чиновник, наблюдающий за экзаменом, посмотрел на написанное, он должен был поставить балл за каждую букву, потому что она была хорошей, и он должен был отметить каждую фразу. Почерк был сильным, как будто летели драконы и змеи, и гладким, как будто дикие гуси приземлились на песчаный пляж».

Лингвокультурологический анализ данного примера показал, что несмотря на обильное использование лексических замен и грамматических перестановок, образ дракона отождествляется с чем–то сильным и уверенным, таким же, как почерк героя. Следовательно, данный перевод можно считать лингвокультурологически адекватным.

꿈이란 것이 전혀 틀린 것만은 아니구나. 긴밤에 꿈을 꾸니 난데없는 청률 하나가 벽도지에 잠겨 보이기에 무슨 좋은 일이 있을까 하였더니, 우연한 일이 아니다. 또한 들어보니 사또 자제 도련님의 이름의 몽룡이라 하니 꿈 '몽'자 용 «용»자, 신통하게 맞혔구나.

[ккумиран гоши чонхё тхыллин готманын анигунаю кинпамэ ккумыль ккуни нандэопнын чхаорюль ханага пёкдоциэ чамгё поигиэ мусынちょхи ири иссылькка хаёсстониб уёнхан ири анида. Ттохан тыропони саддо чачэ торённимэ ирым Монрёнира хани ккум ‘мон’ча ён ‘ён’чаб щинтхонхагэ матхёткуна]

«Прошлой ночью привиделось мне, будто зеленый дракон вдруг появился в озере... «Наверно, будет какая–нибудь радость», – подумала я. Еще послушайте! Ведь молодого барича, сына правителя Сато, зовут Ли Моннён. Сон – это знак «мон», а дракон – «нён» – «дракон во сне»! Удивительно совпало».

Подстрочный перевод: «Мне приснился сон долгой ночью, и я задавалась вопросом, произойдет ли что–то хорошее, потому что из ниоткуда появился голубой дракон. Кроме того, я слышал, что имя сына Сато Монг–ён, так что сон – это знак «Монг», а дракон – знак «Ён», и вы волшебным образом угадали».

В переводе использованы способы комплексной трансформации: способ замены: «голубой дракон» заменен на «зеленый дракон», далее эта часть

дополнена способом модуляции «зеленый дракон вдруг появился в озере», так как «голубой дракон» – это божество, охраняющее четыре стороны света, а также воспринимается как водное существо, защитник рек и озер, поэтому переводчик использовал дополнение значения для более адекватного восприятия текста оригинала. Переводчику удалось передать значение символа дракона – предвестника счастья.

소사의 아내로서 태화산에사 이별한 후 용을 타고 날아간 것이 한이 되어 웃파리로 한을 풀 때 노랫소리 날아가 어디로 갔는지, 산 아래 푸른 복숭아 꽃니 봄은 말발했네.

[сосаэ анэросо тхэхвасанэсо ибёльхан ху ёныль тхаго нараган гости хани твео осхириро ханыль пхуль ттэ норэткори нарага одиро каттынчыб сан арэ пхурын поксана пхини помын мальпальхэттиэ].

«Мы с ним расстались на горе Цзиньхуа, он скончался, как говорится, улетел на драконе. Затосковала я, стала на нефритовой флейте изливать свою печаль».

Подстрочный перевод: «Жене Сяо Ши стало обидно от прощания с любимым под горой Тэхва, он улетел верхом на драконе. Поэтому, когда она выражала свою обиду с помощью флейты, песня улетала далеко».

Выражение 용을 타고 날아간 것 [ёныль тхаго нараган гот] «улететь на драконе» означает «умереть», является отображением корейской культурной специфики. Переводчик прибегнул к описательному переводу и дополнил предложение семантическим значением данного выражения «он скончался», сохранив при этом интенцию автора и культурологическую составляющую. Перевод выполнен адекватно и ориентирован на реципиента.

도도한 마음 먹지 말고 평범한 사람이라도 잘 골라서 형세나 지체가 너와 같고 재주와 인물도 너와 같은 봉황의 짹을 얻어 내 앞에서 노는 모양을 내 눈으로 보았으면, 너도 좋고 나도 좋지.

[тотохан маым мокчи мальго пхенбомхан сарамирадо чаль колласо хёнсэна чичхэга нова гатхко чэцтва инмульдо нова катхын понхванэ ччагыль одо нэ апхэсо нонын мояныль нэ нуныро поассыменб нодо чохко надо чохчи].

«Надо было выбрать тебе такую пару, чтобы, как у феников, талантом, положением, характером – всем были бы вы с ним равны».

Подстрочный перевод: «Не зазнавайся, выбирай себе пару хорошо, хотела бы я своими глазами увидеть вас пару феников, которые с похожей внешностью и умениями и с таким же талантом и характером»

Образ **феникса** в корейской культуре имеет коннотацию преданности и верности, переводчику с применением замен и опущений удалось достигнуть передачи культурного значения данного символа. С точки зрения лингвокультурологического анализа перевод можно считать адекватным.

어사가 쓰는 철관을 쓴 풍채는 깊은 산 속의 사나운 호랑아와 같았다.

[осага ссынын чхольгваныль ссын пхунчхэнын кэпхын сан согэ санаун хораниава катхатта]

«Облик его был полон достоинства, а могуществом духа он походил на свирепого тигра в горах!»

Подстрочный перевод: «В железной короне королевского тайного ревизора он выглядел как свирепый тигр в горах».

Ярко передан образ сильного духом человека. Также переводчик дополнил высказывание лексически «Облик его был полон достоинства, а могуществом духа походил на свирепого тигра», хотя в оригинале подобного описания нет, но данный факт позволил более полно передать образ силы духа и достоинства героя. Перевод можно назвать культурологически адекватным.

Далее перейдем к лингвокультурологическому анализу пословиц как части общего культурного фона. Знание которых также позволяет переводчику более адекватно передавать культурологические доминанты в тексте перевода.

Проведенный лингвокультурологический анализ перевода паремий дал следующие результаты:

사람의 인생은 탄탄 대로가 아니다.

[сарамый инсэнын тхантхан тэрога анида].

«Жизнь человека не столбовая дорога».

Подстрочный перевод: «Человеческая жизнь не сплошная дорога». В данном примере культурологически нагруженной лексемой является **탄탄 대**. Переводится как «широкая и ровная дорога», в старину столбовой дорогой называлась большая дорога с верстовыми столбами. В данном случае с помощью способа калькирование удалось достигнуть эквивалентности и сохранить национальную специфику. Однако в данном примере присутствует особенность времени возникновения и употребления данной пословицы. Адекватность и эквивалентность перевода заключается как раз в отражении сути пословицы «жизнь – это не только широкая и ровная дорога», здесь подразумевается, что жизнь невозможна без трудностей, что путь не может быть простым и ровным. Переводчик использовал эквивалент *столбовая дорога*, что в русском языке означает *легкую дорогу без препятствий*. Однако несмотря на культурологические особенности данный перевод можно отнести к калькированию.

뒤로 오는 호랑이는 속여도, 앞으로 오는 팔자는 못 속인다.

[твиро онын хоранинын согёдо, апхыро онын пхальчанын мот согинда]

«Можно увидеть тигра, идущего за тобой, но нельзя увидеть судьбу впереди тебя». (Смысл: человек не может управлять своей судьбой).

Подстрочный перевод: «Сзади идущий тигр обманет, а спереди идущая судьба не сможет». В данном примере заменен глагол, что более адекватно передает смысл пословицы русскоговорящему читателю. Применен способ частичной замены. Однако если подбирать эквивалент на русском языке можно было бы использовать «Человек предполагает, бог располагает», но подобный эквивалент хотя и передает смысл пословицы, совершенно не отображает культурологической особенности выделения тигра как важного для корейской культуры животного.

인생은 초로.

[инсэнын чхоро].

«Жизнь – это лишь начало конца».

Подстрочный перевод: «Жизнь – начало пожилого возраста». В данном случае применен способ замены. Начало конца и начало пожилого возраста схожи по смыслу, однако начало конца ярче отражает смысл пословицы. В корейской культуре культ уважения к старшим занимает особое место. Пословица отражает то, что жизнь скоротечна. 초로인생은 также имеет значение «как роса на листке», что также имеет значение скоротечности и краткости.

제 명 대로 오래 살다 죽는 것도 오복에 든다.

[чэ мён дэро орэ сальда чугын готдо обокэ тында]

«Прожить долго и умереть своей смертью – одно из пяти благ».

Подстрочный перевод: «Прожить долго до смерти своей судьбой входит в пять благ». Применена перестановка слов в предложении для более адекватного перевода на русском языке; использован способ калькирования к лексической составляющей пословицы, в том числе культурно-маркированное слово 오복 [обок]. В корейской культуре в 오복 «пять благ» входят: 장수 [чансу] «долголетие», 부 [бу] «богатство», 강녕 [каннен] «здравье», 유호덕 [уходок] «любовь к добродетели», 죽음을 깨끗이 함 [чугымыть кэккыши хам] «сделать смерть чистой». Перечисленные пять благ описывают желания политиков, ученых и т.д., то, что желал простой народ описано в 통속편(通俗編) [тхонсокпхен] и для простого народа пять благ означали 수 [су] «жизнь», 부 [бу] «богатство», 귀 [кви] «благородство», 강녕 [каннен] «здравье», 자손 [часон] «потомство» [83]. Таким образом пословица все же отражает желания высших чинов о благородстве и простой чистой смерти.

조상이 없으면 태어날 수도 없다.

[чосани опсымён тхэональ судо опта].

«Не было бы предков – и ты бы света не увидел».

Подстрочный перевод: «Если бы не было предков, не смог бы родиться». Переводчиком была заменена фраза «не смог бы родиться» на «света бы не увидел», что является синонимом или аналогом на русском языке. В переводе использован способ калькирования ко всему предложению, замена использована лишь к фразе 태어날 수도 없다 – «не смог бы родиться» заменено на «света белого бы не увидел». Пословица отражает важность 조상 [чосан] предков и уважительного отношения к ним.

뒤로 오는 호랑이는 속여도, 앞으로 오는 팔자는 못 속인다.

[твиро онын хоранинын согёдо, апхыро онын пхальчанын мот согинда].

«Можно увидеть тигра, идущего за тобой, но нельзя увидеть судьбу впереди тебя. (Смысл – человек не может управлять своей судьбой).

Подстрочный перевод: «сзади идущий тигр обманет, а спереди идущая судьба не сможет». В переводе заменен глагол, что позволило

адекватно передать смысл пословицы русскоговорящему читателю. Применен способ частичной замены. В корейской культуре предки называли 호랑이 [хорани] «тигров» 虎 [пом] тиграми и считали их горными духами и горными царями, а в окрестностях горы Пэкду – старыми отцами и великими отцами. В связи с этим, очень часто можно встретить образ этого животного в пословицах и сказках.

팔자 도망 못 간다.

[пхальча томан мот канда].

«Я не могу убежать от судьбы».

Подстрочный перевод: «не могу избежать судьбы». Подстрочный перевод совпадает с оригиналом, так как переводчик применил способ калькирования. В корейской культуре часто встречается понятие 팔자 [пхальча] «судьба». Первоначально оно использовалось для обозначения восьми знаков зодиака, соответствующих году, месяцу, дню и часу рождения человека, и о людях судили в соответствии с тем, что обозначает каждый из этих восьми знаков: добро или зло. Успешная жизнь под влиянием судьбы указывает на удачу. Данный факт свидетельствует о беде, благословении, жизни и смерти одного человека.

Следующей пословицей, включающей значение «судьба» является
팔자 도망은 둑 안에 들어도 못 한다.

[пхальча томанын ток анэ тырэдо мот ханда]

«Беглецы не могут попасть в ад».

Подстрочный перевод: «Беглецы судьбы не смогут даже в ад попасть». В данном примере применен способ опущения: опущена лексема «судьба», но она подразумевается. Остальная часть пословицы также переведена прямым переводом, который совпадает с представленным переводом. Пример переведен способом калькирования совмещенный со способом опущения.

저승 길이 대문 밖에 있다.

[чэсын кири тэмун паккэйтта]

«Дорога в иной мир за воротами».

Подстрочный перевод: «Дорога иного мира находится за воротами». Прямой перевод совпадает с переводом, выполненным переводчиком, применен способ калькирования к лексической части пословицы. Согласно лингвокультурологическому анализу в корейской культуре ворота являются одним из важных символов и встречаются во многих произведениях, важным является передача смысла данного образа. Ворота символизируют переход в иной мир. В тексте пословицы уже присутствует смысл иного мира соответственно нет необходимости давать дополнительное описание к данному символу. Переводчик использовал адекватный способ перевода.

거지도 쌀밥 먹을 날이 있다.

[кочидо ссалльпап могыль нари итта]

«И у нищего бывают дни, когда он кушает».

Подстрочный перевод: «Даже у нищих есть дни, когда едят рис». В корейской культуре 밥을 먹다 есть рис также означает просто есть. Спрашивая о делах или о том, поел ли человек, используют это выражение. Поэтому переводчик использовал адекватный и эквивалентный способ перевода калькирования, который полностью передает смысл пословицы. Рис занимает важное место в культуре корейского народа. Корейцы за столом всегда говорят 밥을 많이 먹어 [пабыль манхи мого] «ешьте много риса». В традиционном корейском питании рис являлся главным источником калорий, поэтому если у бедного человека есть рис, то он не будет голодать. Значение лексемы «рис» можно сравнить со значением «хлеба» в русской культуре. Важность хлеба подчеркивают пословицы русского языка «Хлеб всему голова; Без хлеба куска будет тоска; Будет день, будет и хлеб» и др.

음지가 양지 되고 양지가 음지 된다.

[ымчига янчи твего янчига ымчи твенда]

«Тень сменяется солнцем, а солнце сменяется тенью».

Подстрочный перевод: Тень становится светом, а свет становится тенью. В данном случае применено калькирование с заменой. Заменен глагол «становится» на «сменяется». В русском языке есть пословица, схожая по смыслу «Будет день, будет и ночь», которая отражает веру в судьбу, надежду и терпение. Данный смысл совпадает со значением корейской пословицы. Однако при применении фразеологического аналога потерялась бы национальная корейская специфика. Поэтому подобная замена позволила более адекватно и гармонично передать значение пословицы на русском языке, использование калькирования с остальной лексикой также адекватно передает интенцию пословицы.

삶의 보람을 느낀다.

[сальмый порамыль ныккинда]

«Наслаждаться жизнью».

Подстрочный перевод: «Чувствовать пользу от жизни». В данном случае «чувствовать пользу» заменено на «наслаждаться». 보람 переводится как «польза, эффект, результат», но также имеет значение «чувствовать удовлетворение», поэтому применение замены в переводе позволяет более адекватно и передать смысл пословицы.

В корейской культуре 보람 [порам] в широком смысле относится к вещам, которые вдохновляют жизнь, таким как смысл, ценность жизни и основа жизни этого человека. Диапазон трактовок достаточно широк: от пассивных вознаграждений, таких как «желание жить», до более позитивных вознаграждений, таких как «ответ» на фундаментальный вопрос «как прожить жизнь». Награда есть смутное ощущение существования жизни. Есть случаи, когда человек живет бессознательно, есть случаи, когда он сознательно участвует в жизни. Кроме того, с одной стороны, жизнь выкристаллизовывается в нечто более универсальное, такие как социальные принципы, свобода и равенство, и религиозная изоляция и толерантность, а

также любовь и справедливость, следовательно перевод *보람* должен включать в себя либо переводческий комментарий, либо должен быть подобран аналог на русском языке. Перевод культурно-маркированных лексем, которые являются многозначными, представляет большие трудности для переводчика.

예순 한 살부터는 남의 나이다.

[Йесун хан сальпутхонын намый наида].

«С шестидесяти одного года живешь за другого».

Подстрочный перевод: «С шестидесяти одного года возраст другого человека». В переводе возраст другого человека заменен на *живешь за другого*, поэтому применен способ замены, который адекватно передает значение пословицы.

Пословица интересна упоминанием шестидесятилетия. В корейской культуре юбилей шестидесятилетия празднуется очень широко, это обязательное мероприятие. Один жизненный цикл занимает 60 лет, по истечении 60 лет знак зодиака и год, когда родился человек, возвращаются в ту же точку, что была при рождении, и именно поэтому цикл считается завершенным. Но как известно, у корейцев есть несколько важных мероприятий или «столов», которые празднуются обязательно. Первым мероприятием является празднование года со дня рождения ребенка, что отождествляет вхождение ребенка в «наш» мир своими ногами, обрывается связь с «иным» миром. Вторым мероприятием является свадьба, что означает становление человека в «нашем мире», обретение семьи, начало взрослой жизни. Также это возможность поклониться своим родителям, поблагодарив за подаренную жизнь. В процессе этой жизни важно появление ребенка, так как третьим мероприятием как раз является юбилей шестидесятилетия, который устраивается именно детьми юбиляра. И, конечно, последним «столом» являются похороны/поминки ушедшего человека, которые завершают жизненный цикл человека, переводя его в «другой» мир. Таким образом в корейской культуре часто встречаются пословицы с упоминанием шестидесяти лет, поэтому, конечно, такие пословицы обычно переводятся калькированием, однако в некоторых случаях необходимо применять и описательный перевод, который поясняет культурологическое значение этой даты.

귀신은 속여도, 팔자는 못 속인다.

[Квищинын согёдо, пхальчанын мот согинда]

«Демон может обмануть тебя, но ты не сможешь обмануть его».

Подстрочный перевод: «Можно обмануть душу, но судьбу – невозможно». В переводе применен способ замены «судьба» на «ты», а также изменен смысл предложения, в связи с чем перевод считается и адекватным. Во–первых, переводчиком использован неверный перевод лексемы *귀신* [квищин]: одним из ее значений является *демон*, однако второе значение – «душа, которая остается после смерти человека»; во–вторых, переводчик полностью изменил смысл пословицы, так как прямой перевод несет

совершенно другое значение: «Душу, ушедшую в иной мир, возможно обмануть, но судьбу – невозможно». Сталкиваясь с культурно-маркированными лексемами, которые имеют несколько значений, переводчику нужно внимательно изучать смысл, который несет пословица и использовать не наиболее часто применяемый перевод, а продуктивный способ, передающий смысл пословицы. В пословице центральное место занимает 팔자 [пхальча] «судьба», однако переводчиком оно было опущено.

В корейской культуре «судьбе» выделяется особое место. Первоначально слово 팔자 использовалось для обозначения восьми знаков зодиака, соответствующих году, месяцу, дню и часу рождения человека, но о людях судят в соответствии с добром и злом этих восьми знаков, указывая на удачу всей жизни в идее, что жизнь находится под их влиянием. И по этому значению можно судить о негативных и позитивных чертах характера человека, о его жизни и смерти. В переводе применена замена «но судьбу невозможно» на «не сможешь обмануть его», что способствовало утере национальной специфики пословицы.

기러기는 백년 수를 가진다.

[кирэгинын пэкнён сурыль каджинда]

«Жизнь гуся сто лет».

Подстрочный перевод: «Гусь имеет сто лет». Данный пример переведен заменой: «гусь имеет сто лет» было заменено на «жизнь гуся сто лет». Прием позволил более адекватно передать значение на русском языке, не потеряв интенции пословицы. Значение пословицы: даже непритязательные птицы живут так долго, так что не стоит смотреть на них свысока и быть небрежным. Также в корейской культуре гусь часто используется в свадебном обряде, символизируя счастливую жизнь. Поэтому данная пословица скрывает в себе глубокий смысл, который не сразу понятен русскоговорящему человеку. Примененный способ замены хоть и позволил передать пословицу, однако возможно необходим переводческий комментарий, поясняющий значение пословицы.

Корейские пословицы, богаты своей национально-культурной спецификой. Переводчику не всегда возможно передать подобную специфику, однако следует найти способы перевода, которые позволяют более адекватно передать особенности корейской культуры. Такими способами могут быть: описательный перевод, переводческий комментарий, способ замены.

Далее рассмотрим примеры, встретившиеся в корейских сказках:

엄마는 항상 저녁이 되어서야 떡을 팔고 집으로 돌아 왔지요.

[Омманын хансан чонёги твеосоя ттогыль пхальго чибыро тора ватчийо].

«Матушка всегда, когда наступал вечер, продав рисовые колобки, возвращалась домой».

Подстрочный перевод: «Матушка всегда, когда вечер наступал, продав рисовые колобки, возвращалась домой».

Пример отображает деятельность как основное занятие в жизни главной героини сказки. В переводе использовано калькирование, где каждое слово на

языке оригинала имеет аналог на языке перевода. Способ использован адекватно.

Зачастую название блюд переводится транскрибированием. Однако в данном случае переводчиком был использован способ прямого перевода. Но так как «*тток*» в корейской культуре имеет особое значение и свою историю, более адекватным способ было бы все-таки транскрибирование с переводческим комментарием, описывающим особенности блюда. Таким образом переводчик мог бы вызвать интерес у читателей к самостоятельному изучению данного блюда и его исторического и культурологического значения.

Символ *дракона* в корейской культуре.

Важность образа *дракона* подчеркивается множеством его изображений в культуре, искусстве, а также архитектуре Кореи, но в целом у этого существа был положительный образ. В каждой сфере жизни он имел свое значение, например, в политике символизировал императора, в сельском хозяйстве охранял рисовые поля и водоемы, способствовал его процветанию. В истории Кореи дракон часто упоминается как божественное существо. В «Мифе о Джумонге» Когурё пять драонов тянут повозку Хээмосу. После смерти Джумона герой возносится на небеса верхом на драконе. Арён, мать Силлы, также родилась из тела Герёна, и Сок Таль-хэ называет свою родину Ёнсонгук. Король Му, 30-е поколение Пэкче, также описывается как потомок Джирёна. В частности, поклонение королю драконов усилилось во времена династии Шилла, что подкреплено буддийской верой в национального дракона. Король Мунму в своем 30-м поколении Силла был похоронен на скале в Восточном море согласно его воле, а после этого совершил чудо как патриотический бог-дракон. Таким образом, король драконов был божеством, сформированным путем объединения традиционной веры в бога воды с верой в дракона, буддизма и даосизма [84].

В сказке *토끼의 간* Заячья печень встретились следующие примеры:

그곳에는 용왕님과 온갖 물고기들이 살고 있었어.

[кыгосэнын ёнваннимга онгат мулькогидыри сальго иссоско].

«Там король Дракон и всякие рыбы жили».

Подстрочный перевод: «В том месте его величество король Дракон (дракон повелитель вод) и всякие рыбы жили».

Лексема, отображающая концепт «жизнь» 살고 있었어 «живь» переведена калькированием.

용왕님, 이 병에는 다른 약은 아무 소용 없고 오직 토끼의 간을 먹어야 낫겠습니다.

[Ёнванним, и пёнэнын тарын яғын аму соён опко очик тхоккий каныль могоя наткэссымнида]

«Ваше величество король Дракон, от этой болезни никакого иного подходящего лекарства нет. Только если заячьей печени откушаете, выздоровеете.

Подстрочный перевод: «Ваше величество король Дракон, от этой болезни другого иного лекарства, которое бы пригодилось, нет, только если заячьей печени откушаете – выздоровеете».

В переводе глагол, связанный с человеческим состоянием «выздороветь» переведен калькированием.

Данный образ всегда ярко отражает корейскую культуру, поэтому зачастую переводится калькированием. Однако в некоторых случаях необходим переводческий комментарий, который дает представление о корейской культуре.

Далее рассмотрим результаты лингвокультурологического анализа перевода средств вербализующих концепт «жизнь» в произведении «Верная Чхунхян»

비와 바람도 알맞게 조화를 이루니, 배불리 먹고 두드리며 부르는 백성들의 격양가는 곳곳에서 들려왔다.

[пива парамдо альматкеちょхварыль ируни, пепылли мокко турымён пурынын пексондыльэ кёкянканын готготэсо тылёватта].

«Ветры и дожди случались в свое время, народ жил в мире и покое, повсюду распевали, как говорится, песню игрока в биту».

Подстрочный перевод: «Дожди и ветры достигали гармонии, народ был сыт и распевал песню игрока в биту». В данном примере следует обратить внимание на словосочетание **조화를 이루니** [чохварыль ируни] «достижение гармонии», которое в переводе транслятор заменил на «народ жил в мире и покое». Данный прием не отображает важности гармонии в корейской культуре. **조화** [чохва] «гармония» занимает очень важное место в корейской культуре. В толковом словаре корейского языка гармонией называется принцип Матери Природы, которая создает и питает все сущее. Все вещи во Вселенной созданы по такому принципу: событие, ставшее настолько волшебным, что невозможно понять, как оно произошло. Или изобретательность в украшении вещей [85].

Однако определение не отображает все, что включает в себя это понятие. Гармония гласных в корейском алфавите так же важна, как гармония вкуса в корейской кухне, гармония в делах. Это связано с даоизмом: гармонизация внутренних сил организма с природой с помощью энергии **풍수** [пхунсу] «фэншуй, иглоукалывание» и т.д. Отметим важное в этом плане для корейской культуры понятие, как **눈치** [нунчхи] «оценивание» людей, контекста, атмосферы и ситуации, что помогает гармонично выстроить коммуникацию.

Следующий пример **눈 어둡고 귀가 먹어 볼 수 없고들을 수 없어 하릴 없는 일이로세.**

[нун одупко квига мого поль су опкотырыль су опсо хариль опнын ириросэ]

«Помутились очи и оглохли уши. Ничего не видишь, ничего не слышишь, – что осталось в жизни?»

Подстрочный перевод: «Потемнели глаза и оглохли уши, ничего не можешь видеть и слышать, нечего больше делать». 눈 어둡다 [нуун одупта], 귀가 먹다 [квига мокта] являются идиомами, перевод которых может вызвать некоторые трудности. **Подстрочный перевод** 눈 어둡다 – «темные глаза», значение которого «никого не знать, быть посторонним в этом месте/ситуации», было переведено помутиться очи, что в целом отображает временной контекст, в котором было написано произведение, а также общее значение предложения, но не включает прямое значение идиомы. Вторая идиома 귀가 먹다, прямой перевод которой «съесть уши», а значение «быть глухим, оглохнуть», переведена адекватно и временному контексту, и значению предложения.

전생에 무슨 은혜를 끼쳤던지 현생에서 부부가 되어서 천한 기생의 형실을 다 버리고 예절을 만들고 바느질 길쌈 같은 아낙의 일에 더 힘썼건만.

[чонсэнэ мусын ынхерыль ккичхёттончи хенсенэсо пубуга твеосо чхонхан кисеный хенцирыль та пориго ечорыль пандыльго панычиль кильссам катхын anakайирэ до химссотконман]

«Должно быть, в прошлой жизни я совершила какое–то добро и вот теперь стала вашей женой, оставила нравы певичек, держу себя достойно и усердно занимаюсь домашним ремеслом».

Подстрочный перевод: «Неважно, какую милость вы принесли в своей прошлой жизни, вы стали супружеской парой в своей настоящей жизни, отбросили все наказания непрятательности кисэн, следовали своим манерам и прикладывали больше усилий к работе своей жены, такой как шитье и ткачество».

В данном примере присутствует лексема 전생 [чонсэн], имеющая в толковом словаре следующие значения:

1. Прошлая жизнь (все жизни).
2. Предыдущая жизнь, одна из трех жизней «буддизма». Жизнь до рождения в этом мире.
3. Перерождение (轉生). Возрождается как нечто другое [86].
Перечисленные значения отражают веру корейцев в буддизм, а именно в перерождение. В примере лексема переведена прошлая жизнь, что соответствует и толкованию, и значению, употребленному в предложении. В данном случае соблюден культурологический и религиозный контексты, что говорит об адекватном и эквивалентном переводе.

여기 저기 논밭 같아 배볼리 먹고 배를 두드려 보세.

[ёги чоги нонпат кара пэполли мокко пэрыль тузырё посэ].

«Вспахать бы нам поля и рис посеять, пожить бы нам сытно и спокойно!»

Подстрочный перевод: «Вспахивая рисовые поля тут и там, наесться похлопывая по животу».

Выражение 배를 두드려다 [пэрыль тузырида], прямой перевод которого «хлопать по животу», а значение «живь пропеваючи». Применена

экспликация «*пожить бы нам сътно и спокойно*», что внесло в контекст ощущение неспокойных и трудных времен, а также в целом интенцию предложения. Однако если бы переводчик использовал значение идиомы «*жить пропеваючи*», также был бы передан смысл предложения. Хотим отметить, что данный перевод имеет аналог в русском языке и смог бы отразить главную потребность того времени в еде и желании жить хорошо в трудное время.

목숨이 경각에 달렸으니 불쌍하다.

[моксуми кёнгагэ таллэссыни пульссанхада].

«Так жаль ее!»

Подстрочный перевод: «Жаль, что жизнь поставлена на карту». Данный пример переведен комплексной трансформацией с использованием грамматической замены и конкретизации. Грамматическая замена применена к глаголу **불쌍하다** [пульссанхада] «жалеть о чем–то», который в оригинале стоит в конце. Переводчик применил перестановку членов предложения для более адекватного перевода. Однако в выражении **목숨이 경각에 달렸으니** «жизнь поставлена на карту» переводчик предпочел опустить данное значение и перевел предложение «так жаль ее». Подобный прием является неадекватным, так как прямой перевод отобразил бы сложность положения Чхунхян, а также мог бы эквивалентно передан фразеологизмом русского языка «ставить на карту», который часто используется в русской культуре в выражениях «жизнь поставлена на карту» или «поставить всё на карту».

Таким образом результаты лингвокультурологического анализа перевода средств, вербализующих концепт «жизнь» с корейского на русский язык показали, что согласно модели перевода «сеть эквивалентности» в большинстве примеров достигается на разных уровнях – и/или функциональном или содержательном. В некоторых случаях переводчиком были применены способы перевода не всегда отражающие культурные доминанты. В таких случаях больше подходит переводческий комментарий, позволяющий полноценно передать национально–культурную специфику. Благодаря подобному применению трансформаций в процессе перевода адекватная передача смысла возможна не только на межъязыковом уровне, но и что самое главное на уровне сопоставления культур и выделения национально–культурной специфики.

Выводы по третьему разделу

В разделе был исследован перевод средств, вербализующих концепт и его особенности для создания культурологически адекватной модели перевода с корейского языка на русский.

Применение межъязыковой интерпретации к переводу позволяет осуществлять общественные функции коммуникативного посредничества и функции перехода от семиотической системы корейского языка к системе русского языка.

Представлена модель перевода концепта «жизнь» в художественном произведении, позволяющая с помощью когнитивно-дискурсивного, литературоведческого и семантического методов осуществлять адекватный перевод, включающий в себя культурно-маркированные языковые средства ИЯ и ПЯ. Результатом данной работы является интерпретационная модель перевода средств, вербализующих концепт «жизнь», с корейского языка на русский с учетом национально-культурных особенностей корейского языка, а именно применение комплекса трансформаций для адекватной передачи национально-культурной специфики корейского языка. В процессе передачи средств вербализации переводчик неизбежно сталкивается с проблемой подбора эквивалента для культурно-маркированной лексики, передачи стиля текста, а также невербальных элементов, при этом сохраняя структуру предложения.

Материалом исследования послужило художественное корейской классической прозы «Верная Чхунхян», в котором концепт «жизнь» выражен посредством лексем, пословиц и образов животных и птиц. Результатом стало утверждение, что перевод подобного текста вызывает вышеперечисленные трудности у переводчика в рамках отображения национально-культурной специфики оригинала произведения.

Далее представим результаты изучения переводческой интерпретации концепта «жизнь» на материале перевода художественного произведения «Верная Чхунхян» с корейского на русский язык. Основными типами трансформаций, рассмотренными также в третьей главе данного диссертационного исследования, стали:

- Модуляция
- Перестановка
- Конкретизация
- Упрощение структуры предложения и экспликация
- Калькирование и добавление

Результаты переводческого анализа дают основание утверждать, что культурно-маркированные языковые единицы или единицы, отражающие эмоциональное состояние в основном, адекватно транслируются на русский язык способом **модуляции**. Способом модуляции также переданы устойчивые выражения не культурно маркированные, но отражающие коннотацию средств вербализации концепта «жизнь». Способ экспликации передавал метафоры или эвфемизмы *용을 타고 날아간 것* *улетел на драконе – умер*. Способ **грамматической адаптации и генерализации** способствовал адекватной передаче духовных смыслов, таких как *조화를 이루니* *достижение гармонии*. Слова и словосочетания адекватно переданы комплексом трансформаций с сочетанием способов **модуляции и упрощения структуры, траспозиции и конкретизации, экспликации и калькирования**. Достижение полной эквивалентности невозможно ввиду разносистемности корейского и русского языков. Наименее продуктивны для

передачи национально–культурной специфики способы **полного опущения, буквальный перевод, избыточная доместикация, обобщение специфики**.

Нами выявлено, что необходимо комбинирование некоторых способов перевода для более адекватной передачи национально–культурных особенностей корейской культуры, а также особенностей эпохи, описанной в художественном произведении «Верная Чхунхян». Таким образом переводчик сочетал **модуляцию и генерализацию, модуляцию и опущение, членение предложения, перестановка и модуляцию, конкретизацию и грамматическую замену, грамматическую замену и генерализацию**, и другие способы, так как корейский и русский язык отличаются не только по структуре предложения, но и по лексико–семантической составляющей, а также имеют свои этнические особенности культуры, отраженные в языке.

Проведенный лингвокультурологический анализ перевода средств вербализации концепта «жизнь» дает основание утверждать о необходимости применения лингвокультурологической модели перевода. Модель включает в себя передачу культурных компонентов на нескольких уровнях: функционально–коммуникативном, содержательном и уровне культурного компонента. Продуктивное применение лингвокультурологической модели перевода возможно в случае осуществления содержательной, смысловой и стилистической функций, которые формируют фоновые знания. Выявлены культурно–маркованные языковые единицы, которые требуют особого внимания для передачи значения на русском языке: *오복* пять благ, *조상* предки, *팔자* судьба, *보람* польза, *예순 살* шестьдесят лет, *전생* прошлая жизнь, *풍수* гармонизация, *불쌍하다*; устойчивые выражения: *밥을 먹다* кушать рис, *눈 어둡다* темные глаза, *귀가 먹다* съесть уши, *배를 두드리다* хлопать по животу, *목숨이 격각에 달리다* ставить жизнь на карту. Перечисленные культурно–маркованные единицы переданы способами калькирования, калькирования с пояснением или замещением, заменой, экспликацией.

В результате лингвокультурологического анализа выявлено, что трансляция образов животных и других символов, которые отождествляются с жизнью в произведении «Верная Чхунхян», может быть адекватно передана с помощью **комплекса трансформаций**, а именно применения смешанных способов перевода. Так, образ *дракона* и *тигра* присутствующие в примере о «защитнике» переданы культурологически верно, переводчик транслирует образ защитника дракона в качестве войска. С точки зрения лингвокультурологического анализа перевод выполнен адекватно.

В примере с описанием бытовой жизни использованный способ **опущения** значительно сокращает описание, свойственное корейской культуре, но интенция передана. Также при сравнении почерка главного героя с образом дракона переводчику удалось передать содержание несмотря на использованные **замены и грамматические перестановки**. Даже в таком сложном примере, где *дракон* означает «предвестника счастья», переводчику удалось передать смысл, снова прибегнув к комплексной

трансформации. В антонимичном примере, где выражение «**улететь на драконе**» означает «умереть», переводчику удалось передать смысл с помощью описательного перевода и других способов. Что касается образа феникса в произведении «Верная Чхунхян», он передан культурологически адекватно с помощью комплекса трансформаций (модуляции и генерализация смысла).

В лингвокультурологическом анализе перевода пословиц выявлено частое использование **калькирования**, а также **замен**. Наиболее часто применяется использование комплекса трансформаций (**калькирование и частичная замена**). Менее часто **опущение и грамматическая замена**. В некоторых случаях переводчик использовал эквивалентные лексемы, что привело к полному искажению смысла пословицы **귀신은 속여도, 팔자는 못 속인다** «Демон может обмануть тебя, но ты не сможешь обмануть его». **Подстрочный перевод:** «Можно обмануть душу, но судьбу невозможно». Таким образом не смотря на то, что корейские пословицы богаты национально–культурной спецификой переводчику удалось в большинстве примеров с помощью комплекса трансформации, а именно применении способов замены и описательного перевода, адекватно передать смысл пословицы.

На основании вышеизложенного можно сказать, что в большинстве случаев достигается адекватность перевода на разных уровнях, в том числе культурологическом. В тех случаях где переводчику не удалось достигнуть адекватной передачи культурологической доминанты применена стратегия доместикации. Благодаря применению комплекса трансформаций и, в некоторых случаях, экспликации возможно избежать трудностей в области передачи национально–культурной специфики корейской лингвокультуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование способов перевода концепта «жизнь» позволяет сделать следующее заключение: перевод концептов как вид ментальной деятельности осуществлен с использованием междисциплинарного подхода (взаимодействия концептологии лингвокультурологии и теории перевода). Общепризнанным фактом является необходимость изучения не только языка перевода, но и культуры народа–носителя данного языка. Посредством языка выражается национально–культурная специфика, воплощенная в концептах. В этом прослеживается прямая связь культуры и языка как объекта лингвокультурологии. В рамках интегративного подхода концепты представлены как культурно обусловленное представление о национально–культурных феноменах, реализующихся в когнитивно–релеватных средствах.

Перевод средств, вербализующих концепт, вызывает значительные трудности в связи с наличием культурно–маркированных языковых единиц. Переводчику необходимо знать корейскую языковую картину мира, а именно пословицы и поговорки, а также образы, объединяющие средства экспликации концепта в общем культурологическом пласте. Проведение структурно–семантического анализа средств вербализации концепта на вышеуказанном материале позволяет выявить национально–культурную специфику. В таком случае в процесс перевода включается не только лингвистический, но и культурологический компоненты, что позволяет выполнять адекватный перевод.

Анализ перевода корейских пословиц и поговорок показал, что выражения с концептом «жизнь» чаще всего переводятся с использованием комплекса трансформаций, сочетающего стратегии доместикации и форенизации. Модуляция оказалась наиболее эффективным способом для передачи культурной составляющей пословиц. Конкретизация и компенсация применялись преимущественно к национально–культурно нагруженным пословицам, не имеющим прямых аналогов в русском языке и культуре, поскольку дословный перевод не способен адекватно передать их интенцию.

В процессе переводческого анализа установлено, что модуляция также чаще всего использовалась для передачи метафор и культурных реалий, характерных для корейской культуры. Конкретизация применялась для уточнения образов, а смысловое развитие служило эффективным инструментом для передачи эмоционального состояния. Грамматические трансформации использовались при адаптации синтаксической структуры и сокращении избыточных описаний. Реже прибегали к компенсации, чтобы сохранить общий смысл текста, даже с утратой отдельных деталей. Калькирование применялось для передачи уникальных элементов корейской культуры.

Интегративная модель перевода, основанная на использовании комплекса трансформаций, позволяла сохранять национально–культурную специфику текста и одновременно естественно передавать её на языке

перевода. Смешанные способы перевода показали себя наиболее эффективными для передачи смысла оригинала на русский язык.

Таким образом, перечисленные приемы вели как к доместикации, так и к форенизации перевода. Стратегии доместикации помогали адаптировать сложные метафоры для русскоязычной аудитории, упрощая их восприятие. В то же время форенизация использовалась реже, но сохраняла значимые культурные образы, такие как «луна», «нефрит», «журавль» и другие.

Учитывая специфику корейского и русского языков, которые относятся к различным языковым типам (корейский язык – к агглютинативным, а русский – к флексивным), переводчику необходимо применять способы комплекса трансформаций перевода для отражения смысла предложения. Например, использование в одном предложении способов синтаксического уподобления, взаимодействуя со способами замены, экспликации или добавления, адекватно транслируют на переводимый язык слова и словосочетания, описывающие концепт «жизнь», в том числе с лингвокультурным компонентом. Способ модуляции в сочетании с заменой и перефразированием способствовал в большинстве случаев достижению адекватного перевода.

Таким образом, изложенное позволяет заключить, что перевод художественного произведения типологически разных языков неизбежно требует применения нескольких способов перевода, а именно комплекса переводческой трансформаций для осуществление адекватной и эквивалентной передачи культурно-маркированных языковых единиц, а также единиц без лингвокультурного компонента с корейского на русский язык. В дополнение к этому структурно-сопоставительный анализ языковых средств, в которых проявляется национально-культурная специфика (пословицы и поговорки, образы животных и птиц), позволил более подробно рассмотреть адекватность и эквивалентность перевода произведения «Верная Чхунхян», выполненного А. Ф. Троцевич.

Анализ перевода корейских пословиц и поговорок показал, что выражения с концептом «жизнь» чаще всего переводятся с использованием комплекса трансформаций, сочетающего стратегии доместикации и форенизации. Модуляция оказалась наиболее эффективным способом для передачи культурной составляющей пословиц. Конкретизация и компенсация применялись преимущественно к национально-культурно нагруженным пословицам, не имеющим прямых аналогов в русском языке и культуре, поскольку дословный перевод не способен адекватно передать их интенцию.

В процессе переводческого анализа установлено, что модуляция чаще всего использовалась для передачи метафор и культурных реалий, характерных для корейской культуры. Конкретизация применялась для уточнения образов, а смысловое развитие служило эффективным инструментом для передачи эмоционального состояния. Грамматические трансформации использовались при адаптации синтаксической структуры и сокращении избыточных описаний. Реже прибегали к компенсации, чтобы

сохранить общий смысл текста, даже с утратой отдельных деталей. Калькирование применялось для передачи уникальных элементов корейской культуры.

Благодаря подобному предпереводческому и переводческому анализу возможно взаимообогащение культур. Через тексты происходит коммуникативное воздействие, поэтому понимание чужой культуры напрямую зависит от возможности понимать художественное произведение. В таком случае переводческой проблемой становится именно перевод культурных различий между двумя лингвокультурами. В нашем случае подобными лингвокультурами стали корейская и русская. Особую трудность и проблему перевода художественных произведений составляет перевод концептов вообще и базовых концептов, таких как концепт «жизнь» с этническим компонентом в частности, где отражена национальная ментальность народа, поэтому не всегда возможно подобрать эквиваленты в переведимом языке для достижения полной адекватности перевода. В художественном переводе важную роль играют фоновые знания переводчика как посредника культур. При переводе художественного произведения корейской классической прозы «Верная Чхунхян» переводчик стремился не только как можно более полно воспроизвести текст оригинала, но и сохранить национально-культурные особенности менталитета, при этом достаточно адекватно передав их на русский язык.

Переводчику, приступающему к освоению корейской литературы, надлежит учесть следующие моменты: особый менталитет корейцев, особенности корейской культуры и, конечно, эпохи, когда было написано произведение. Если не придавать значения всем перечисленным особенностям, трудно найти эквиваленты в литературах с давней художественной традицией. Только таким путем можно приблизиться к пониманию корейской литературы, к особенностям мышления.

Верное воспроизведение культурологических особенностей служит одним из условий создания качественного перевода. Воссоздавая оригинал, переводчик не может ограничиться знанием той литературы, которую переводит, он должен иметь целостное представление о языковой картине мира в целом. Очевидно, что в примерах, описываемых культурологические особенности необходимо отказаться от буквализма и применить описательный перевод для их воспроизведения. Следует отметить, что в некоторых примерах утрачивается корейская национальная самобытность, либо заменяется часть смысла для более адекватного восприятия смысла на русском языке.

Интегративная модель перевода, основанная на использовании комплекса трансформаций, позволяла сохранять национально-культурную специфику текста и одновременно естественно передавать её на языке перевода. Смешанные способы перевода показали себя наиболее эффективными для передачи смысла оригинала на русский язык.

Таким образом, перечисленные приемы вели как к доместикации, так и к форенизации перевода. Стратегии доместикации помогали адаптировать

сложные метафоры для русскоязычной аудитории, упрощая их восприятие. В то же время форенизация использовалась реже, но сохраняла значимые культурные образы, такие как «луна», «нефрит», «журавль» и другие.

Из вышесказанного можно сделать вывод: исследований по изучению перевода с корейского языка на русский язык средств вербализации концептов в художественных произведениях недостаточно. Необходима большая работа для продуктивной передачи языковых средств концепта с корейского на русский язык. С целью осуществления адекватного перевода необходимо применение интегративного подхода к исследованию перевода концептов, что позволяет адекватно передавать содержательный, смысловой, стилистический аспекты перевода на русский язык. В рамках применения концептологического подхода к передаче концептов в переводе целесообразно выявление базовых, общеизвестных, свойственных большинству культур сем, а также сем, отражающих национальную специфику и способствующих определению сходства и различий в языковой презентации концептов. Комплексное исследование корейской языковой картины мира (изучение перевода пословиц, образов животных, отражающих корейскую лингвокультуру) обогащает семантическое пространство языка перевода, адекватно передавая национально-культурную специфику корейской лингвокультуры на русский язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / под. общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Изд–во МГУ, 1996. – С. 90–93
- 2 Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: АСТ: «Восток–Запад», 2001. – 191с.
- 3 Степанов Ю.С. Константы. Русский словарь русской культуры / Ю. С. Степанов – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
- 4 Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М.: Изд–во ЛКИ, 2008. – 224 с.
- 5 Колесов В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник СПбГУ. – Сер.2. – 1992. – Вып. 3. – №16. – 206 с.
- 6 Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М: «Языки славянских культур», 2003. – С. 224.
- 7 Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: Сборник работ. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1989. –308 с.
- 8 Климкова Л.А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира / Л.А. Климкова. – Арзамас: АГПИ, 2007. – 394 с.
- 9 Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
- 10 Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира / Е.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – 1996. – № 1–2–3. – С. 47–56.
- 11 Степанов Ю.С. Семиотика: Антология / сост. Ю.С. Степанов. Изд. 2–е, испр. и доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 702 с.
- 12 Опарина Е.О. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия // Язык и культура: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – С. 183–187.
- 13 Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М., 2007. – 296 с.
- 14 Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
- 15 Баймен Е.С. Ағылшын және қазақ тілдеріндегі «тұған ел» концептісінің лингвомәдени аспекттілері және аударма мәселелері // Молодой ученый. – 2020. – № 22. – 656–657
- 16 Касымова О.П., Сарсенбаева З.С. Фразеологическая презентация лингвокультурного концепта «женщина / әйел» в русском и казахском языках // Вестник Башкирского университета. – 2020. – № 4, 865–869 С.
- 17 Летова А.Д. Лингвокультурологический концепт «английская национальная личность»: дисс ... к. филол. н. – М., 2004. – 200 С.

- 18 Кравчук Ю.С. Лингвокультурологический концепт «realty» / «недвижимость» в английской и русской национальных языковых картинах мира: дисс ... к. филол. н. – М., 2018. – 196 С.
- 19 Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград – Архангельск: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 1996. – С. 3–16.
- 20 Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
- 21 Хуссайнова Г., Тлеубердиев Б., Шакенова М., Айбарша И., Розиева Д. The Cultural Spectrum of Colors: Exploring Kazakh, Korean and English Color Concepts // International Journal of Society, Culture & Language, Volume 12, Issue 2, С. 1–14
- 22 Джамбаева Ж. Аксиологические стереотипы языкового сознания казахстанцев. Дисс. докт. фил. наук. – Астана, 2010. – 444 с.
- 23 Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004.
- 24 Попова З.Д. Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – С. 198–210.
- 25 Беседина Н.А. Методологические аспекты современных когнитивных исследований в лингвистике / Н.А. Беседина // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – № 20 (91). – Вып. 14. – Белгород: БулГУ, 2010. – С. 31–37.
- 26 Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д–ра филол. наук : 10.02.19. / Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 440 с.
- 27 Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. Алматы, 2022. – 341с.
- 28 Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. – Изд–во РУДН, 1997. – С. 331.
- 29 Каримова К.К. Трансформация лингвокультурой романа М.О. Ауэзова «Абай жолы» при прямом и опосредованном переводе. Дисс. канд.филол.наук. – Алматы, 2008.
- 30 Ахметжанова З. К. Очерки по национальной концептологии. – Алматы: Изд. «Елтаным», 2012.
- 31 Галиев А.А., Курманбекова В.А. Этническая семиотика корейцев: Монография. – Алматы: Центр Корееведения пр КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2020. – с. 129–133.
- 32 «Золотые слова корейского народа» / Лим Су. – СПб.: СПбГУ, 2003. – 357с.
- 33 Карасик В.И., Слыскин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75–80.

- 34 Ахметжанова З.К., Ерназаров З.Ш. Казахская лингвокультурология: язык, человек, этнос: Монография. Издательство Едтаным, Алматы. 2016. – С.82–85
- 35 Верная Чхунхян: корейские повести XIX в. : В 2–х т. Т.1/пер. с кор. А.Ф. Троцевич, Ю.Л. Кроля, Г.Е. Рачкова, А.Г. Васильева. – СПб.: Гиперион, 2009. – 328 с.
- 36 Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода: извлечения // Звегинцев В. А. История языкоznания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. М.: Просвещение, 1964. Ч. 1. С. 85–105.
- 37 Reiss K. Type, Kind and Individuality of Text: Decision Making in Translation// Poetics Today, Vol. 2, №4, Translation Theory and Intercultural Relations, 1981. – p. 121–131.
- 38 Naudé J. Stylistic variation in three English translations of the Dead Sea Scrolls// Acta Theologica, Vol. 27, №2 – 2007. – p. 143–167.
- 39 Pym A. Exploring Translation Theories. NY, 2014. – 255 p.
- 40 Catford J. A Linguistic Theory of Translation. Oxford, 1978. – 110 p.
- 41 Z. S. Harris Methods in structural linguistics. Chicago: University of Chicago Press, 1951. – 384 pp.
- 42 Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975.
- 43 Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода. М., 1985.
- 44 Казакова Т. А. Теория перевода (лингвистические аспекты) – СПб, 2001.
- 45 Миньяр–Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М., 1980.
- 46 Гак В. Г., Телия В. Н., Вольф Е. М. и др.; отв. ред. В. Н. Телия ; АН СССР, Ин–т языкоznания. М., 1988.
- 47 Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М, 2013. – 253 с.
- 48 Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
- 49 Любимов Н.М. Книга о переводе: Сборник – М.: Б.С.Г. – ПРЕСС, 2012. – 304 с.
- 50 Томахин Г.Д. Перевод как межкультурная коммуникация// Перевод и коммуникация. – М.: ИЯ РАН. – 1997. – С. 129–137.
- 51 Сорокин Ю.А. Проблема перевода с психолингвистической точки зрения // Тетради переводчика. Вып. 21. – М.: Высшая школа, 1984. – С. 45–51.
- 52 Halliday M.A.K., McIntosh A. And Strevens P. The linguistic sciences and language teaching. London: Edward Arnold, 1964.
- 53 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г Перевод: язык и культура // Матер. Международной научной конференции. Воронеж, Россия, 2000. – 135 с.
- 54 Высокое искусство: принципы художественного перевода / Корней Чуковский. – Москва: Азбука : Авалонъ, 2011. – 442 с

- 55 Селиванова Е. А. Модель перевода в парадигмальном пространстве современной лингвистики // Культура народов Причерноморья. 2003. № 37. С. 79–82.
- 56 Богатырев А. А. Герменевтическое понятие о плотности смыслообразования как риторический параметр текста // Богинские чтения. Материалы VIII Тверской герменевтической конференции. Тверь: ТвГУ, 2003. С. 13–15.
- 57 Коновалова Э. К., Григорян Е. О. Особенности способов и приемов перевода фразеологизмов различных языковых культур // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 109–113. [Электр. ресурс]. – URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/27/2300/> (дата обращения: 26.02.2018).
- 58 Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
- 59 Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
- 60 Виноградов В.В. Русский язык. М.: Высш. шк., 1972. – 613 с.
- 61 Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: Филология три, 2002. – 306 с.
- 62 Gak V.G. On contrastive linguistics // New in foreign linguistics. – Vol. XXV. Contrastive linguistics. – Moscow, 1989. p. 5–17.
- 63 Lehrer A. Semantic Fields and Lexical Structure. – Amsterdam, London, N.Y.: North-Holland Publishing Company, 1974. – P. 46.
- 64 Шарифуллина Э.А. Роль дистрибутивного анализа при выявлении специфики экстенсионала языкового знака (на материале лексемы view) // Филология и культура. 2019. № 4(58), – С. 139–145.
- 65 Kuznetsov A.M. Problems of semasiology component (from component analysis to component synthesis): scientific. report on published works submitted for protection for academic competition. Stipend ph. sciences: 10.02.19 / ROS.AN linguistics. – Moscow, 1992. – 87 p.
- 66 동아새국어사전. 이기문, 동아출판사, 1989.
- 67 국어사전.국어국문학화감수, 2002.
- 68 실용국어사전 1997 –2010.
- 69 새국어사전, 2003.
- 70 국립 국어원 표준 국어 대사전 [Электронный ресурс: <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do>].
- 71 한영우 «다시 찾는 우리 역사» 경세원 2010. с. 758.
- 72 한국 속담 활용 사전 / 김도환. – 도서출판 한울, 1995.
- 73 Дмитриева Л.Ф. и др. Английский для студентов. Курс перевода / Л.Ф. Дмитриева, Н.Ф. Смирнова, Е.А. Мартиневич, С.Е. Кунцевич. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2005. – 300 с.
- 74 강등학 1998. 속담의 유형과 기능

- 75 Пан Джон Хван. Детские рассказы. («방정환 동화집»). Сеул, 2001 г.
- 76 Хо Вон Гир, Хон Сок О Хын Бу и Ноль Бу: сборник корейских народных сказок – Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1991. – 92 с.
- 77 Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – Москва, 1988. – 215 с.
- 78 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
- 79 Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Курс лекций. М.: Изд-во «ЭТС», 1999. – 424с.
- 80 Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. М.: Издательство Иностранной литературы, 1954. 99 с.
- 81 С.В. Евтеев Лингвокультурологическая модель перевода//Вестник брянского государственного университета. Брянск, – 2014, с. 342–344
- 82 <https://terms.naver.com/entry.naver?docId=568181&cid=46649&categoryId=46649>.
- 83 네이버 사전
<https://terms.naver.com/entry.naver?docId=2058976&cid=50222&categoryId=50229>
- 84 국립국어원 표준국어대사전: Электронный ресурс:
<https://stdict.korean.go.kr/search/searchView.do>
- 85 국립국어원 표준국어대사전: Электронный ресурс:
<https://stdict.korean.go.kr/search/searchView.do>
- 86 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – 437 с.
- 87 Карабан В.І. Переклад з української мови на англійську мову. Навчальний посібник–довідник для студентів вищих закладів освіти. – Вінниця: Нова книга, 2003. – 608 с
- 88 Kondratieva E.N. «Predicate Grammar in early Korean: from middle Korean to new Korean», Diss, Ph. D., RSUH–M, 2005.
- 89 A.J. Greimas Semantique structure. Р., 1966, p.22.
- 90 전진속, 전선철, 김찬원 철학사 서울 1966 – 415 с.
- 91 무라야마 토모여리 태생노 기신 № 25, 서울, 1929 p 88–111.
- 92 Ch. Clark Religions of Old Korea, New York, 1932, p. 187.
- 93 김선정. 살아있는 한국어 관용어. 서울, 2007. – 256 с.
- 94 박영준. 최경봉. 관용어 사전. 서울, 1996. – 443 с.
- 95 채완. 한국어의 의성어와 의태어. 서울, 2004. – 252 с.
- 96 Шелестюк Е.В. О форенизации и доместикации в переводе и возможно-стях их лингвистической оценки / Е.В. Шелестюк, Э.Д. Гриценко // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические

науки (вып. 100). – Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 2016. – №4. – С. 202–207

97 Концевич Л. Р. О необходимости следовать единой русской практической транскрипции корейских слов. Насущные вопросы кирилизации имен собственных. Актуальные проблемы унификации системы транскрипции. – М., 2014, С. 4–12

98 Кадиршева К.К. Проблемы перевода художественных текстов в казахстанском переводоведении // Молодой ученый № 9 (351). – «Издательство Молодой ученый». – Казань, 2021, С. 235–237

99 Аккалиева А.Ф. Амалбекова М.Б. Национальный менталитет в художественном переводе: культурологические аспекты (на основе перевода романа С. Елубая «Ақ боз үй» на русский и английский языки) // сборник материалов VIII Международной научно–практической конференции под эгидой МАПРЯЛ / под общей ред. В. П. Синячкина. – Москва : РУДН, 2022. – С. 183–191

100 Абаған А.Б. Корей фразеологизмдерін қазақ тіліне аударудың лингвомадени қыры (корей фильмдерін аудару тәжірибесінен) дисс. ... философия док. (PhD): 6D020700 – Переводческое дело. – Алматы: Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, 2018. – 217 б.

101 Ермагамбетова А.С. Сущность и значение национальных словреалий языке художественного перевода и способы их перевода (на мат. Перевода романа–эпопеи М.Ауэзова «Путь Абая»: автореф.дисс. ... к.филол.н. 10.00.00. – Алма–Ата, 1972. – 32.

102 Загидуллин Р.З. Теоретические и методологические основы переводческого тезауруса (на материале английского языка для специальных целей). – Бишкек: Издательство Кыргызского государственного университета, 1993. – 127 с.

103 Алдабергенова А.А. Функциональные и лингвокультурологические аспекты перевода литературы абсурда (на материале переводов романа Дж.Хеллера Catch–22. Дисс.на соискание степени доктора философии (PhD).: 6D020700 – Переводческое дело. Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана. – Алматы: 2022. – 170 с.

104 Каримова К.К. Переводческие трансформации: от теории к практике (на материале романа–эпопеи М.О. Ауэзова «Абай жолы» и его перевода на русский и английский языки). – ИНЕУ, Павлодар, 2019. – 226 с.

105 Исакова С.С. Лингвокультурологическое исследование когнитивной сферы человека (на материале казахско–французской фразеологии) // Вопросы когнитивной лингвистики вып. 2. – Институт языкоznания РАН. – Тамбов, 2013, с. 42–46

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Транскрипция записи корейских слов на кириллице (по системе Л. Р. Концевича)

Таблица А1 – Транскрипция записи корейских слов на кириллице

Согласные		Гласные	
Хангыль	Русская транскрипция	Хангыль	Русская транскрипция
ㄱ	К- / -г- / - к	ㅏ	А
ㄴ	Н	ㅑ	Я
ㄷ	Т- / -д- / - т	ㅓ	Ө (э)
ㄹ	-Р- / -ЛЬ	ㅕ	ЙӨ
ㅁ	М	ㅗ	О
ㅂ	П- / -б- / - п	ㅛ	Ё
ㅅ	С / -т	ㅜ	У
ㅇ	-НЬ	ㅠ	Ю
ㅈ	Ч / -дж- / -т	ㅡ	Ы
ㅊ	ЧХ / -т	ㅣ	И
ㅋ	КХ / -к	ㅐ	Э
ㅌ	ТХ / -т	ㅔ	ЙА
ㅍ	ПХ / -п	ㅖ	Е / е
ㅎ	Х	ㅒ	ЙЕ / -е
ㄲ	КК	ㅚ	ВЕ
ㄸ	ТТ	ㅟ	ВИ
ㅃ	ПП	ㅢ	ВО
ㅆ	СС / -т	ㅙ	ВЭ
ㅉ	ЧЧ	ㅖ	ВЕ
		ㅓ	ЙИ / -и
		ㅘ	ВА

Источник: Концевич Л.Р. Правила передачи корейских имен, названий и терминов при издании переводов старинных корейских памятников письменности.

Таблица А.2 – Транскрипция, принятая в настоящей диссертации для обозначения корейских имен кириллицей (по системе Л. Р. Концевича) [97]

Согласные		Гласные	
Хангыль	Русская транскрипция	Хангыль	Русская транскрипция
1	2	3	4
ㄱ	К / -г- / - к	ㅏ	А

Продолжение таблицы А.2

1	2	3	4
ㄴ	Н	ㅓ	Я
ㄷ	Т / -д- / - т	ㅓ	О
ㄹ	-Р / -ЛЬ	ㅓ	Ё
ㅁ	М	ㅗ	О
ㅂ	П / -б- / - п	ㅛ	Ё
ㅅ	С / -т	ㅜ	У
ㅇ	-Н (-нъ)	ㅠ	Ю
ㅈ	Ч / -дж- / -т	ㅡ	Ы
ㅊ	ЧХ / -т	ㅣ	И
ㅋ	КХ / -к	ㅐ	Э
ㅌ	TX / -т	ㅒ	ЙЯ
ㅍ	ПХ / -п	ㅔ	Е / е
ㅎ	Х	ㅖ	ЙЕ / -е
ㄲ	КК	ㅕ	ВЕ
ㄸ	ТТ	ㅔ	ВИ
ㅃ	ПП	ㅕ	ВО
ㅆ	СС / -т	ㅕ	ВЭ
ㅉ	ЧЧ	ㅖ	ВЕ
		ㅓ	ЙИ / -и
		ㅏ	ВА

Примечание: система Концевича Р.Л.

Источник: Концевич Л.Р. Правила передачи корейских имен, названий и терминов при издании переводов старинных корейских памятников письменности [97]